ac

2007099003

И 408/116

ПИСЬМА

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ

П. С. САЛТЫКОВУ.

1762—1771.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1886.

Государственная
орд. на Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
54519-Ч

Дозволено цензурою. Москва, 2-го Іюля 1886 года.

1762.

1.

Господинъ фельдмаршалъ! Поздравленіе ваше съ благополучнымъ Его Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ восшествіемъ тѣмъ паче къ особливому нашему удовольствію служитъ, что не токмо довольно знаемъ мы усердную вашу къ службѣ Его Императорскаго Величества ревность и къ намъ благоговѣніе, но что и отличныя заслуги ваши и достоинства имѣемъ мы въ особливомъ уваженіи, о чемъ, равно какъ и о непремѣнной нашей къ вамъ милости, вы всегда совершенно благонадежны быть можете. «Екатерина» *).

Въ С.-Петербургѣ, въ 14 д. Генваря 1762.

Любопытно, что письмо это писано въ царствованіе Петра III-го, который на первыхъ порахъ отчасти слушался своей супруги, чему Екатерина, приписываетъ и то, что все обошлось благополучно при его восшествіи на престолъ (см. „Антидотъ“ въ „Осмнадцатомъ Вѣкѣ“ IV, стр. 313). П. Б.

2.

«Господинъ генералъ фельдмаршалъ.

Все дѣло помочію Божіею окончилось благополучно, и мы вступили на престолъ Всероссійской съ воклицаніемъ всего народа, а бывшій Императоръ самъ добровольно отказался отъ престола своеручнымъ писменнымъ предъ всѣмъ свѣтомъ удостовѣреніемъ. Я для скорѣйшаго полученія сей пріятнѣйшей для васъ вѣдомости послала оную къ вамъ чрезъ сына вашего, которой, видя все, персонально можетъ вамъ изустно лутче и достовѣрнѣйше все разсказать. Екатерина.

29 Іюня 1762 года. На другой день восшествія нашего на престолъ.»

3.

«Господинъ генералъ фельдмаршалъ. Вы увидите изъ присланной при семъ депеши что я для свѣта декларировала. Однакожъ будьте увѣрены, что и я и всѣ вѣрные сыны отечества весьма довольны вашимъ поступкомъ, что вы велѣли занимать королевство Пруское. Авось Богъ дастъ передѣлывать по своему несносный сей миръ. Но спѣшите, да

*) Здѣсь и во всѣхъ дальнѣйшихъ письмахъ писанное Екатериною своеручно обозначено вносными знаками „ “. П. Б.

будьте осторожны: естьли король Пруской графа Чернышова не отпуститъ, чтобы намъ плассъ-дармъ вѣрно въ рукахъ досталось. Истинно, всѣ вамъ говорятъ спасибо. Екатерина.

11 Іюля 1762".

4.

«Господинъ генералъ фельдмаршалъ.

Когда вы благополучно въ Россію повернете съ арміею, тогда приманите подъ рукою, не огорча Поляковъ, Россійскіе къ нимъ бѣглые и другіе единовѣрцы, дабы оные люди къ намъ опять перешли и прочимъ командирамъ о томъ дайте наставленіе. Впрочемъ будьте увѣрены, что нельзя довольнѣе быть какъ я есмь вашими поступками, и мало кто инова думаетъ какъ я.

Екатерина.

Іюля 18 ч. 1762".

5.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему генералу фельдмаршалу графу Салтыкову.

На полученныя чрезъ нарочную штафету реляціи ваши подъ № 17, 18 и 19 находимъ мы запотребно въ резолюцію вамъ объявить.

1-е. Всемилостивѣйше апробуемъ мы учиненныя вами по полученіи рескрипта нашего отъ 4 числа сего мѣсяца распоряженія, касающіяся до возвращенія нашихъ войскъ въ Россію; а что вы просите повелѣнія нашего гдѣ вамъ по прибытіи въ Россійскія границы квартеру свою взять, то мы всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ по прибытіи въ наши границы назначенные въ Курляндію, Лифляндію и Естляндію полки поручить въ главную команду нашему генералу аншефу и г-лу губернатору Броуну, а самимъ вамъ отправиться ко двору нашему въ Москву, куда мы вскорѣ путь воспріять намѣрены.

2-е. О находящихся въ Мемелѣ и Либавѣ галерахъ и другихъ судахъ писано уже въ нашу Адмиралтейскую Коллегію, чтобъ она опредѣленіе объ оныхъ учинила.

3-е. На представленіе генералъ-порутчика Воейкова о продажѣ соли или объ отдачѣ въ Прусскую сторону по той цѣнѣ, по какой въ казну нашу обошлась, имѣете вы ему подтвердить, чтобъ онъ поступилъ въ томъ по насланному во время бывшаго правленія указу; а иначе, буде того совсѣмъ отъ Прускихъ управителей обдержать не можно, то старался бы по меньшей мѣрѣ хотя нѣкоторой возвратъ денегъ въ казну нашу получить. Тожъ разумѣется и о взятыхъ въ казну нашу,

а нынѣ Прускимъ правительствомъ обратно требуемыхъ, десяти тысячахъ талеровъ почтовыхъ сборовъ, кои стараться также удержать въ казнѣ нашей. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, Августа 29 дня 1762 года.

«Екатерина».

«Пожалуй, пріѣзжайте скорѣе къ Москвѣ; а я Воскресеніе отселѣ отъѣзжаю».

6.

«Господинъ фельдмаршалъ. Я намѣрена учредить военную комисію для разсмотрѣнія и опредѣленія всего того что̀ до арміи касаться только можетъ дабы мы разомъ могли выитить изъ непорядковъ и уменьшить крючки. Прошу васъ, дабы вы написали, въ какой силѣ вы думуете оной комисіи инструкцію дать, не собщась о томъ ни съ кѣмъ, а только для единственнаго моего вѣдомства, къ славѣ и благоденствію мнѣ отъ Бога врученной Имперіи. Отсутствіе ваше не дозволило о семъ съ вами словесно говорить, и того для къ вамъ сіе пишу.

Екатерина.

Октября 9 ч. 1762".

1763.

7.

Секретнѣйше.

Указъ нашему генералу фельдмаршалу графу Салтыкову.

Съ какимъ наставленіемъ мы отъ сего числа повелѣли выступить дивизіи вашей четыремъ полкамъ, а именно тремъ инфантерскимъ и одному кавалерійскому, изъ Лифляндіи въ Польшу, о томъ вамъ объявлено будетъ отъ Военной Коллегіи; а чрезъ сіе вамъ повелѣваемъ дать отъ себя увѣдомленіе, яко отъ главнокомандующаго вашею дивизіею, гетману Литовскому Масальскому, что сіи четыре полка единственное только намѣреніе имѣютъ для сокращенія пути перейти изъ Лифляндіи въ Кіевъ и стараться вамъ, чтобъ ваше увѣдомленіе онъ Масальской въ свое время могъ получить. «Екатерина».

1763 года, Маія дня.

8.

Указъ нашему генералу фельдмаршалу графу Салтыкову.

Кого мы опредѣлили въ Московской Сенатской Конторѣ изъ нашихъ сенаторовъ, о томъ мы уже дали знать нашему Сенату. Но чрезъ сіе вамъ еще повелѣваемъ, яко старшему, въ тойже Сенатской Конторѣ по важнѣйшимъ дѣламъ присутствовать и препоручаемъ сверхъ того главное попеченіе о сохраненіи добраго порядка въ семъ столичномъ нашемъ городѣ, всевысочайше при томъ повелѣвая вамъ въ свою команду принять дивизію Московскую, которою до сихъ поръ командовалъ нашъ генералъ фельдмаршалъ графъ Бутурлинъ и чтобъ вы о всѣхъ оставшихся въ Москвѣ разныхъ командахъ имѣли свѣдѣніе и, принимая отъ нихъ репорты, командирамъ ихъ на всякія незапныя приключенія и происшествія давали свои наставленія. Почему вы, кромѣ обыкновенныхъ конторскихъ репортовъ, можете доносить прямо на имя наше реляціями, какъ о состояніи города и въ немъ тишины, такъ и о добромъ во всѣхъ околичныхъ и другихъ мѣстахъ порядкѣ. Но чтобъ вы, оставаяся главнымъ въ городѣ командиромъ, не имѣли недостатка по характеру вашему въ содержаніи благопристойнаго стола, а наипаче для празднованія торжественныхъ дней, то повелѣваемъ вамъ получать изъ нашей Статсъ-Конторы на столъ вашъ по тысячѣ рублей въ мѣсяцъ, пока вы у сей должности пробудете. Впрочемъ мы уповаемъ, что вы, по ревности и усердію къ службѣ нашей, во всемъ соотвѣтствовать желаніямъ нашимъ, къ благосостоянію всѣхъ намъ вѣрноподданныхъ склоняющимся, не оставите, и что благоденствіе въ семъ столичномъ городѣ и тишина непоколебимы всегда пребудутъ. «Екатерина».

1763 года Маія 15 дня.
Москва.

9.

«Секретнѣйше.

Графъ Петръ Семеновичъ. Извольте ѣхать въ городъ и имѣть на нынѣшнее время особое недреманное око на безопасность толь великаго города, къ чему претекстомъ вамъ служить могутъ часто бываемые пожары, а въ нужное время Василій Ивановичъ Суворовъ болѣе вамъ имѣетъ открывать.

Екатерина.

24 Маія 1763 г.“ [1])

---

[1]) Относится къ заговору Хрущова, имѣвшему цѣлью помѣшать браку Екатерины съ графомъ Орловымъ. Сличить письмо Екатерины къ В. И. Суворову отъ того же числа, изъ Ростова (Сборникъ Р. Ист. Общ. I, 289). П. Б.

10.

Указъ нашему генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Повелѣваемъ вамъ, получа сіе, чрезъ двадцать четыре часа отправить нашего камеръ-гера и нашей лейбъ-гвардіи капитана Александра Рославлева для нѣкоторой секретной и весьма нужной коммиссіи въ крѣпость Св. Дмитрія, гдѣ ему исполнить по особо данному отъ нашей Иностранной Коллегіи предписанію тамошней крѣпости главному командиру; и для того упомянутому Рославлеву дать потребное число почтовыхъ подводъ и на нихъ прогонныя деньги.

«Екатерина.

Іюня дня 763 году.

Сей указъ исполнить три дни по отъѣздѣ моемъ».

11.

Указъ нашему генералъ фельдмаршалу графу Салтыкову.

Повелѣваемъ вамъ по полученіи сего на другой день отправить нашей лейбъ-гвардіи Измаиловскаго полку премьеръ-маіора Николая Рославлева въ Украйну къ генералу поручику Мельгунову для нѣкоторой порученной отъ насъ особливой коммиссіи, давъ упомянутому Рославлеву потребное число почтовыхъ подводъ и на нихъ прогоны.

(Безъ подписи).

Іюня дня 763 года.

«По выѣздѣ брата его изъ Москвы вручить ему сей указъ» [1]).

12.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Я думаю, между тѣхъ указовъ, которыхъ я вамъ оставила запечатанны, есть одинъ или два, у которыхъ надпись *въ Сенатъ*; но оное ошибкой сдѣлалось: надобно, чтобъ они имѣли исполненіе въ Сенатской Конторѣ.

Екатерина».

13.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Зная, что вы желаете вѣдать о продолженіи моего пути, чрезъ сіе увѣдомляю васъ, что я сего утра, т.-е. Воскресенье, въ четвертомъ часу поутру, сюда въ Клинъ въ добромъ здоровьѣ пріѣхала. Послѣ обѣдни поѣдемъ далѣе. Дорога посредственна. Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина» [2]).

---

[1]) Оба Рославлевы подверглись благовидной ссылкѣ за участіе въ заговорѣ противъ графовъ Орловыхъ (Сборн. Р. Ист. Общ. I, 294 и XLVIII, 527). П. Б.

[2]) Письма 12-е и 13-е безъ чиселъ, но могутъ относиться къ Іюню 1763 года. П. Б.

14.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Понеже гренадеръ Власьевъ человѣкъ худова состоянія и съ тестемъ и съ тещею не въ ссорѣ, а они оба на него доказываютъ, то надлежитъ его признавать за обличеннаго въ произношеніи дерзкихъ и ложныхъ словъ и сослать его подъ крауломъ въ дальной Сибирской гарнизонъ въ солдаты съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ изъ того полку ни подъ какимъ видомъ сюда опять не присланъ былъ *).

Естьли Рогожинъ состоянія худова, то, выписавъ его изъ гвардіи, послать въ отдаленные напольные полки, а естьли онъ хорошаго состоянія, то оставить въ гвардіи; и станется, что Власьеву въ пьянствѣ его имя первое пришло въ память, и онъ его назвалъ, и не болѣе вѣру въ томъ имѣть можно, какъ и о томъ, что Власьевъ на Петра Воейкова всклепалъ.

Московскаго баталіона сержанту Караваеву прикажите выдать пятьдесятъ рублей.

Я сіе сама пишу по той причинѣ, что писать некому. Я изъ Царскаго Села сюда въ Ораніенбаумъ на однѣ сутки пріѣхала съ самой малой свитой. Я получила репортъ вашъ о исполненіи запечатанныхъ и вамъ врученныхъ мною указовъ. Я надѣюсь, что уже всѣ выѣхали. Желаю вамъ здравствовать и остаюсь къ вамъ всегда доброжелательная.

Екатерина.

Іюня 25 дня 1763".

15.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ памяти моей вышло: при вступленіи генералъ-маіора Салтыкова съ четырьми полками въ Польшу писали ли вы къ гетману Масальскому о проходѣ оныхъ полковъ? Естьли еще отъ васъ не писано (понеже вы въ самое то время обмѣнились дивизіями), то сего послѣдняго по полученіи вашего отвѣта заставлю писать къ гетману. Завтру къ вечеру поѣду въ городъ, а здѣсь, благодаря Богу, все благополучно.

Екатерина.

27 Іюня ч. 1763".

---

*) Передъ отъѣздомъ изъ Москвы въ Петербургъ, Екатерина издала, 4 Іюня 1763, такъ называемый манифестъ о молчаніи, которымъ запрещались толки и разсужденія о правительствѣ. Манифестъ объявляли съ барабаннымъ боемъ. П. Б.

16.

Графъ Петръ Семеновичъ. Не могу я не сказать вамъ, что доходятъ до меня непріятные изъ Москвы слухи о начавшейся по отъѣздѣ моемъ разорительной картошной игрѣ. Вы сами знаете, что такія неумѣренныя игры ни къ чему болѣ не служатъ, какъ только къ единственному разоренію старыхъ дворянскихъ фамилій и къ обогащенію деревнями фабрикантовъ и другихъ людей не рожденныхъ дворянами: ибо промотавшійся дворянинъ найдется обязаннымъ продавать свои деревни, которыхъ другіе дворяне, не имѣя достаточнаго числа къ покупкѣ денегъ, купить не въ состояніи; а въ такомъ случаѣ и останется покупать однимъ фабрикантамъ, кои, чтобъ только имѣть деревни за собою, всегда лишнее передать могутъ, отъ чего и запрещеніе о непокупкѣ имъ деревень въ неисполненіе приходить можетъ. Того ради прикажите на крѣпко смотрѣть, чтобъ ни въ какія большія и азартныя игры не играли, и подтвердите въ полицію, чтобъ публикованные о томъ указы точно наблюдаемы были. Впротчемъ я, за поздравленіе ваше съ восшествіемъ моимъ на престолъ тѣмъ паче васъ благодарю, чѣмъ больше о вашемъ ко мнѣ усердіи будучи увѣрена, пребываю вамъ доброжелательною. «Екатерина».

Іюля 7 день 1763.

«Желаю вамъ веселиться, а у насъ все слава Богу благополучно»

17.

Указъ нашему фельдмаршалу графу Салтыкову.

Въ Главномъ Магистратѣ рѣшено дѣло Донскаго войска казаковъ Андрея Смѣлаго съ товарищи, и конфисковано у нихъ вывозное ими виноградное вино за производимую, въ противность указовъ, розничную продажу. Мы о поступленіи въ продажу всего того вина по законамъ нашему генералу рекетмейстеру Козлову повелѣли объявить Главному Магистрату нашъ именной указъ, и хотя они казаки за то преступленіе и заслуживали себѣ въ штрафъ, чтобъ то вино конфискованное продано и половина денегъ взять въ нашу казну, а другую отдать доносителямъ; но какъ изъ дѣла видно, что оное ими учинено въ первый разъ и отъ невѣдѣнія законовъ, въ разсужденіе чего, «не меньше жъ и по бѣдности», изъ материняго нашего къ нимъ милосердія всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ Главному Магистрату дать знать, дабы оное вино все, сколько его конфисковано, продать и какъ скоро продадутъ, то всѣ жъ взятыя за него деньги, взявъ изъ того Магистрата, отдать имъ казакамъ Смѣлому съ товарищи.

«Екатерина».

Іюля 11 дня 1763.
Санктпетербурхъ.

18.

Секретно.

Указъ нашему генералу фельдмаршалу графу Салтыкову.

По причинѣ уничтоженія Тайной Канцеляріи принадлежащія до оной дѣла вступаютъ въ Сенатъ и въ Контору онаго, какъ и вамъ о томъ извѣстно. Но естьли бы ихъ всѣмъ собраніемъ производить, то была бы въ томъ крайняя неудобность и затрудненіе, а иногда и такія между тѣмъ скаредныя и вымышленныя обстоятельства выходятъ, что къ свѣдѣнію многимъ персонамъ неблагопристойны: то мы вамъ высочайше повелѣваемъ, по отсутствіи нашемъ изъ Москвы, по всѣмъ поступающимъ изъ разныхъ мѣстъ важнымъ дѣламъ въ Сенатскую Контору, кои до сего принадлежали до Тайной Канцеляріи, имѣть единственно вамъ производство, не дѣлая на то общихъ Сенатской Конторы опредѣленіевъ, а что по слѣдствіямъ оказываться будетъ, писать къ намъ съ приложеніемъ своего мнѣнія и, не чиня экзекуціи, ожидать отъ насъ конфирмаціи.

«Екатерина».

Іюля 13 день 1763 года.

19.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Поздравляю васъ съ новорожденнымъ внукомъ; желаю, чтобъ вы радовались его внуками. Я разучилась на одномъ мѣстѣ сидѣть: съ 14 Маія [1]) я нигдѣ двѣ недѣли сряду не оставалась. Нынѣ сюда переѣхала водою, а въ Пятницу поѣду въ Кронштадтъ, оттудова въ Псчедѣльникъ возвращусь сюда, а къ 6-му Августа въ городъ отправлюсь. Les mauvais plaisants disent [2]), будто мы нигдѣ не живемъ, а только кочуемъ какъ Калмыки. Въ прочемъ все здѣсь благополучно и весело. Я весьма рада, что около Москвы вашимъ стараніемъ дороги отъ бездѣльниковъ очищены, чего я изъ послѣдняго вашего письма усмотрѣла. Я нынѣ по большой части водою ѣзжала. Левъ Александровичъ хочетъ писать къ князю Сергѣю Васильевичу [3]), чтобъ онъ другое мѣсто сыскалъ; говоритъ: морскіе у насъ лавочку перебили. Желаю вамъ веселиться, а особливо съ моими соколами. Князю Василію Михайловичу прошу кланяться; я чаю, онъ въ Васильевскомъ немало изъ пушекъ стрѣляетъ [4]). Я бъ и къ нему водою пріѣхала, да

---

[1]) Т.-е. со дня путешествія изъ Москвы въ Троицкую Лавру и въ Ростовъ на перенесеніе въ новую раку мощей Святителя Димитрія. П. Б.

[2]) Злоязычники въ шутку говорятъ.

[3]) Нарышкинъ къ князю Гагарину? П. Б.

[4]) Васильевское, на высокомъ берегу Москвы рѣки, близъ Воробьевыхъ горъ (впослѣдствіи Мамоновская дача), принадлежало князю В. М. Долгорукому, получившему позднѣе имя Крымскаго. П. Б.

далеко, о чемъ очень сожалѣю. Заставьте его ко мнѣ писать; спѣси ради, я не первая къ нему пишу, et employez tous les deux le style familier et non pas cérémonieux en m'écrivant; je vous en donne l'exemple. Je vous souhaite d'être d'aussi bonne humeur en me répondant que je suis en vous écrivant, et cela parce que je vous aime beaucoup [1]).

Екатерина.

Изъ Петергофа,
15 числа Іюля 1763го.

20.

Графъ Петръ Семеновичъ. Извѣстно намъ, что маіорши Пелагеи Игнатьевой дѣла въ Вотчинной Коллегіи съ полковникомъ Иваномъ Игнатьевымъ же, и въ Судномъ Приказѣ съ Натальею Воейковою продолжаются восьмой годъ; и для того повелѣваемъ Сенатской Конторѣ оныя мѣста къ скорѣйшему тѣхъ дѣлъ окончанію и рѣшенію принудить.

«Екатерина».

Августа 4 дня 1763.
Санктпетербургъ.

21.

Графъ Петръ Семеновичъ. Извольте приказать Юрова содержать въ деревнѣ его подъ карауломъ, такъ какъ уже то нами конфирмовано, а для онаго караула опредѣлить изъ Московскаго баталіона двухъ или трехъ солдатъ безсмѣнно.

«Екатерина».

Августа 4 дня 1763 года.

22.

Графъ Петръ Семеновичъ. Представленное мнѣ отъ васъ Петра Лакостова [2]) письмо я разсматривала и, по содержанію въ томъ показуемаго, симъ даю мою резолюцію. Когда Шереметевъ [3]), съ прочими согласясь, дочь его въ замужество безчестнымъ образомъ подговорили и украли противъ Божескихъ и гражданскихъ правъ, такъ для чего же

---

[1]) И оба пишите слогомъ простымъ, а не велерѣчивымъ; и вамъ подаю въ томъ примѣръ. Желаю вамъ, отвѣчая мнѣ, быть въ томъ же добромъ правѣ, какъ я пишучи къ вамъ, и это потому, что я васъ очень люблю.

[2]) Лакостовъ или Лакость (какъ онъ пишется въ другихъ бумагахъ) не сынъ ли извѣстнаго шута при дворѣ Анны Іоанновны? П. Б.

[3]) Ѳедоръ Владимировичъ Шереметевъ; потомства не оставилъ. Супруга его Марья Петровна, ур. Лакость (1735 — 1807), во второмъ бракѣ за Тютчевымъ, извѣстна учрежденіемъ богадѣльни въ Москвѣ, на Солянкѣ (у кн. Долгорукова, № 49). П. Б.

онъ по законамъ не ищетъ удовольствія? А о дочери, какъ уже и самъ объявляетъ, что ее простилъ, и чтобъ она теперь (хотя и не проситъ, изъ почтенія должнаго къ отцу), чрезъ лишаемое отъ него своего по правамъ принадлежащаго материнскаго имѣнія, огорченія и печали не чувствовала и помощи не желала, того и самъ Лакостовъ, ежели онъ честную совѣсть имѣетъ, не признать не можетъ. Но когда онъ того донынѣ добровольно не оказалъ и по сему не согласился: то я повторяю мое прежнее повелѣніе. Въ такомъ случаѣ объявите юстиціи, чтобъ оная въ доставленіи оной его дочери теперь полу̀чить по Божескимъ и гражданскимъ законамъ слѣдующее имѣніе учинила надлежащее рѣшеніе и исполненіе подъ вашимъ наблюдательствомъ, безъ продолженія.

«Екатерина».

Августа 13 дня 1763.
Санктъ-Петербургъ.

23.

„Санктъ-Петербургъ, Августа 13 ч. 1763.

Графъ Петръ Семеновичъ. Чрезъ зятя вашего [1]) я получила ваше письмо, въ которомъ вы мнѣ его рекомендуете. Будьте увѣрены, что я всегда буду помнить, что онъ зять вашъ, а вы знаете сколь далеко простирается моя къ вамъ повѣренность. Прасковьѣ Юрьевнѣ прошу поклониться и тоже сказать въ отвѣтъ на ея ко мнѣ письмо.

О Петрѣ Салтыковѣ инова вамъ сказать еще не могу, какъ то, что, сколько мнѣ помнится, сыну и женѣ его отданы прежнія деревни, а ему возвращена одна та, въ которой онъ живетъ; а я отъ нихъ отнять не желаю нынѣ, прежде чѣмъ я увижу, что̀ по насланному указу Сенатской Конторы сдѣлается въ воеводской канцеляріи того уѣзда, гдѣ его деревня. А естьли вы увидите, что отвѣтъ отъ того мѣста замѣшкается и тамъ ни суда, ни расправы не будетъ, то можете требовать воеводу самого къ Москвѣ къ отвѣту.

Вы Адаму Васильевичу жалуетесь que vous faites peu dans le Comtoir du Senat, quoique vous vous assemblie̊z souvent [2]). А я думаю, что у васъ прокуроръ плохъ и канцелярскіе служители; car tandis qu'il était à Pétersbourg s'était la même chose au Comtoir: ils n'ont presque rien fait [3]), а особливо апелляціонныхъ они, во все время моего отбытія,

[1]) Ихъ было трое: П. Ѳ. Квашнинъ-Самаринъ, графъ А. П. Шуваловъ и князь В. В. Голицынъ. П. Б.

[2]) Что вы мало дѣлаете въ Сенатской Конторѣ, хотя часто собираетесь.

[3]) Ибо, когда онъ былъ въ Петербургѣ, тоже самое происходило въ Конторѣ: они почти ничего не дѣлали, и я полагаю, что надо подумать о смѣнѣ вашего прокурора; онъ неряха.

лишь пять дѣлъ, сказываютъ, рѣшили, а въ Сенатѣ очень много рѣшено, et je crois qu'il faut penser à changer m. votre procureur qui est un неряха. Также Адамъ Васильевичъ [1]) мнѣ сказывалъ, что весьма много пустыхъ слуховъ на Москвѣ. Мое мнѣніе есть, чтобъ когда нибудь по вашему разсмотрѣнію отъ человѣка до человѣка, не сдѣлавъ изъ того бѣды, навѣдываться, отъ кого такой слухъ происходитъ, а автора онаго наказать по винѣ.

J'ai suivi vos conseils: j'ai quitté la mer et j'ai été deux fois à la chasse du faucon; mais s'est une horreur ici: il n'y a que des marais presque. Votre lettre m'a fait beaucoup de plaisir et m'a fort amusé. Je vous écrirai le plus souvent que je pourrai et toujours pour vous assurer de ma bienveillance [2]).

Екатерина».

24.

Всемилостивѣйшая Государыня.

На сихъ дняхъ Итальянецъ Манфреднни просилъ меня, чтобъ дозволить ему здѣсь въ Москвѣ съ Октября мѣсяца давать вольные маскарады; а какъ сія привилегія въ разсужденіи знатности города зависитъ отъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія и власти, то я за долгъ почитаю, представя всеподданнѣйше о томъ Вашему Императорскому Величеству, испросить на то, естьли угодно будетъ, высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, пребывая впрочемъ съ глубочайшимъ респектомъ,

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Г. Петръ Салтыковъ.

Сентября 1 дня 1763.
Москва.

На полѣ сбоку резолюція Императрицы:

«Дозволяется, и впредъ всякіе спектакли и веселія отдаю на ваше разсужденіе учредить и дозволить. Екатерина».

25.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ письма вашего отъ 21 Августа я усмотрѣла, что вы въ добромъ здоровьѣ и на Москвѣ все благополучно, чему я весьма рада. У насъ и по всей земли великая тишина,

---

[1]) Олсуфьевъ. П. Б.

[2]) Я послѣдовала вашимъ совѣтамъ: покинула море и два раза была на соколиной охотѣ; но здѣсь ужасъ: почти сплошное болото. Письмо ваше доставило мнѣ большое удовольствіе и очень меня позабавило. Стану писать къ вамъ, сколь могу, чаще и всякій разъ, чтобы васъ увѣрить въ моемъ благоволеніи

и даже до Поляковъ: и тѣ между собою искусствомъ графа Кейзерлинга помирились. Прельстясь на хорошую погоду, взяла намѣреніе для отдохновенія ѣхать на пять дней въ Царское Село, но по-французскому говорятъ l'homme propose et Dieu dispose *): сего утра сдѣлалось ненастье, которое однакожъ меня не переупрямитъ; впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 5 дня 1763.

Прикажите, пожалуй, снять планъ въ Ярославлѣ тому мѣсту, которое называютъ Стрѣльна и построенъ воеводской домъ».

26.

Графъ Петръ Семеновичъ.

Изъ присланнаго вашего ко мнѣ представленія усмотрѣла, что объявленное вами маіору Лакостову о должномъ съ дочерью его Марьею Шереметевой въ подлежащихъ имѣніяхъ раздѣлѣ и ей отдачѣ мое повелѣніе привело его въ очувствованіе, и готовымъ себя оказалъ слѣдующее дочери его имѣніе отдать; но совѣтникъ Володимеръ Шереметевъ, (противъ желанія его Лакостова дочери, а своей невѣстки) того не принимаетъ, а требуетъ еще сверхъ надлежащаго, и не склонясь инако, хочетъ приказнымъ порядкомъ развестись, чего ради вы Юстицъ-колегіи мое предписанное повелѣніе и объявили, что я апробую: ибо оная колегія должна, превозмогая всякія съ обѣихъ сторонъ напрасныя затрудненія и несправедливо сплетаемыя претензіи, правосудно рѣшить, а при томъ уповаю, что и вы того, дабы невинность по единой чьей самовластной злобѣ противъ Божескихъ и гражданскихъ законовъ притѣснена и оный раздѣлъ напрасно продолжаемымъ былъ, не допустите.

«Екатерина».

Дня 25 Сентября
1763 году.

27.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Князя Александра Грузинскаго я отпустила по прошенію матери его на два года въ домъ свой. Но нынѣ изъ Ново-Сербіи ко мнѣ извѣстіе дошло, что оный князь сбирается съ оправданія Хорватова (отъ котораго не безъ подозрѣнія, что онъ подкупленъ) сюда ѣхать. И тако вы имѣете ему внушать, чтобъ онъ сюда не ѣхалъ, а естьли въ томъ найдете его неудержимымъ, то прикажите ему, чтобъ онъ остался на Москвѣ.

Екатерина.

Октября 9 ч. 1763".

*) Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

28.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Боюсь, чтобъ вы не назвали меня лѣнивою, что весьма давно къ вамъ не писала и что такъ давно отвѣта не было на ваши два доклада: они завалились между другими дѣлами; car vous savez que ma table a toujours l'air d' un bureau de procureur [1]). Новаго здѣсь ничего нѣту, окромѣ приложенный листъ. Миние, какъ изъ онаго увидите, своевольно сговорились, en attendant que la maison des enfants trouvés soit ouverte, de nourrir quelquesuns. Strogonof en a déjà reçu deux et la comtesse Bruce un; mandez moi si chez vous il y a des bonnes âmes qui en font autant [2]). Они всѣ взяли по одному и по два, а иные и болѣе.

Впротчемъ здѣсь все благополучно, и прошу быть увѣрену, что какъ была, такъ и есмь къ вамъ доброскловна.

Екатерина.

24 Октября 1763".

29.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Слышно здѣсь, что на Москвѣ, у воротъ городскихъ, купцовъ и мастеровыхъ, людей съ бородами и въ Русскомъ платьѣ, ловятъ и сажаютъ подъ крауломъ, якобы для исполненія давняго указа о стрижкѣ бородъ и о ношеньи Нѣмецкаго платья; а болѣе, сказываютъ, то дѣлаютъ гарнизонные солдаты для взятки. А какъ нынѣ уже и безъ того кромѣ неимущихъ платье носятъ по нынѣшнему обыкновенію, того ради имѣйте старанье, чтобъ утѣсненій такихъ нескладныхъ никому учинено не было.

Екатерина.

Ноябрь 19 ч. 1763".

30.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Я сейчасъ получила письмо ваше, вашей руки писанное, отъ 1 ч. Ноября и приложенные при томъ репорты о дѣлѣ Дубровина. Слышу я, что бѣглый его сынъ въ Питербурхъ пріѣхалъ, откудова онъ имѣетъ высланъ быть немедленно; но непонятно для меня и изъ вашего письма не видно, что̀ васъ безпокоитъ, о чемъ сердечно

---

[1]) Потому что вы знаете, что столъ у меня вѣчно похожъ на прокурорскую конторку.

[2]) Пока Воспитательный Домъ еще не открытъ, кормить по нѣскольку человѣкъ. Строгановъ взялъ уже двухъ, графиня Брюсъ одного. Увѣдомьте меня, нѣтъ ли у васъ добрыхъ людей, которые бы поступили также.

сожалѣю, а съ моей стороны я васъ увѣряю, что я съ непремѣнной повѣренностію навсегда къ вамъ доброклонна.

Екатерина.

Ноябрь 22 ч. 1763. Изъ Царскаго Села".

31.

Графъ Петръ Семеновичъ. На полученный отъ Сенатской Конторы докладъ, чтобъ продать казенное строеніе, гдѣ прежде бывала Контора Тайныхъ Дѣлъ, я никакой теперь конфирмаціи дать не могу, доколѣ вы не объясните мнѣ письмомъ, что̀ тамо продавать: ибо я иного строенія тамо не полагаю, какъ только караульни, острогъ и нѣсколько казармъ, кои, кажется, напредъ для содержанія колодниковъ нужны быть могутъ.

«Екатерина».

С.-Петербургъ.
Декабря 4 день 1763 года.

32.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего И. В. Воспитательнаго Дома Опекунскій Совѣтъ представлялъ мнѣ и просилъ, чтобъ, взирая на Всемилостивѣйшее В. И. В. къ Воспитательному Дому щедрое благоволеніе, учинить къ зданію онаго вспомоществованіе такими казенными матеріалами, которые напрасно пропадаютъ, то-есть, изъ обвалившейся по Бѣлому городу во многихъ мѣстахъ стѣны и изъ разобранныхъ воротъ складенный и просто въ грудахъ лежащій кирпичъ, бѣлый камень и бутъ, сколько всего того собрать можно, приказать отпустить въ Воспитательный Домъ. А какъ оные матеріалы, вмѣсто того, чтобы, лежа на открытомъ воздухѣ безъ всякой пользы, истреблялися, могутъ быть употреблены къ общеполезному сему строенію съ замѣною немалаго капита, то въ уваженіе сего, а больше въ разсужденіи В. И. В. на сіе богоугодное учрежденіе всемилостивѣйшаго соизволенія предложено отъ меня Московской Губернской Канцеляріи, въ вѣдомствѣ которой все оное состоитъ, означенные требуемые матеріалы отпустить въ Воспитательный Домъ. О семъ В. И. В. всеподданнѣйше донеся, испрашиваю на то со всеглубочайшимъ респектомъ В. И. В. апробаціи.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всепокорнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Салтыковъ.

Декабря 22 день 1763.
Москва.

Съ боку собственноручная резолюція Императрицы: «*апробуется*».

1764.

33.

Графъ Петръ Семеновичъ. Приложенный при семъ въ Московскіе Сенатскіе департаменты указъ извольте до возвращенія камергера Ласунскаго у себя удержать. А какъ онъ во Москву пріѣдетъ, то, объявивъ его ему и вписавъ число, отдайте въ департаменты. Потомъ, для выключки его изъ службы, копію съ сего указа сообщите при вашихъ письмахъ, какъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, такъ и въ Придворную Контору. «Екатерина».

С.-Петербургъ.
Февраля 9 день 1764 года.

34.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Отъ 22 числа сего году Генваря мѣсяца, присланнымъ вашимъ ко мнѣ представленіемъ увѣдомляя, что Юстицъ-Коллегія, въ силу моего чрезъ васъ повеленія, о раздѣлѣ маіора Лакостова съ дочерью его Анною *) Шереметевою въ имѣніяхъ учинила приговоръ, но прежде приступленія по тому къ исполненію, вы, описывая онаго содержаніе, просите нашей апробаціи. А понеже я оное дѣло уже велѣла Юстицъ-Коллегіи подъ вашимъ наблюдательствомъ рѣшить по силѣ законовъ безъ продолженія, то нынѣ иной резолюціи отъ меня не слѣдуетъ какъ только о томъ же подтвердить.

Екатерина.

Февраля 11 ч. 1764".

35.

Графъ Петръ Семеновичъ. На представленіе ваше докладомъ отъ 5 числа сего Февраля, быть ли прежней Тайной Экспедиціи и за исключеніемъ коллежскаго совѣтника Хрущова и распредѣленіемъ бывшихъ при томъ канцелярскихъ служителей по другимъ Сената Московскаго департаментамъ, кому исправлять вступающія секретныя дѣла, повелѣваемъ, по нашей къ вамъ довѣренности и на основаніи даннаго вамъ въ прошломъ 1763 году Іюня 13 дня указа, по всѣмъ изъ разнымъ мѣстъ вступающимъ важнымъ дѣламъ, кои напредъ сего принадлежали до Тайной Канцеляріи, производство имѣть однимъ вамъ и употреблять къ тому по прежнему помянутаго совѣтника Хрущова. Такожъ опредѣлите къ сей Тайной Экспедиціи, «*или употребите къ тому изъ сенатскихъ*», потребное число канцелярскихъ служителей, кого вы

*) Выше (письмо 26-е) она названа Марьею. П. Б.

заблагоразсудите, и для того какъ оному коллежскому совѣтнику, такъ и имъ производить окладное, по чину каждаго, годовое жалованье изъ той же суммы, изъ которой оное донынѣ выдавалось.

«Екатерина».

Въ С.-Петербурхѣ
12 Февраля 1764.

36.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Какъ уже немалое тому время прошло, что указъ при высочайшемъ В. И. В. данномъ мнѣ повелѣніи отъ 9 Февраля сего года вложенный здѣшнимъ Сената департаментамъ объ отставкѣ отъ службы камергера и гвардіи капитана Ласунскаго за неприбытіемъ его въ Москву безъ дѣйствія остается, я же будучи неизвѣстенъ, скороль коммисія его кончится и не имѣя о немъ никакого слуху, не безъ основанія опасаюсь, чтобъ чрезъ то не подвергнуть себя высокомонаршему гнѣву, почему и осмѣливаюся В. И. В. о томъ всеподданнѣйше представить.

Всемилостивѣйшая Государыня, В. И. В. всеподданнѣйшій рабъ
Графъ Петръ Салтыковъ.

Мая 6 день 1764 году.
Москва.

Съ боку приписка: «Обождите его пріѣздъ; лишь число впишите, въ которое объявленъ будетъ».

37.

Графъ Петръ Семеновичъ. На послѣдней Нѣмецкой почтѣ получено здѣсь вчера изъ Москвы въ приложенномъ при семъ куверте письмо на Нѣмецкомъ языкѣ, никѣмъ не подписанное. Мы весьма желаемъ знать, кѣмъ оно писано, чего ради прикажите подъ рукою на почтовомъ дворѣ справиться, не записано-ли тамъ, отъ кого оное принесено; а буде по сему сочинителя онаго письма узнать не можно, то прикажите секретно присматривать, не принесетъ ли кто впредъ такою рукою надписаннаго пакета, и естьли такой усмотрѣнъ будетъ, то, освѣдомясь пристойнымъ образомъ, отъ кого оно и не давая о томъ знать оному человѣку, насъ увѣдомите.

«Екатерина».

24 Маія 1764.
Санктпетербургъ.

38.

Графъ Петръ Семеновичъ. Письмо ваше отъ 28 Іюня я сего числа получила и за поздравленіе ваше благодарствую. Завтрашняго числа я намѣрена пріѣхать въ Ригу и, пробывъ тамъ нѣсколько дней, паки возвращуся въ Петербургъ.

«Екатерина».

8 Іюля 1764
Мыза Ропъ.

39.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайше В. И. В. повелѣніе объ отставкѣ вовсе отъ воинской и статской службы дѣйствительнаго каммергера и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитана Михаила Ласунскаго съ чиномъ генералъ-поручика, по прибытіи его въ Москву сего Августа 2-го дня, со вписаніемъ во оном повелѣніи 26 числа прошедшаго Іюля, Московскимъ Сената департаментамъ, также и ему Ласунскому, объявлено, и копіи съ онаго въ означенный полкъ и въ Придворную Контору посланы. А какъ при отправленіи его въ порученную ему коммисію высочайшимъ В. И. В. указомъ предписано было, чтобъ онъ по окончаніи той коммисіи со всѣми дѣлами явился въ Петербургѣ въ Сенатѣ, то въ разсужденіи отставки его В. И. В. какъ повелѣть соизволите, привезенныя имъ по коммисіи дѣла въ С.-Петербургъ ли отправить, или въ Московскіе Сената департаменты принять. О томъ со всеглубочайшимъ респектомъ дерзаю испросить высочайшаго В. И. В. повелѣнія.

Всемилостивѣйшая Государыня, В. И. В. всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Салтыковъ.

Августа 3 дня 1764.
Москва.

Съ боку резолюція: «Принять оныя дѣла въ Московскіе сенатскіе департаменты».

40.

Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ письма вашего отъ 23 Сентября усмотрѣла я непристойные въ разсужденіи васъ поступки Юрьевскаго воеводы Гиневлева. При окончаніи его дѣла не оставлю я о томъ безъ разсмотрѣнія и надлежащаго вамъ удовольствія.

«Екатерина».

3 Октября 1764.
С.-Петербургъ.

41.

«Секретно.

Графъ Петръ Семеновичъ. Слышу я, что на Москвѣ великое негодованіе противъ учрежденія инвалидовъ и говорятъ, будто комисія духовная ошиблась, не вычитая, сколько было въ монастырѣхъ отставныхъ солдатъ, и великое число оныхъ нынѣ осталось безъ хлѣба и пропитанія и менѣе половины ихъ вошло въ инвалидовъ. Возмите пожалуй изъ Коллегіи Экономіи извѣстій, сколько числомъ солдатъ опредѣлено было къ монастырямъ, сколько нынѣ въ инвалидахъ изъ оныхъ вошло, и сколько осталося сверхъ того по міру ходящихъ; также сколько ихъ на Москвѣ нынѣ. И естьли дѣйствительно тамъ, какъ эхо до меня дошло, нѣсколько тысячъ оныхъ, то прикажите имъ хотя по два рубли на человѣка дать на первый случай на счетъ кабинетный и обнадежьте ихъ, что я о сей ошибкѣ духовной комисіи разсмотрѣть не оставлю et du tout ditez moi bien sincérement ce qui en est de tout cela et ce que vous en entendez et répondez moi le plus tôt possible *).

Екатерина.

Октября 6 ч. 1764".

42.

Графъ Петръ Семеновичъ. Прислалъ ко мнѣ генералъ-поручикъ Данила Журавлевъ челобитну, въ которой проситъ, дабы ему дозволено было себѣ избирать наслѣдника. Извольте освѣдомиться у него, его ли рукою оная челобитна подписана и, есть ли его воля о наслѣдникѣ такова есть, то объявите ему, что я ему дозволяю волю его исполнить.

«Екатерина».

Октября 6 дня 1764 года
Санктпетербургъ.

Генералъ-порутчикъ Данила Журавлевъ.

1) Именнымъ указомъ блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки 1742 года Ноября 25 дня, пожаловано ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, когда онъ былъ въ лейбъ-компаніи, изъ отписныхъ бывшаго вице-канцлера Михаила Головкина деревень 543 души мужескаго полу въ Каширскомъ уѣздѣ, и въ Серпуховскомъ уѣздѣ пустошей; сіе недвижимое имѣніе за нимъ въ Вотчинной Коллегіи справлено и отказано; жены и дѣтей не имѣетъ.

---

*) И вообще скажите мнѣ по всей правдѣ, что тутъ такое и какъ вы это разумѣете, и отвѣчайте мнѣ какъ можно скорѣе.

2) По старости и дряхлости своей принужденъ ежечасно помышлять о смерти, послѣ которой ко владѣнію тѣми деревнями дѣтей не имѣетъ; а другіе по родству ближніе наслѣдники, родные братья его Синодальнаго вѣдомства крестьяне Титъ и Иванъ, владѣть, въ силу указовъ, не могутъ. Онъ оставляетъ и утверждаетъ послѣ смерти своея въ томъ недвижимомъ имѣніи наслѣдникомъ племянника жены своей двора В. И. В. камеръ-фурьера съ рангомъ полковника Герасима Тихонова сына Крашенинникова, и для того всеподданнѣйше просить о всемилостивѣйшемъ повелѣніи отдать послѣ смерти его все недвижимое его имѣніе со всѣмъ что въ ономъ есть въ вѣчное и потомственное владѣніе (не въ образецъ другимъ) вышеупомянутому племяннику его камеръ-фурьеру Крашенинникову съ тѣмъ, чтобъ онъ означеннымъ братьямъ Титу и Ивану и наслѣдникамъ ихъ давалъ каждому по сту, а обоимъ по двѣсти рублей на годъ всего двадцать лѣтъ. Григорій Тепловъ.

Съ боку резолюція Государыни: «Въ разсужденіи заслугъ его, не возбраняю учинить себѣ наслѣдника, на волѣ его».

Октября 6 день 1764 года.

43.

Графъ Петръ Семеновичъ. Приложенный при семъ указъ въ Московскіе Сенатскіе департаменты извольте удержать до возвращенія камергера Александра Рославлева у себя. А какъ онъ въ Москву пріѣдетъ, то, ему объявивъ и вписавъ число, отдайте въ департаменты. Потомъ для выключки его изъ службы копію съ него при вашемъ письмѣ сообщите лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ и въ Придворную Контору.

«Екатерина».

Отъ 17 Ноября 1764 года,
Санктпетербургъ.

44.

Графъ Петръ Семеновичъ. Естьли къ вамъ гвардіи капитанъ-поручикъ Николай Дурновъ пришлетъ отставныхъ солдатъ, то по прежнему моему указу прикажите немедленно имъ выдать каждому по два рубля, и буде изъ нихъ будутъ такіе, которые уже назначены въ инвалидные города, оныхъ тотчасъ выпроводить въ опредѣленныя мѣста, дабы они по Москвѣ шатаясь не нищенствовали. Впрочемъ оному Дурнову дѣлайте всякое пристойное вспоможеніе, естьли онъ отъ васъ онаго просить будетъ.

«Екатерина».

10 Ноября 1764 года
Санктпетербургъ.

45.

Графъ Петръ Семеновичъ. Княгиня Марья Оболенская присланнымъ ко мнѣ прошеніемъ объявляетъ: 1) что приданыхъ ея денегъ бывшая свекровь ея Наталья Нарышкина ей и понынѣ не возвратила. 2) Куплоная на тѣ ея приданыя деньги деревня и понынѣ еще не продана. 3) Изъ имѣній послѣ мужа ея по законамъ подлежащей части ей не выдѣлено. 4) Данная ей отъ Нарышкиной Рязанская деревня, коею она до выдѣлу во всѣхъ мѣстахъ части и должна бы владѣть, приведена Нарышкиною въ непослушаніе и противность, и крестьяне ни въ чемъ ея не слушаютъ, и все что̀ въ оной было, въ томъ числѣ и собственной ея скотъ, и прочее все обрано безъ остатка. 5) Сына своего она никогда не можетъ видѣть, ибо бывшая свекровь ея къ ней его не допускаетъ, и посылаемымъ отъ ней людямъ видѣть не даетъ, къ томужъ и содержитъ его весьма въ худомъ призрѣніи, и не только наукамъ, но и Россійской грамотѣ еще не обученъ.

А понеже даннымъ отъ меня 17 Апрѣля 1763 года указомъ Сенату велѣно уже оную Оболенскую во всемъ что̀ по законамъ слѣдуетъ удовольствовать, то и не остается теперь иного, какъ только о скорѣйшемъ по оному исполненіи куда надлежитъ подтвердить, чего учинить вы и не оставите.

Что́жъ принадлежитъ до ея сына, то хотя бабка его по крови и должна дать ему приличное роду его воспитаніе и возрастить такъ, чтобъ онъ и къ матери своей сохранялъ должное сыновнее почтеніе; однакожъ прикажите и опекунамъ, чтобъ и они о порядочномъ воспитаніи и обученіи его стараніе имѣли и матери видѣться съ нимъ не возбраняли.

«Екатерина».

9 Декабря 1764.
Царское Село.

46.

Графъ Петръ Семеновичъ. По прошенію вашему и въ разсужденіи порученныхъ вамъ многихъ дѣлъ, отъ присутствія въ Сенатѣ, по челобитчиковымъ «*тожмо*» дѣламъ, мы васъ всемилостивѣйше увольняемъ.

«Екатерина».

9 Декабря 1764.
Царское-Село.

47.

Графъ Петръ Семеновичъ. Услыша я о несчастномъ состояніи дѣтей графа Андрея Михайловича Яфимовскаго, стала къ крайнему подвигнута сожалѣнію; и для того, извольте по полученіи сего взять ихъ, какъ сына такъ и обѣихъ дочерей и съ офицеромъ хорошаго поведенія отправить немедленно сюда, повелѣвъ тому офицеру, чтобъ онъ привезъ ихъ прямо въ домъ графа Мартына Карловича Скавронскаго, которому ко мнѣ ихъ представить приказано. «Извольте напередъ о семъ поговорить съ княгиней Прасковьей Павловной Гагариной, и вы услышите причины, по которымъ я принуждена такъ поступать, и условитесь съ ней какъ лутче сихъ безсчастныхъ избавить отъ рукъ безчеловѣчнаго отца; однако при томъ сохраните и то, чтобъ онъ на дѣтей не могъ имѣть подозрѣніе, дабы онъ хищнымъ какимъ-нибудь образомъ ихъ не лишилъ наслѣдства.

Екатерина».

Декабрь . день 1764 года
С.-Петербургъ.

1765.

48.

Графъ Петръ Семеновичъ. По представленію вашему въ Военную Коллегію о выводѣ будущимъ лѣтомъ полковъ вашей дивизіи не на долгое время въ кампаментъ близъ Москвы, я оной Коллегіи о томъ докладъ конфирмовала. Я, будучи всегда увѣрена о ревности вашей и усердіи къ службѣ, и нынѣ съ удовольствіемъ вижу, что вы и въ семъ пунктѣ довѣренности моей къ вамъ соотвѣтствовать стараетесь.

Прикажите въ артиллерію и въ Воспитательный Домъ отпустить изъ крѣпостей стѣны Бѣлаго города столько матеріаловъ, сколько имъ на строеніе ихъ потребно.

Княжнѣ Меншиковой я приказала быть сюда, а естьли она васъ о подводахъ просить будетъ, то прикажите оными ее снабдить.

«Екатерина».

17 Января 1765.
С.-Петербургъ.

49.

Графъ Петръ Семеновичъ. По приложенному при семъ письму, по которому мнѣ было доложено, вы усмотрите, что вдова умершаго профессора Лери жалобу приноситъ, что патеры католицкіе тѣло ея мужа погребсти не хотятъ по обряду церковному затѣмъ, якобы онъ безъ пріобщенія Святыхъ Таинъ умеръ.

Я вамъ сіе дѣло рекомендую привести къ желаемому концу, уговоря къ тому моимъ словомъ патровъ католицкихъ.

«Екатерина».

Генваря 20 день 1765 года.
С.-Петербургъ.

50.

Графъ Петръ Семеновичъ. Ежели по слѣдствію о картошной запрещенной игрѣ между капитаномъ Савинковымъ и тѣми, кто съ нимъ игралъ, болѣе ничего не нашлось, какъ то только, что̀ изъ репорта вашего я усматриваю, то извольте оное дѣло вовсе оставить, а требуемыя Муромскимъ пѣхотнымъ полкомъ съ капитана Савинскаго казенныя деньги, тысячу сто пятьдесятъ два *«рубли»* девяносто три копѣйки съ половиною, взыскать съ него неослабно и въ полкъ возвратить.

«Екатерина».

Февраля 9 день 1765 года.
Санктпетербургъ.

51.

Графъ Петръ Семеновичъ. Католицкой церкви суперіору Петру Анжело объявите моимъ именемъ, что мнѣ еще неизвѣстно, духовныя ли причины, или собственная его какая либо бывшая ссора и мщеніе не допускаютъ его погрести тѣло умершаго фрофессора Лери обрядомъ церковнымъ и дѣлалъ ли онъ патеръ и при комъ умершему, когда онъ живъ еще былъ, напоминаніе о неисправности его духовной. Сверхъ того и не пріобщался-ли тотъ профессоръ святыхъ таинъ въ другомъ какомъ мѣстѣ, чего, можетъ быть, Патеръ Анжелъ и знать за подлинно не можетъ. Для сихъ удалившихся отъ свѣдѣнія обстоятельствъ, которыхъ за смертію профессора накакимъ слѣдствіемъ уже дойти невозможно, довольствоваться теперь надлежитъ свидѣтельствомъ жены умершаго и всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ онъ Лери былъ въ законѣ

католицкомъ. И для того прикажите моимъ именемъ патру Анжелу, чтобъ онъ тѣло умершаго Лери неотмѣнно схоронилъ по обряду своей церкви, ежели оное по сіе время еще не погребено. Такимъ же образомъ и впредь извольте поступить въ случаяхъ подобныхъ. Впрочемъ секретно извольте навѣдаться о семъ патрѣ суперіорѣ, всегда ли онъ столь несговорчивъ, и нѣтъ ли нужды его другимъ перемѣнить, дабы, видя его теперешнее упрямство, не подать чрезъ него поводу католицкимъ у насъ попамъ власть свою духовную надъ ихъ прихожанами распространять по своимъ пристрастіямъ, что̀ наипаче въ ихъ законѣ имъ свойственно.

«Екатерина.

А естьли, паче чаяніи, онъ за симъ еще заупрямится, то велите другому патеру тѣло схоронить».

Февраля 9 день 1765 года.
Санктъ-Петербургъ.

52.

Графъ Петръ Семеновичъ. Я вамъ симъ препоручаю консула, котораго я въ Гишпанію для моего купечества сдѣлала и котораго при семъ послала въ Москву и Ярославль, дабы онъ всѣ наши мануфактуры и фабрики осмотрѣлъ и свои примѣчанія объ нихъ сдѣлалъ. А вы не оставьте ему во всемъ томъ учинить вспоможеніе и постарайтеся, чтобъ онъ съ Московскимъ купечествомъ ознакомился.

«Екатерина».

Февраля 23 дня 1765 года
Санктъ-Петербургъ.

53.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Писали вы ко мнѣ на прошедшей недѣлѣ, что поймана большая воровская шайка; а здѣсь нынѣ слышно, будто въ той же шайкѣ пойманъ нѣкоторой дворянинъ именемъ Спѣшневъ, бывшій уже неодиножды атаманомъ. Естьли то правда, то прикажите розыскной, изслѣдовавъ по законамъ, окончить скорѣе, оставляя уже изысканія дальнѣйшихъ прежнихъ сихъ бездѣльниковъ дѣлъ, что̀ учинить лишь проволочку, дабы они, какъ прежде часто случалось, между тѣмъ не нашли бы способъ уйтить и новыхъ бѣдствъ роду человѣческому не нанесли.

Екатерина.

Февр. 24 ч. 1765".

54.

Графъ Петръ Семеновичъ. По полученіи сего извольте поскорѣй справиться, сколько въ Москвѣ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ содержится по долгамъ, какъ казеннымъ, такъ и партикулярнымъ, колодниковъ, и за какую каждый именно сумму, а выправясь, пришлите ко мнѣ, не помѣшкавъ, обстоятельныя о томъ вѣдомости и именные списки.

«Екатерина».

С.-Петербургъ.
Февраля 25 день 1765 года.

55.

Графъ Петръ Семеновичъ. По присланному отъ васъ реестру о содержащихся въ Москвѣ за долги колодникахъ, прикажите насчетъ кабинетской суммы заплатить за тѣхъ, кои въ казну меньше двухъ сотъ рублевъ должны, а за партикулярныхъ должниковъ за такихъ, кои должны меньше ста рублевъ, ихъ немедленно освободить. «Однакожъ въ тюрьмахъ не давайте знать, также и въ присутственныхъ «мѣстахъ, что-то чинится моимъ именемъ, дабы, на то надѣючись, «впредь отъ платежа отбывать не стали. Поздравляю васъ съ праздником.

«Екатерина».

4 Апрѣля 1765 г.
С.-Петербургъ.

56.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Я къ вамъ писала на прошедшей недѣлѣ *), какимъ образомъ поступить съ доносителемъ Ѳоминымъ, поставя и тогда его показанія за весьма неосновательныя; и послѣдній его донось подтверждаетъ сумнительство о первыхъ, и кажется, будтобы онъ спѣшилъ скорѣе быть наказаннымъ. Прикажите, чтобъ онъ написалъ, что онъ о генералитетѣ и о васъ знаетъ и прислалъ сюда, а его прикажите покрѣпче держать. Причина тому та есть, что есть родъ роскольниковъ, которые беруть на себя выдержать наказанія и для того входятъ въ разные доносы, а особливо по праздникамъ, по постнымъ днямъ и въ прочія времена, какъ имъ покажется. Въ быв-

*) Этого письма не сохранилось. П. Б.

шой Тайной Канцеляріи тому примѣры многіе были. По первомъ о сей матеріи къ вамъ письмѣ, какъ сдѣланы будутъ о семъ человѣкѣ навѣдыванья, надѣюсь откроется, сколь все сіе презрѣнія достойно, и тогда означу жребій сего бездѣльника.

Екатерина.

Апрѣля 25 ч. 1765".

57.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Съ сожалѣніемъ видѣла я изъ послѣдняго вашего письма, сколь мало вы меня знаете; понеже вы опасаетеся, чтобъ скарядной доносъ извѣстнаго бездѣльника васъ не обносилъ у меня. Я о томъ и спрашивать бы не велѣла того человѣка, естьлибъ форма въ подобныхъ дѣлахъ для бо́льшаго объясненья характера таковыхъ людей того не требовала. Прошу васъ сдѣлать мнѣ справедливость уничтожить въ умѣ вашемъ совершенно не токмо сего бездѣльнаго, но естьли и впредъ случится подобныхъ, и вѣрить, что я мою къ вамъ повѣренность, основанную на всей жизни и заслугахъ вашихъ, не отмѣню во всю мою жизнь; понеже я твердо знаю, что вашъ характеръ перемѣниться не можетъ, et sachez que si vous ne mépriserez pas les impertinences des foux et des sôts dont le bon Dieu même n'est pas exempt et si vous en aurez la moindre inquiétude, vous me ferez le plus grand tort [1]). Впрочемъ остаюсь нынѣ, какъ и всегда, къ вамъ съ неотмѣнной повѣренностью и дружбою.

Екатерина.

Какъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ здѣсь лагерь будетъ, а послѣ 15 ч. я сама тудажъ въ лагерь поѣду, то не пріѣдите ли вы сюда хотя недѣли на три? Все же здѣсь карусель будетъ. И такъ возмите мѣры, естьли ваше здоровье сію поѣздку вамъ дозволитъ, кому на время вашего отсутствія оставить городъ; mais si ce voyage vous fait la moindre incommodité, alors ne l'entreprenez pas [2]).

Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ просилъ меня, чтобъ Иванъ Ларіоновичъ къ нему на нѣсколько недѣль въ Кимру, его Новго-

---

[1]) И знайте, что если вы не будете презирать нахальство сумасбродовъ и глупцовъ, не щадящихъ самаго Господа Бога и если будете сколько-нибудь безпокоиться отъ нихъ, вы, по моему, чрезвычайно ошибетесь.

[2]) Но если это путешествіе причинитъ вамъ малѣйшее неудобство, въ такомъ случаѣ не предпринимайте его.

родскую деревню *) для свиданія пріѣхалъ; того ради скажите оному сенатору, что я ему дозволяю съ Москвы туда ѣхать на мѣсяцъ».

Получено 1765. Марта 22.

58.

Секретное.

Графъ Петръ Семеновичъ. Извѣстно намъ, что Московской губерніи въ Козельскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ князя Николая Голицына, въ селѣ Клесовѣ, въ домѣ крестьянина Ильи Обросимова, да того жъ уѣзда сенатора Желябовскаго въ селѣ Волосовѣ, у крестьянина Макея Степанова, бываютъ непозволенныя раскольническія сборища разныхъ деревень изъ крестьянъ и изъ купцовъ. А посему хотя и подлежало употребить къ искорененію тѣхъ сборищъ нѣкоторую строгость, но какъ они въ томъ еще не изобличены, да и существо сихъ сборищъ, если оныя и подлинно бываютъ, единственно происходитъ отъ развращеннаго ихъ о законѣ, по ихъ слабому смыслу, понятія: то сихъ ради обстоятельствъ, а болѣе по природному нашему милосердію, восхотѣли мы показанныхъ людей отъ того ихъ заблужденія отвратить, а не меньше чтобъ и другихъ слабаго смысла людей до такого жъ заблужденія не допустить, не употребляя строгости законовъ, а посредствомъ такимъ, чтобъ въ показанныя села ввести квартировать воинскія команды, напримѣръ по ротѣ, и расположить ихъ такъ, чтобъ и у показанныхъ крестьянъ непремѣнно постой былъ, но еще съ такою осторожностію, чтобъ у нихъ были поставлены хотя и изъ офицеровъ извѣстнаго и надежнаго поведенія. А чрезъ сей случай мы надѣемся, что такихъ сборищъ имъ дѣлать будетъ не можно; прочіе же въ городѣ Калугѣ обыватели восчувствуютъ въ постоѣ нѣкоторое облегченіе. Главному жъ надъ тѣми ротами командиру секретное дать наставленіе, чтобъ онъ собственною своею персоною безприметнымъ образомъ и весьма секретно имѣлъ въ домахъ показанныхъ крестьянъ примѣчаніе, въ чемъ точно тѣ ихъ сборища состоятъ, и нѣтъ ли какихъ вредныхъ обществу ересей; и буде свѣдаетъ, то бъ, для донесенія намъ, васъ репортовалъ. Буде жъ, паче чаянія, реченные крестьяне иногда, по введеніи воинской команды, всѣмъ домомъ, тайно или явно, побѣгутъ: то въ такомъ случаѣ ихъ тотчасъ переловить и какъ бѣглецовъ отъ своего жилища, спрося только о причинѣ побѣга, держать до нашего указа подъ карауломъ. При семъ же необходимо въ данной инструкціи предписать и то, чтобъ

*) Государыня ошиблась: Кимра есть приволжское Тверское село. П. Б.

обывателямъ въ тѣхъ селахъ ни малѣйшаго оскорбленія отъ тѣхъ командъ чинено не было; такожъ кромѣ одного надъ тѣми ротами главнаго командира о причинѣ введенія въ оныя села тѣхъ ротъ ни подъ какимъ видомъ никому знать не давать.

А какъ мы о предписанныхъ сборищахъ получили репортъ отъ Московскаго губернатора Юшкова, то для лучшаго вашего свѣдѣнія, такъ какъ и для учиненія пристойнаго распоряженія, можете о всѣхъ по сему дѣлу обстоятельствахъ изъясненія истребовать отъ него.

«Екатерина».

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ.
Сентября въ 12 д. 1765. года.

59.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

Отъ генерала-фельдмаршала сенатора и кавалера графа Салтыкова всеподданнѣйшій репортъ.

Прошедшаго Августа 2 числа сего году, въ городѣ Бѣжецкѣ, того города купецъ Тимоѳей Ребякинъ обрѣтающемуся при тамошней воеводской канцеляріи штатной роты подпорутчику Салькову (который отъ той канцеляріи былъ употребленъ для смотрѣнія въ строеніи виннаго погреба) выбѣжавъ изъ кабака, между бранью, говорилъ слова такія, кто-де тебя дурака въ офицеры пожаловалъ, на томъ бы пятьдесятъ рублевъ доправилъ; въ чемъ тотъ Сальковъ и показанные отъ него свидѣтели по имянамъ, десять человѣкъ, будучи тамо, точно при слѣдствіи его Ребякина доказали.

А Ребякинъ сперва въ томъ запирался, а потомъ винился и показалъ, что тѣ слова выговорилъ онъ бывши весьма пьяный, въ ссорѣ съ объявленнымъ Сальковымъ, изъ легкомыслія, по простотѣ своей, безъ всякаго умыслу. И потому мною опредѣлено онаго Ребякина за объявленныя происшедшія отъ него въ пьянствѣ продерзкія слова, и чтобъ онъ впредъ отъ такихъ продерзостей и отъ пьянства имѣлъ воздержаніе, сверхъ того, что онъ по той продерзости содержанъ тамъ былъ подъ карауломъ безъ мала два мѣсяца, посадить нынѣ еще въ тюрьму на недѣлю и давать ему только хлѣбъ да воду, а по прошествіи того термина изъ-подъ караула его освободить. О чемъ въ Бѣжецкую воеводскую канцелярію и указъ посланъ. А я Вашему Императорскому Величеству о семъ всеподданнѣйше доношу во извѣстіе. Графъ Петръ Салтыковъ.

Октября 27 день 1765 году. Москва.

Съ боку приписка Императрицы: «Спасибо графу Петру Семеновичу, что онъ какъ мало возможно сѣчетъ. Изволь и впредъ такъ по-

ступать. En lisant ceci je mourrais de peur que vous n'eussiez fait fouetter ce pauvre homme, et en vérité toute sa faute ne consiste qu'à s'être fâché étant ivre et peut-etre que dans sa colère il avait raison; mais comme il n'est pas bien de dire des injures à un officier, cet homme est suffisamment puni. Que Dieu vous conserve et vous donne santé et gayeté [1]). О князѣ Грузинскомъ на той недѣли отвѣтствовать буду».

60.

«Monsieur le maréchal comte Soltikow. J'ai reçu des mains du prince Wolkonski la lettre et le cahier que vous m'avez envoyés. Je n'ai pas encore lu ce dernier, il est volumineux; mais votre lettre ma fait plaisir; car elle témoigne que vous étiez gay. Je suis bien aise que le peintre est ravisé de mourir: il nous aurait peut-être encore mis aux prises avec ces fichus Capucins. Son histoire et surtout la façon agréable dont vous la contez m'a beaucoup fait rire. Soyez assuré que rien ne me fera plus de plaisir que de vous savoir en santé et bien gay et content. Comme vous vous êtes servi d'un général en chef pour m'envoyer votre paquet, je vous rend la pareille: je charge de ceci le prince Galitzine, qui vous dira que je me porte bien et que je vous aime beaucoup. Caterine.

Avez-vous des divertissements, bals, mascarades, comédies etc. dans votre grande ville? Animez un peu ce carnaval, s'il dort.

A Pétersb. ce 27 de Nov. 1765 [2]).

---

[1]) Читая это, страхъ какъ боялась, не приказано ли вами было бить кнутомъ этого бѣднаго человѣка. По истинѣ, вся вина его въ томъ, что онъ разсердился, будучи пьянъ; и можетъ быть была у него причина къ гнѣву. Но какъ не слѣдуетъ напосить оскорбленія офицеру, то человѣкъ этотъ наказанъ уже достаточно. Да сохранитъ васъ Богъ и пошлетъ вамъ здоровья и веселости.

[2]) Господинъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Я получила изъ рукъ князя Волконскаго письмо и тетрадь, которыя вы мнѣ послали. Послѣднюю я еще не прочла, она велика; но письмо ваше доставило мнѣ удовольствіе, потому что оно свидѣтельствуетъ, что вы были веселы. Я весьма довольна, что живописецъ раздумалъ умереть, а то пожалуй онъ поссорилъ бы насъ еще разъ съ этими дряннными Капуцинами. Его исторія и особенно въ вашемъ забавномъ изложеніи, очень насмѣшила меня. Будьте увѣрены, что ничто не доставитъ мнѣ больше удовольствія какъ знать, что вы здоровы, веселы и довольны. Вы мнѣ переслали вашъ пакетъ черезъ генерала; во взаимство и я посылаю это черезъ князя Голицына, который вамъ скажетъ, что я здорова и васъ очень люблю. Екатерина. Бываютъ ли у васъ развлеченія, балы, маскарады, комедіи и пр. въ обширномъ вашемъ городѣ? Если карнавалъ дремлетъ, развеселите его. С.-Петерб. 27 Ноября 1765.

61.

Указъ нашему генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Какъ регулярное хожденіе почтъ по всему государству не токмо нашимъ интересамъ, но и общенароднымъ поспѣшествуетъ, то мы не сумнѣваемся, что вы неоднократно сами усмотрѣли, сколь великъ недостатокъ во внутреннихъ почтовыхъ распоряженіяхъ, и сколь великая настоитъ нужда въ скорѣйшемъ оныхъ поправленіи. Для сего мы вознамѣрились вѣрное и скорое хожденіе почтъ во всемъ государствѣ обнадежить и учредить на твердомъ основаніи, какъ опредѣленіемъ на всѣхъ станціяхъ нарочныхъ и присяжныхъ комисаровъ, а въ городахъ почтмейстеровъ съ пристойнымъ числомъ лошадей, такъ и другими полезнѣйшими распоряженіями. Чего ради прикажите губернатору Московскому на всю Московскую губернію сдѣлать росписаніе станцій и гдѣ потребно назначить новыя, съ такимъ объясненіемъ, чтобъ видѣть можно было, сколько на каждую станцію лошадей поставить должно, и гдѣ именно онымъ, а въ городахъ почтовымъ конторамъ быть надлежитъ; такожъ, не найдутся ли въ Москвѣ и въ другихъ губерніи Московской мѣстахъ охотники къ опредѣленію въ комисары и почтмейстеры изъ отставныхъ проворныхъ субалтернъ-офицеровъ добраго поведенія и въ письменныхъ дѣлахъ знающихъ. О всемъ томъ онъ губернаторъ Московскій подалъ бы намъ свое мнѣніе, которое вы къ намъ пришлите съ приложеніемъ и вашего; а по полученіи таковыхъ извѣстій, вы снабжены будете отъ насъ неукоснительно дальнѣйшими наставленіями. При томъ не оставьте ему же губернатору подтвердить и о томъ, чтобъ онъ, изыскавъ въ губерніи Московской сколько можно вездѣ кратчайшій почтовый путь, представилъ намъ и удобнѣйшія средства къ поправленію большихъ дорогъ и всегдашнему оныхъ содержанію въ добромъ состояніи; ибо почта безъ того состоять исправная не можетъ, о чемъ и вы дадите намъ также свое мнѣніе.

«Екатерина».

Ноября 25 дня 1765 года.
Санктъ-Петербургъ.

62.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Позовите, пожалуй, къ себѣ Московскаго губернатора Юшкова и скажите ему, что скоро я его уже спасти не могу отъ праведнаго Сената на него неудовольствія. Ему съ прочими губернаторами на ряду приказано прислать удобнѣйшее росписаніе уѣздовъ и проч.; ото всѣхъ губернаторовъ присланы сіи

росписанія, а за нимъ нынѣ все производство сего дѣла въ Сенатѣ остановилось, и при герольдіи безчисленное число людей, ожидавъ свои мѣста, здѣсь проѣдаются и Богу на него жалуются; а онъ Юшковъ, я чаю, на Москвѣ только что изъ дома въ домъ скачетъ шестерней, имѣвъ весьма мало прилежанія къ своей должности, чѣмъ конечно мою милость не заслужитъ. Пожалуй, графъ, усовѣстите его и скажите все сіе ему словесно, а письмо мое не покажите ему. Il faut un peu apprendre à ce monsieur à se conduire comme il faut et pas à penser uniquement à ses plaisirs. Je suis au reste avec beaucoup d'amitié *).

Екатерина.

Декабря 6 ч. 1765".

63.

Секретно.

Графъ Петръ Семеновичъ. Минувшаго Сентября отъ 12 числа даннымъ вамъ нашимъ указомъ (для прописанныхъ въ ономъ обстоятельствъ) повелѣли мы князя Голицына въ село Клесово ввести квартировать воинскую команду, числомъ до роты; но какъ о томъ, сколько въ ономъ селѣ дворовъ состоитъ, намъ было неизвѣстно, то и повелѣніе наше было въ оное село ввести до роты. А нынѣ увѣдомились мы, что въ томъ селѣ не болѣе какъ восемь дворовъ, а расположена рота, чѣмъ не только крестьяне изнуряются, но по малости покоевъ болѣе чувствуютъ крайнее отягощеніе солдаты. И сего ради повелѣваемъ число воинской команды въ предписанномъ селѣ Клесовѣ оставить такое, чтобъ ни обывателямъ большой тягости, а воинскимъ чинамъ отъ тѣсноты изнуренія не было; ибо въ томъ, чтобы тамо множество людей квартировало дальней нужды мы не находимъ. Впрочемъ мы нашею благосклонною милостію вамъ пребываемъ.

«Екатерина».

Декабря 29 дня 1765 года.
Санктъ-Петербургъ.

64.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ вашего письма отъ 2-го Генваря мнѣ пріятно было усмотрѣть, что гвардіи капитанъ поручикъ Титовъ

---

*) Надобно поучить этого господина, чтобъ онъ велъ себя какъ слѣдуетъ, а не думалъ бы только о своихъ удовольствіяхъ. Впрочемъ, остаюсь къ вамъ съ большою дружбою.

намѣреніе взялъ учредить театральныя представленія. Я дозволяю на то употребить мой театръ со всѣми декораціями; но прежде всего прикажите осмотрѣть оный архитекторами, не худъ ли онъ; ибо ужъ лѣтъ двадцать пять построенъ, и можно ли его починить. А естьли можно чинить, то безъ дальней переписки сюда возмите, сколько потребно, изъ соляной суммы, да прикажите гофъ-интендантской безъ отлагательства чинить. А естьли чинить не можно, то нанимайте на моемъ коштѣ Локательевъ театръ до тѣхъ поръ, покамѣстъ мой возстановленъ будетъ. Естьли же вы мните, что Титова сбору нужно помочь, хотя онъ о томъ и не проситъ, то помогайте ему тысячъ до двухъ изъ соляной суммы; но о семъ прежде не объявите ему и никому, покамѣстъ не увидите въ томъ крайней надобности.

На прочіе пункты я соглашаюсь: изволь приступить къ исполненію. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Генваря 8 ч. 1766.

Il fait aujourd'hui 25 degré de froid; j'ai les doigts touts engourdis et je me hâte de finir» *).

65.

Графъ Петръ Семеновичъ. Присланная къ намъ отъ васъ челобитная княгини Анны Грузинской при семъ возвращается. Извольте помянутой княгинѣ нашемъ именемъ объявить, что мы въ секвестръ деревень ея ни на какихъ кондиціяхъ, для уплаты долговъ ея, принять не можемъ; а она таковыя сдѣлки можетъ учинить съ должниками, ежели кто изъ нихъ на то согласится. На прошеніе же ея о разобраніи векселей правильныхъ съ неправильными рѣшеніе дать за излишнее почитаемъ, потому что въ вексельномъ уставѣ законъ на то есть ясный, по которому отъ насъ Главному Магистрату въ дѣлѣ ея поступать отъ Ноября 4-го прошлаго 1765 года уже повелѣно.

«Екатерина».

Генваря 23 дня
1766 года.

66.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Напишите пожалуй (для любопытства) къ князь Василью Ивановичу Мещерскому съ тѣмъ, что я, увидя,

---

*) Сегодня 25 градусовъ холоду; у меня совсѣмъ закоченѣли пальцы, и я спѣшу кончить.

что нынѣ въ Петербурхѣ настоитъ высокая цѣна въ хлѣбной продажѣ, приказала у него спросить, не продастъ ли онъ тысячи до пятидесяти четвертей и по какой цѣнѣ мнѣ, и что̀ скажетъ, о томъ отпишите ко мнѣ, и при томъ дайте ему знать, что то весьма мнѣ пріятно будетъ *).

Въ ожиданіи вашего отвѣта остаюсь къ вамъ благосклонна.

Екатерина.

Генваря 24 ч. 1766.

67.

Графъ Петръ Семеновичъ. Репортъ вашъ отъ 5-го-и письмо отъ 19-го чиселъ сего мѣсяца о выводѣ по половинѣ роты изъ селъ Клесова и Волосова мы получили; изъ копхъ мы усматриваемъ, что по мнѣнію вашему оной воинской командѣ далѣе въ тѣхъ селахъ остаться нужды не находите; потому что капитанъ примѣтить до сего времени ничего не могъ за тѣмъ, что жители оныхъ селъ приведены командою въ осторожность. Мы посему восхотѣли изъяснить вамъ наши мысли, съ какимъ намѣреніемъ ту воинскую команду въ тѣ села мы ввести повелѣли. Извѣстная вамъ ересь для общенароднаго спокойствія есть не только гнусная, но и вредная; а какъ ею заражаются не инаково какъ по самому невѣжеству и глупости, посредствомъ другихъ, можетъ быть и коварныхъ, людей, то мы единственно къ сохраненію таковыхъ малосмысленныхъ отъ вѣчной погибели и къ доставленію спокойственной жизни сей способъ употребили для того, чтобы впредъ такіе коварные люди болѣе оныхъ простаковъ обольщать и сборища дѣлать не осмѣлились, что̀ уже теперь и въ самомъ дѣлѣ оказалось. А посему мы и надѣемся, что естьли оныя команды далѣе во оныхъ селахъ продолжатся, и жители не будутъ имѣть къ тому свободнаго способа, то познаютъ свое заблужденіе и, наконецъ, помощію Божіею сія ересь совсѣмъ истребится. А чтобъ сихъ проступковъ въ томъ по одному только слуху обличать, или безконечныя слѣдствія наводить, того мы не предпринимали. И сего ради повелѣваемъ во оныхъ селахъ командамъ по прежнему нашему указу на такомъ же основаніи остаться, съ тѣмъ однако, чтобъ оставлено было людей по числу покосовъ, дабы какъ обыватели, такъ и военные люди

*) Князь В. И. Мещерскій, женатый на внучкѣ боярина Матвѣева, велъ большое хозяйство въ Тверскомъ имѣніи своемъ селѣ Лотошинѣ, принадлежащемъ и нынѣ его потомкамъ. И. Б.

отъ тѣсноты покоевъ изпуренія не чувствовали. Впрочемъ мы благосклонною нашею милостію вамъ пребываемъ.

«Екатерина».

Генваря 26 дня 1766.
Санктпетербургъ.

68.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Какъ подрядъ съ купцомъ Спѣсивцовымъ очень дешевъ, то и скажите главному провіантской канцеляріи словесно, чтобъ береглись, чтобъ продавецъ не домѣшалъ въ муки гороховой муки. Сказываютъ, будто онъ прежде сего то иногда дѣлывалъ; mais que ceci reste entre nous. Je vous ai beaucoup d'obligation de ce que vous avez eu en moi la confiance de faire ce подрядъ sans perdre le tems. Je me hâte de vous répondre pour vous en remercier)[1]».

69.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Сказывалъ мнѣ графъ Петръ Александровичъ [2]) именемъ вашимъ, что у князь Василья Ивановича Мещерскаго имѣется въ Тверской провинціи до пятидесяти тысячъ четвертей хлѣба разнаго, а изъ вашего письма усмотрѣла, что онъ оный хлѣбъ мнѣ продаетъ по рублю за четверть, и такъ теперь узнать мнѣ остается, сколько каждаго хлѣба четвертей; а мнѣ болѣе нужно рожь, и оной хлѣбъ овинной или сыромолотной, и какъ далеко его деревни отъ водяной комуникаціи, чтобъ вести сюда въ Питербурхъ. Въ ожиданіи отъ васъ отвѣта остаюсь съ доброжелательствомъ.

Екатерина.

С.-П. 15 ч.
Февраля 1766".

70.

Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ письма вашего извѣстно, что у князь Василья Ивановича Мещерскаго не больше 20 тысячъ четвертей хлѣба готоваго, который онъ продаетъ въ казенный магазинъ. Извольте его обнадежить, что тотъ весь хлѣбъ взятъ будетъ, и отъ главной полиціи въ Москвѣ по одному рублю за четверть заплочено будетъ

---

[1]) Но чтобъ это осталось между нами. Я вамъ очень обязана за то, что вы имѣли ко мнѣ довѣренность и сдѣлали этотъ подрядъ, не тратя времени. Спѣшу вамъ отвѣчать, чтобы васъ за то благодарить.

[2]) Румянцовъ, по матери своей племянникъ жены князя В. И. Мещерскаго. П. Б.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР

безъ малѣйшаго задержанія. А о пріемѣ того хлѣба чинится распоряженіе отъ генерала-полицеймейстера Чичерина. И чтобы по требованію его, кому тотъ пріемъ поручитъ, хлѣбъ отпускаемъ былъ безъ препятствія, о томъ извольте князь Мещерскому объявить. А дабы не утратить время въ перепискахъ, то посланные для пріему прямо въ вотчины его, князя Мещерскаго, отправлены будутъ, куда-бъ и отъ него для отдачи хлѣба ордеровано было-жъ-бы.

«Екатерина».

19 Февраля 1766.
С.-Петербургъ.

71.

„15 Марта 1766 года. С.-Петербургъ.

Графъ Петръ Семеновичъ. Чрезъ сіе даю вамъ знать, что я посылаю къ Москвѣ генерала-полицеймейстера для лутчаго усмотрѣнія тамошняго обширнаго города полицейскихъ недостатковъ, дабы по возвратномъ его пріѣздѣ сюда надлежащія поправленія въ полицейскихъ учрежденіяхъ можно было на мѣрѣ положить. И такъ извольте ему всякія вспоможенія дѣлать и увѣрены быть, что я всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Прошу его жаловать».

72.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Какъ князь Василья Мещерской столь резонабеленъ былъ, что уступилъ мнѣ по рублю за четверть хлѣбъ свой, то я нахожу справедливо додать ему на каждой четверти, по чему въ томъ уѣздѣ розныя цѣны на хлѣба состоятъ, что̀ вы имѣете платить ему изъ соляной суммы, дабы генералу-полицеймейстеру дороже рубля оной хлѣбъ бы не сталъ, а князь Мещерской не имѣлъ убытокъ.

Екатерина».

73.

«Графъ Петръ Семеновичъ. На письмо ваше, чрезъ штафетъ мною полученное, имѣю отвѣтствовать вамъ. Что̀ до хлѣба князя Мещерскаго принадлежитъ, то ссылаюсь я на генерала-полицеймейстера и его о томъ распоряженія, понеже я ему тотъ въ полицейской магазинъ отдала; что̀ же касается до хлѣбной дороговизны и опасаемаго недостатка на

Москвѣ, то для осторожности прикажите чрезъ полицію тамо то дѣлать, что̀ о томъ здѣсь сдѣлано, о чемъ Николаю Ивановичу Чичерину отъ меня приказано къ вамъ сообщить, какъ-то взять со всѣхъ домовъ сказку, сколько хлѣба въ каждомъ домѣ и на долго-ли хватитъ, и послѣ примѣрно, исчисляя съ числомъ людей и по полномъ о томъ свѣдѣніи, можно будетъ должное сдѣлать распоряженіе. Впрочемъ, апробую ваше запрещеніе о невывозу хлѣба изъ города; только бы прибавить къ тому, чтобъ куда дозволено возить, и то бы не сдѣлано было безъ дозволенія полиціи, дабы узнать можно, много ли изъ города людей въ около лежащихъ мѣстахъ кормится.

Екатерина».

74.

Указъ нашему генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову.

При семъ прилагается вамъ манифестъ съ приложеніями о дѣлѣ Жукова съ женою. Вы имѣете заблаговременно помянутыхъ убійцевъ перевести секретно ночью въ городъ Кремль и посадить въ такое заключенное мѣсто, изъ котораго бы вести можно было къ собору сихъ убійцевъ чрезъ Ивановскую площадь всенародно, а экзекуцію прочихъ сообщниковъ прикажите совершить особенно между днями покаянія Жукова и жены его.

«Екатерина».

Марта 24 дня 1766.
С.-Петербургъ.

75.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Приказала я отправить къ вамъ манифестъ и обрядъ покаянія матереубійцы Жукова. Написано, что за день всякій разъ публиковать, куда онъ веденъ будетъ. Но какъ статься можетъ, что народное стеченіе весьма велико будетъ, то думаю, что естьли вы повелите одиножды публиковать о томъ, что онъ къ четыремъ церквамъ въ означенные въ обрядѣ разные дни веденъ будетъ съ женою, то уже довольно. Сверхъ того старайтесь, чтобъ все чинно происходило, дабы сія церемонія желаемой мною ефектъ въ народѣ произвела.

Екатерина.

25 Марта 1766.
С.-Петербургъ.“

76.

Графъ Петръ Семеновичъ. Освѣдомьтесь доподлинно, не брюхата ли Жукова жена, потому что она вмѣстѣ съ мужемъ содержалась въ тюрьмѣ. И ежели найдете брюхатою, то можно ее къ покаянію возить на роспускахъ и дать какую ни есть обувь, чтобъ не зазнобить. А подъ рукою можете и объявлять другимъ, что вы сіе сдѣлали въ отмѣну противу предписаннаго обряда, по причинѣ той, что она непраздна.

«Екатерина».

Марта 26 дня 1766.
С.-Петербургъ.

77.

Графъ Петръ Семеновить. Получила я сегодня письмо, въ которомъ пишете, что села Покровскаго жители осмѣлились въ оборонѣ неуказной фабрики напасть на полицейскую обще съ Мануфактуръ-коллегіею посланную команду, которую и прибили. Прикажите: 1) генералу-полицеймейстеру Чичерину сдѣлать надъ тѣми Покровскими жителями наистрожайшее слѣдствіе и дабы они не предпринимали новой продерзости, начать тѣмъ, 2) чтобъ военную команду, только не болѣе роты, къ нимъ въ село ввести, объявя мой указъ управителю, и поставить гауптвахту на той неуказной фабрикѣ, а прочихъ солдатъ помѣстить велѣть по близъ лежащимъ той фабрики домамъ, и офицеру прикажите на-крѣпко, чтобъ сохранилъ въ той слободѣ тишину и добрый порядокъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ всегда быть должно. А еслибъ онъ увидѣлъ, паче чаянія, себѣ сопротивленіе, то объявить можетъ, что онъ будетъ поступать съ противниками какъ съ злодѣями. Естьли-жъ и тутъ не послушаютъ, и инако ему укротить не можно, то онъ стрѣлять по нимъ власть имѣетъ, и для того у той команды ружья были бы съ пулями заряжены. Караульному же офицеру при Покровскомъ дворцѣ прикажите, въ случаѣ требованія, отъ гауптвахты той слободы помочь чинить. Однакожъ капитану приказать надлежитъ, чтобъ безъ крайности къ послѣднимъ средствамъ, то-есть къ стрѣльбѣ, не приступалъ, но крайне бы старался, чтобъ все съ возможною тишиною происходило. И для того выберите хорошаго и надежнаго офицера. 3) По скорѣйшемъ окончаніи того слѣдствія, къ которому полиція пригласить имѣетъ и одного члена Московской Дворцовой Конторы, прикажите человѣка два главныхъ зачинщиковъ высѣчь кнутомъ публично въ той же слободѣ и на томъ же мѣстѣ, гдѣ драка происходила, а если внутри двора, то на улицѣ передъ онымъ, и со-

слать ихъ на каторгу; другихъ же винныхъ по мѣрѣ ихъ преступленія приговорить къ законному наказанію и потомъ намъ объ нихъ доложить; а всѣ домы въ томъ разбоѣ участіе имѣющіе штрафовать денежнымъ штрафомъ, естьли тяжелѣе не найдется въ законахъ. Селу же Покровскому быть отнынѣ въ вѣдомствѣ полицейскомъ въ томъ, что̀ до полиціи принадлежитъ, о чемъ вы имѣете дать знать куда надлежитъ по окончаніи слѣдствія. А дворцовую канцолярію увѣдомите по надлежащему о семъ происхожденіи.

«Екатерина».

Марта 27 дня 1766.
С.-Петербургъ.

78.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Желаю знать отъ васъ, почему винные поставщики хотятъ ставить на Москвѣ вино. По послѣднему торгу здѣсь уговорились сегодня поставить на всю сумму четыреста пятьдесятъ слишкомъ тысячъ по 79 коп.; а естьли на Москвѣ дороже ставятъ, то я принуждена буду согласиться на челобитья Донскихъ козаковъ, которые у меня просятъ ту поставку имъ отдать по 78 к. Такъ постарайтесь привести тамошную цѣну въ умѣренность, дабы дворяне остались при данномъ имъ преимуществѣ. Сообщите о томъ А. П. Мельгунову. Въ ожиданіи вашего отвѣта остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Марта 27 дня 1766[a].

79.

Графъ Петръ Семеновичъ. Письмо ваше отъ 13 числа сего мѣсяца касательно Россійскаго въ Москвѣ театра я получила. Полковникъ Титовъ подалъ мнѣ здѣсь примѣрное исчисленіе, по которому на содержаніе театра недостаетъ ежегодно близъ двухъ тысячъ рублевъ; а сей недостатокъ чаетъ онъ наградить тѣмъ, естьли вольные въ Москвѣ концерты и маскарады отдадутся въ его дирекцію. Я на сіе весьма согласна; но, не зная, какимъ образомъ и на долго-ли отъ васъ Итальянцамъ позволеніе о томъ дано, предоставляю вамъ сіе такъ распорядить, чтобъ и симъ послѣднимъ отъ того несправедливости не послѣдовало. Естьли показанные отъ васъ четыре человѣка изъ Московскаго Университета сами охоту и склонность имѣютъ быть актерами, то прикажите имъ остаться при театрѣ, и изъ Университета выключить.

«Екатерина».

29 Марта 1766.
С.-Петербургъ.

«А какъ полковникъ Титовъ здѣсь показалъ, что на театрѣ долгъ 1725 рублевъ, то дайте имъ взаймы оную сумму, которую имѣютъ заплатить изъ своего сбору по прошествіи года».

80.

Всемилостивѣйшая Государыня. В. И. В. всемилостивѣйше указать соизволили князю Мещерскому за взятый у него хлѣбъ, за каждую четверть въ прибавокъ рубля додать столько, чтобъ цѣна равна была той, по какой всякій хлѣбъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ получается.

Сіе высокомонаршее повелѣніе я для того исполнить въ скорости удержался, что всеподданнѣйше доносилъ о томъ В. И. В. Николай Ивановичь Чичеринъ. Такъ равномѣрно и я теперь всеподданнѣйше представить осмѣливаюсь, что князь Мещерскій и рублевою за четверть заплатою доволенъ быть можетъ, потому что изъ взятыхъ у него двадцати тысячъ четвертей всякаго хлѣба ржи не болѣе четырехъ тысячъ четвертей, прочее-жъ овесъ и ячмень, что̀ большей платы не заслуживаетъ. И тако я пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представить, не соизволите ли В. И. В., изъ милости, чѣмъ небольшимъ его пожаловать, и онъ всеконечно будетъ доволенъ, чувствуя особливое В. И. В. милосердіе, или прикажите мнѣ согласиться съ генералъ-полицеймейсторомъ. О семъ имѣю ожидать В. И. В. высочайшаго повелѣнія.

Всемилостивѣйшая Государыня, В. И. В. всеподданнѣйшій рабъ
Графъ Петръ Салтыковъ.

Апрѣль 6 день 1766 г.
Москва.

На полѣ собственной рукой Императрицы: «Быть посему».

81.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Сейчасъ я получила приложенное письмо. Я не вѣдаю, кто сія барыня; но какъ она весьма притѣсненною себя почитаетъ и проситъ суда, то дабы скорѣе узнать ея сердечную печаль, прикажите безъ огласки ее къ себѣ призвать, а естьли у васъ на дому нельзя безъ огласки съ ней видѣться, то повидайтеся гдѣ вы заблагоразсудите и спросите у нея, въ чемъ ея обида и печаль состоятъ и, навѣдавшись обо всемъ, отпишите, пожалуй, ко мнѣ и ваше о томъ мнѣніе.

Екатерина.

Апр. 17 ч. 1766".

82.

Графъ Петръ Семеновичъ. Бывшій покойнаго графа Бестужева-Рюмина въ Москвѣ въ Нѣмецкой Слободѣ домъ прикажите отдать графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, или кого онъ для принятія его пришлетъ; а ежели онъ чѣмъ занятъ, то прикажите немедленно его очистить, а между тѣмъ меня увѣдомте, въ чьемъ вѣдомствѣ онъ состоитъ и на которой улицѣ, дабы, имѣя объ немъ достаточное свѣдѣніе, по тому и указъ заготовить можно было.

«Екатерина».

12 Іюня 1766.
С.-Петербургъ.

83.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Планъ Коломенскаго дворца я приказала сдѣлать и сама къ тому програму сочинила; кой часъ поспѣетъ, къ вамъ присланъ будетъ. Впрочемъ, желая вамъ всякое благополучіе, пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Карусель нашъ весьма былъ хорошъ. Графъ Иванъ Петровичъ готовится чрезъ недѣлю при второмъ каруселькомъ представленіи первый прейсъ выигрывать. При первомъ, противъ всякаго чаянія, князь Иванъ Шаховской получилъ побѣду.

Іюль 1-го ч. 1766".

84.

Графъ Петръ Семеновичъ. Канцелярія строеній требуетъ отъ меня на исправленіе и починку Головинскаго и Кремлевскаго дворцовъ слишкомъ шестдесятъ тысячъ рублевъ; въ томъ числѣ, какъ вы усмотрите, многое въ приложенной при семъ вѣдомствѣ написано для одного только украшенія и убранства. А какъ я въ Москву ѣду не для великолѣпія, но для пользы государственной, то и въ пышности мнѣ нималой надобности нѣтъ. И потому я имъ въ сей суммѣ отказала, а за надежнѣе почла поручить вамъ сей трудъ, чтобъ вы подъ вашимъ главнымъ смотрѣніемъ приказали одинъ Головинскій дворецъ исправить такъ, чтобъ только безъ опасности въ него войти и жить можно было, безъ всякихъ ненужныхъ украшеній и позолотъ. Къ чему людей вы опредѣлить можете по вашему разсмотрѣнію, изъ вѣдомства ли кан-

целяріи строеній, или изъ другихъ мѣстъ; такожъ и потребныя на то деньги извольте брать изъ соляной и изъ штатсъ-конторы пополамъ, и сколько на оное исправленіе издержано будетъ, меня увѣдомить. Впрочемъ пребываю вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина.

Театръ въ томъ же разумѣется».

19 Іюля 1766.
Петергофъ.

85.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Писали вы ко мнѣ, что на починку Головинскаго дворца семи тысячъ рублей весьма довольно; а нынѣ гофъ-интендантская требуетъ и вамъ смѣту подала еще на двадцать на семь тысячъ рублей для починки будто службъ. Я думаю, что оныя вновь дешевлѣ стали, et comme leur comptes ont déjà baissés de la moitié, je crois qu'en leurs donnant moins d'argent, vous les ferez encore baisser de la moitié. Ordonnez leur seulement чтобъ самое нужнѣйшее починили и исправили; car tout cela sont des comptes d'apoticaire qu'on me fait touts les jours, et quand je rabaisse ses comptes, ils se rangent à la raison et font pour moins d'argent tout ce qu'ils auraient fait avec les sommes considérables qu'ils demandaient. Le plan de la maison de Kolomensky viendra incessamment. Je suis, comme toujours, en vous faisant mille excuses des peines que je vous donne, avec beaucoup d'amitié.

Caterine.

Ce 7 d'août 1766.

L'année passée à pareille jour nous étions allés voir les порогъ du Wolxовъ *)».

86.

Графъ Петръ Семеновичъ. Содержащихся по дѣлу секундъ-маіора Коробова, жену его, попа, и прочихъ всѣхъ, кромѣ его самаго, при-

*) И какъ счеты ихъ спустились уже на половину, то я думаю, что, давъ меньше денегъ, вы ихъ заставите спустить еще на половину. Только прикажите имъ, чтобъ самое нужнѣйшее починили и исправили; потому что это все аптекарскіе счеты. Мнѣ такіе подаются ежедневно, и когда я ихъ сокращу, они дѣлаютъ на умепьшенныя деньги все тоже, что сдѣлали бы на испрашиваемыя значительныя суммы. Планъ Коломенскаго дворца въ скоромъ времени будетъ доставленъ. Извините, пожалуйста, за то, что я васъ утруждаю. Остаюсь, какъ всегда, съ большою къ вамъ дружбою. Екатерина, 7 Августа 1766. Прошлаго года въ этотъ день мы ѣздили смотрѣть Волховскіе пороги.

кажите освободить, сдѣлавъ имъ прописанное въ мнѣніи вашемъ подтвержденіе, а его прикажите содержать впредь до указа.

«Екатерина».

7 Августа 1766.
С.-Петербургъ.

87.

„Августа 10 ч. 1766.

Графъ Петръ Семеновичъ. При семъ посылаю къ вамъ планъ Коломенскаго дворца, которой сдѣланъ такъ, что весь почти дворъ въ немъ умѣститься можетъ. Возлѣ церкви на вашемъ планѣ означено подъ лит. Д. направо или налѣво; оное весьма мнѣ показалось по плану мѣсто способно построить дворецъ. И такъ теперь только желательно, чтобъ вмѣстѣ аптекарскіе счеты сдѣланы архитекторами не были. Обѣщайте, пожалуй, подъ рукою награжденіе отъ меня тому, кто дешевлѣ построитъ. Впрочемъ, въ ожиданіи вашего отвѣта, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина».

88.

Графъ Петръ Семеновичъ. Репортъ вашъ и при томъ смѣты Коломенскому дворцу я получила. Всѣ ваши распоряженія о строеніи онаго я весьма апробую и дозволяю какъ фундаментъ онаго нынѣ начать, желая, чтобъ онъ, буде можно, нынѣшнею еще осенью оконченъ былъ, такъ и потребное число кирпичу отъ Воспитательнаго Дома взять заимообразно, ежели, какъ вы пишите, нынѣшнею порою у кирпичныхъ заводчиковъ готоваго будетъ недостаточно; съ тѣмъ однакожъ, чтобъ въ оный Воспитательный Домъ въ будущемъ году тожъ конечно число возвращено было, дабы и имъ иногда въ нужномъ строеніи остановки не сдѣлать. Я, съ удовольствіемъ видя, сколь рачительно вы какъ сего строенія, такъ и исправленія Головинскаго дворца трудъ на себя пріемлете, не сумнѣваюсь, что къ окончанію оныхъ работъ ничего возможнаго упущено не будетъ.

Пребываю вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина».

1 Сентября 1766.
С.-Петербургъ.

89.

Графъ Петръ Семеновичъ. Отставнаго поручика Петрова жена въ поданномъ мнѣ челобитьѣ пишетъ, что въ прошломъ 1757 году мужъ ея по корчемному дѣлу взятъ подъ караулъ, и деревни его отписаны; а по указу 1761 года Декабря 16-го дня, коимъ всѣ такіе прощены, и онъ освобожденъ, и деревни ему возвращены; а осталось только по тому дѣлу титулярнаго совѣтника Ивана Мясоѣдова въ собственной его обидѣ требованіе. Но и съ тѣмъ они нынѣ помирились, и мировую отъ него челобитную она при томъ прошеніи приложила, изъ коихъ мировую въ оригиналѣ, а съ другой копію я при семъ къ вамъ послать приказала. Нынѣжъ мужъ ея паки взятъ подъ караулъ и уже другой годъ въ Орловской провинціальной канцеляріи содержится, и мировой челобитной отъ него не принимаютъ. Чего ради увѣдомьте меня, какимъ образомъ оное дѣло паки стало гласно; ибо, естьли онъ подлинно уже былъ прощенъ, то и оставалось одно только партикулярное Мясоѣдова требованіе, а какъ и Мясоѣдовъ нынѣ отъ него удовольствованъ, то и надлежало бы оное дѣло совсѣмъ оставить. И такъ, буде оное дѣло подлинно такого состоянія, какъ просительница пишетъ, то-есть, буде мужъ ея былъ прощенъ, а Мясоѣдовъ своей обиды на немъ не пищетъ, то прикажите, принявъ оную мировую челобитную, его изъ-подъ караула освободить и дѣло сіе оставить. «А естьли чуть въ чемъ сумлѣніе вамъ покажется, то обо всемъ отпишите ко мнѣ.

Екатерина».

4 Сентября 1766.
С.-Петербургъ.

90.

Графъ Петръ Семеновичъ. Письмо ваше и при томъ смѣту Коломенскому дворцу я получила, изъ которой усмотрѣла, что оный станетъ въ пятьдесятъ три тысячи триста рублевъ. А какъ уже отъ меня къ вамъ отъ 1-го Сентября писано, чтобъ фундаментъ оному приказали начинать, то остается теперь по оной смѣтѣ ассигновать деньги, которыя и имѣете вы приказать, кому отъ васъ повелѣно будетъ, принимать отъ соляной и статсъ-конторы пополамъ. А понеже о службахъ въ присланныхъ отъ васъ планахъ упоминаемо не было, то надлежитъ и оныя приказать сдѣлать, а именно: кухню, которой планъ къ вамъ присланъ будетъ, конюшню на пятьдесятъ лошадей и сарай по пропорціи, что̀ все паки возлагая на ваше попеченіе, пребываю вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина».

7 Сентября 1766.
С.-Петербургъ.

91.

Графъ Петръ Семеновичъ. По полученіи сего прикажите губернатору Московскому, чтобъ онъ въ Москвѣ и по всей губерніи Московской освѣдомился: 1) сколько кожевныхъ фабрикъ или домовъ такихъ, въ которыхъ кожи выдѣлываютъ; 2) до запрещенія выпуска за-границу сырыхъ кожъ по какой цѣнѣ сырыя и невыдѣланныя кожи продавались, и по какой нынѣ продаются; 3) не остаются ли на рукахъ кожи сырыя по причинѣ той, что некому ихъ покупать, и какіе и изъ какихъ городовъ скупщики пріѣзжая оныя скупаютъ, или въ Москвѣ и во всей губерніи всѣ выдѣлываются безъ остатку; 4) также до запрещенія выпуску за-границу разныхъ сортовъ пряжи льняной, по какой цѣнѣ оная продавалась и по какой нынѣ продается во всей губерніи, и прибавляется ли оной противу прежняго вырабатыванія, и не остается ли оная на рукахъ? Собравши такія свѣдѣнія, пришлите къ намъ репортъ о томъ обстоятельный.

«Екатерина».

Сентября 13 дня 1766 г.
С.-Петербургъ.

92.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Сказывалъ мнѣ графъ Захаръ Гр. Чернышовъ, что вы находите полицейскую таксу на хлѣбъ на Москвѣ за безполезную; того для вы можете совершенно оную отмѣнить и перемѣнить, какъ вы сами за полезнѣе разсудите, для чего я не хотѣла пропустить сегодняшнюю почту, чтобъ къ вамъ о семъ не писать. Пребываю впрочемъ, какъ и всегда, доброжелательна.

Екатерина.

СПБ. Октября 2 ч. 1766".

93.

«Секретно.

Графъ Петръ Семеновичъ. Дошло до моихъ ушей, что нѣкто, именемъ князь Александръ Васильевъ сынъ Хованской *) не пропускаетъ случай, чтобъ всѣ мои учрежденія и всѣхъ моихъ поступковъ не толковать злодѣйской дерзостію и дать имъ видъ совсѣмъ моимъ намѣреніямъ противный. Онъ прежде сего былъ во Франціи, но позабылъ,

*) † 1794. По матери своей, баронессѣ Шафировой, этотъ князь Хованскій былъ Еврейскаго происхожденія. П. Б.

знатно, что въ Парижѣ за то сажаютъ въ Бастилью, умалчивая о томъ, что̀ за то прежде сего воспослѣдовало въ Россіи. Но какъ я склонности къ жестокости не имѣю, а правъ свой для сего бездѣльника перемѣнить не намѣрена, того для призовите его къ себѣ и скажите ему отъ себя, что вы, вышеписаннаго услыша, оставляете о подлинности того изслѣдовать до времени, а между тѣмъ хотите ему дать примѣтить, чтобъ онъ могъ воздержаться впредъ; что подобнымъ поведеніемъ онъ доведетъ себя до такого края, гдѣ и воронъ костей его не сыщетъ. И послѣ сей короткой аудіенціи отпустите его домой, не принимая много оправданія отъ сего ябедника. Впрочемъ остаюсь, какъ всегда, къ вамъ весьма доброжелательна.

Екатерина.

СПБ. 29 ч. [1]) 1766.

Faites lui bien peur, afin qu'il retienne son abominable langue; car d'ailleurs je serai obligé de lui faire plus de mal que cette peur ne lui en causera [2])».

94.

Графъ Петръ Семеновичъ. Запишите въ Московскомъ Сенатѣ мой указъ, чтобъ по дѣлу отставнаго поручика Петрова въ отбитіи имъ у посланной команды корчемнаго вина немедленно заключена была въ Орловской провинціальной канцеляріи въ силу законовъ сентенція; ибо собственное признаніе его въ томъ кажется излишнимъ, когда какъ немалое число свидѣтелей, такъ и примиреніе его съ Мясоѣдовымъ, которому онъ (какъ жена его въ челобитьѣ своемъ пишетъ) далъ тысячу семьсотъ рублевъ, ясно доказываетъ его винность; а Сенатъ оную сентенцію съ приложеніемъ своего мнѣнія имѣетъ представить ко мнѣ.

«Екатерина».

9 Ноября 1766.
С.-Петербургъ.

95.

Графъ Петръ Семеновичъ. Отъ 2 числа сего мѣсяца пишите вы, что гофъ-интендантская контора требовала отъ васъ о возвращеніи

---

[2]) Постращайте его хорошенько, чтобъ онъ сдержалъ отвратительный свой языкъ; ибо иначе я должна буду сдѣлать ему больше зла, нежели сколько причинитъ ему эта острастка.

[1]) Мѣсяца въ подлинникѣ не означено. П. Б.

употребленныхъ ею изъ церковной суммы на канцелярскій расходъ четырехъ тысячъ трехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ, да на докончаніе починокъ зимняго Головинскаго дворца тысячи рублевъ, и на починку же Марліевскаго и Семеновскаго домовъ и прочее полуторы тысячи рублевъ, и что ей въ оныхъ деньгахъ, для прописанныхъ въ рапортахъ вашихъ резоновъ, отказали. Я учиненный вами ей отвѣтъ апробую; а сверхъ того подтвердите ей, чтобъ она впредь отпускаемыя суммы употребляла на то только, на что онѣ отпущены, а не на посторонніе расходы.

«Екатерина».

20 Ноября 1766.
Царское Село.

96.

Графъ Петръ Семеновичъ. Прикажите, чтобъ Сиропитательному Дому въ Москвѣ не запрещали производить деревянное строеніе, ибо оное дѣлается только на время.

«Екатерина».

4 Декабря 1766.
С.-Петербургъ.

97.

Графъ Петръ Семеновичъ. Княгиня Дарья Грузинская проситъ меня, что опекуны по сіе время плана не сдѣлали, по которому долги ихъ платить надлежитъ и имъ самимъ извѣстный на прожитокъ доходъ изъ деревни опредѣленъ бы былъ, и что на сей годъ въ шесть мѣсяцовъ выдано имъ только на содержаніе триста пятьдесятъ рублей, отчего она платье съ себя принуждена продавать для повседневнаго пропитанія. Увѣдомьте меня, для чего по сіе время помянутый планъ не составленъ, и для чего толь малая и бѣдная сумма выдана на содержаніе. А при томъ сдѣлайте понужденіе, чтобъ сіе дѣло поскорѣе къ концу было бы приведено.

«Екатерина».

Декабря 4 дня 1766.
С.-Петербургъ.

98.

Monsieur le maréchal comte Soltikoff. J'ai reçu votre lettre, accompagnée de la requête d'une douzaine d'étourdis, qui demandent d' aller à Tiflis. Répondez leur, que leur requête a été trouvée trop folle pour m'être présentée à moi; mais que comme tout étranger ve-

nu en Russie était le maître d'en sortir quand bon lui semblerait, il dépendait d'eux de le faire. Donnez un passeport là ou l'on en demande. Voilà tout ce que j'ai à vous dire sur cette matière dont je ne peux pas autrement me mêler.

Je suis comme toujours, avec beaucoup d'affection

Caterine.

Ce 4 décembre 1766» [1]).

99.

Графъ Петръ Семеновичъ. Будучи всѣми вашими касательно до строенія Коломенскаго дворца распоряженіями довольна, желаю, чтобъ оконченъ онъ былъ не позже какъ къ Петрову дню. Внутри никакихъ богатыхъ украшеній дѣлать не надобно; а что̀ принадлежитъ до конюшни, то я, апробовавъ планъ, словесныя дала князю Макулову о томъ наставленія, равно какъ и о нѣкоторыхъ малыхъ передѣлкахъ въ Головинскомъ домѣ, препоручивъ ему оное все исправить, такъ какъ вы и онъ представляли. Чего ради и можете на Коломенскій дворецъ употребить, сверхъ издержанной суммы, еще до десяти тысячъ рублевъ; а передѣлки Головинскаго дома исправить по показаніямъ его, Макулова, изъ гофъ-интендантскихъ расходовъ. «Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина».

Въ 29 день Декабря 1766 г.
Въ Санктъ-Петербургѣ.

100.

Графъ Петръ Семеновичъ. На строеніе въ Коломенскомъ конюшни и на починку старыхъ каменныхъ кухонъ и служебъ, извольте сколько потребно будетъ денегъ взять изъ тѣхъ же [2]), откуда вы и на строеніе всего дворца брали.

«Екатерина».

Въ 30 день Декабря 1766 г.
Въ С.-Петербургѣ.

---

[1]) Господинъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Я получила письмо ваше съ приложеніемъ прошенія дюжины шалуновъ, которые желаютъ ѣхать въ Тифлисъ. Отвѣчайте имъ, что прошеніе ихъ найдено слишкомъ глупымъ, чтобъ его представлять ко мнѣ, но что всякій иностранецъ, пріѣзжающій въ Россію, воленъ изъ нея отбыть, когда ему угодно, и стало быть отъѣздъ зависитъ отъ нихъ. Дайте паспорты куда спрашиваютъ. Вотъ все, что̀ имѣю вамъ сказать по сему дѣлу, въ которое иначе не могу вмѣшиваться. Есмь, какъ всегда, съ большою къ вамъ любовію. Екатерина. 4 Декабря 1766.

[2]) Слова „тѣхъ же“ зачеркнуты Императрицею и собственноручно написано надъ строкою: *тѣхъ же мѣстъ.*

1767 годъ.

101.

Графъ Петръ Семеновичъ. Въ силу обнародованнаго въ 14 день прошедшаго Декабря мѣсяца манифеста о выборѣ депутатовъ въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія будутъ производиться оные выборы и въ Москвѣ. Но какъ, въ разсужденіи великія сего города обширности, статься можетъ, что и найдутся какія нибудь затрудненія или сумнительства, того для отсрочить можете оные выборы до моего къ вамъ прибытія, которое въ будущемъ Февралѣ мѣсяцѣ неотмѣнно послѣдуетъ; а потому и времени къ исполненію еще довольно останется.

«Екатерина».

3-го Января 1767.
С.-Петербургъ.

102.

Графъ Петръ Семеновичъ. На полученную мною отъ васъ сего числа на эстафетѣ реляцію, которою представляете, что вы по представленію къ вамъ главной провіантской канцеляріи приказали въ разсужденіи крайней надобности и за отбытіемъ изъ Москвы Сената пятаго департамента, о поставкѣ въ оную канцелярію провіанта (всего на тридцать на пять тысячъ на пять сотъ на восемъ рублевъ на семьдесятъ на пять копѣекъ) съ Московскимъ купцомъ Спѣсивцовымъ заключить контрактъ, симъ отвѣтствую, что я, усмотрѣвъ изъ представленія вашего надобность и казенную пользу въ семъ подрядѣ, учиненное вами провіантской канцеляріи о семъ предложеніе симъ не только апробую, но и сей вашъ поступокъ съ удовольствіемъ увидѣла, о чемъ вы въ свое время и Сенату дайте знать.

«Екатерина».

3 Февраля 1767.
С.-Петербургъ.

103.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Я слышала отъ графа Григорья Орлова, что вы по комиссіи вашей имѣете много неудовольствія и иногда противъ воли вашей апробуете то, къ чему ваши сентименты не склонны, а со мной сумнѣваетесь изъясниться, чего я никогда не ждала: понеже вамъ небезъизвѣстно, что не фаверъ и случай у меня дѣла въ дѣй-

ство производятъ, но какъ единственной предметъ у меня общее благополучіе, вслѣдствіе сего каждому невозбранно имѣть до меня доступъ изъяснять мысли свои, коль паче человѣку такому, какъ вы по чину и заслугамъ вашимъ ни малаго препятства не нахожу. И такъ, естьли вы имѣете мнѣ что сказать, прошу во Вторникъ въ 11 часовъ пріѣхать, не опасаясь ничьего лица, понеже я господинъ; а моя мысль выше изъяснена, въ чемъ можете быть довольно увѣрены.

Екатерина.

Въ Понедѣльникъ въ Чистой. Поздравляю заговѣвшись на хрѣнъ и на рѣдьку и на бѣлую капусту»*).

104.

Графъ Петръ Семеновичъ. Даннымъ предъ симъ нашимъ указомъ, для извѣстныхъ намъ обстоятельствъ, повелѣли мы ввести въ отчины князя Голицына и сенатора Желябовскаго воинскія команды; но какъ доносили вы намъ, что тѣ команды ничего заслуживающаго уваженія примѣтить по бытности ихъ въ тѣхъ вотчинахъ не могли, то сего ради, и не меньше по настоянію въ воинскихъ служителяхъ при полку нужды, повелѣваемъ тѣ команды отгуда вывесть въ прежнія квартиры.

«Екатерина».

Данъ въ Москвѣ,
Марта 28 дня 1767 года.

105.

Графъ Петръ Семеновичъ. Прикажите созвать всѣхъ находящихся здѣсь архитекторовъ и имъ объявить, чтобъ они, осмотрѣвъ прилежно Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій (а наипаче сей послѣдній) соборы, сдѣлали между собой консиліумъ, какимъ образомъ разсуждаютъ они удобнѣе оные исправить и въ прочное и безопасное состояніе привести и подали бы о томъ либо по общему согласію или по согласію нѣсколькихъ между собою, или же каждый порознь, свои проекты и смѣты, которые потомъ вы мнѣ представите.

«Екатерина.

А Архангельскій соборъ время не терпитъ».

24 Апрѣля 1767.
Москва.

---

*) Письмо безъ означенія времени, но можетъ быть отнесено ко времени пребыванія Екатерины въ Москвѣ Великимъ постомъ 1767 года. П. Б.

106.

Указъ нашему генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Во время отсутствія нашего изъ Москвы въ Казань всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ имѣть въ семъ столичномъ городѣ главное попеченіе о сохраненіи добраго порядка и тишины. Чего ради о всѣхъ оставшихся въ немъ разныхъ командахъ получать вамъ потребное свѣдѣніе и, принимая отъ нихъ на имя наше репорты, на всякія внезапныя происшествія давать наставленія и о томъ къ намъ доносить. Еликожъ принадлежать будетъ до гвардіи нашей полковъ, то имѣете съ главными оной командирами сноситься; а чтобъ отъ нихъ надлежащее и неукоснительное вспоможеніе вамъ дѣлано было, о томъ отъ насъ имъ особое повелѣніе дано.

«Екатерина».

27 Апрѣля 1767.
Москва.

107.

«Dieu sait ce qu'il faut croire de cette lettre. Je ne peux pas croire que мад. Наумовъ aye voulu faire violer cette fille. Je suis tentée de croire que tout cela ne sont que des micmacs de commère; mais enfin, sans donner de la jalousie à mad. votre épouse, donnez lui quelque part un honnête rendez-vous et demandez lui pourquoi et de quoi elle crie et pleure tant; mais n'en faites pas de bruit et écrivez moi bien doucement ce qui en est. Je vous incommode bien souvent de mon griffonage; prenez vous en à ma confiance dans votre droiture *)».

108.

«Monsieur le maréchal. Très-sensible, comme je vous l'ai fait dire hier, au malheur qui vient de vous arriver, je vous prie d'être assuré que telle heure que vous choisirez pour me parler, elles me seront toutes également agréables. Comme je n'ai point de superstition, vous

*) Богъ вѣдаетъ, что̀ нужно думать объ этомъ письмѣ. Мнѣ кажется невѣроятно, чтобы г-жа Наумова пожелала употребить насиліе надъ этою дѣвушкой. Я склонна счесть все это дѣломъ сплетней. Однако, не возбуждая ревности въ супругѣ вашей, устройте съ г-жею Наумовой гдѣ нибудь приличное свиданіе и спросите у ней, съ чего и о чемъ она такъ кричитъ и плачетъ. Но не разглашайте о томъ и потихоньку напишите мнѣ, что̀ тутъ такое. Я почасту васъ тревожу моимъ бумагомараньемъ; да будетъ оно вамъ свидѣтельствомъ моего довѣрія къ приметѣ вашей.

pouvez venir cet après-dîner. J'ai fait dire aux évêques de venir demain chez moi afin de ne point déranger la triste cérémonie d'aujord'hui. Il est vrai que je n'ai appris que ce matin, que l'heure que je leur avais marquée pour prendre congé de moi, les empêchait d' aller chez vous. Soyez assuré de mon amitié.

Caterine.

à dix heures [1])".

109.

«Петръ Семеновичъ. Я сейчасъ услышала, что Теплова люди, когда ихъ отправляли, говорили, что они безвинно сосланы. И тако велите оныхъ людей повернуть и разберите оное дѣло въ крайнемъ секретѣ и естьли они правы, то отпишите ко мнѣ, дабы я къ вамъ отпускныя для нихъ прислала; а естьли виноваты, то можно ихъ опять туда послать, куда они означены были. Екатерина».

110.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Прикажите Теплова людей освободить и дайте имъ паспорты съ прописаніемъ резолюціи тайной экспедиціи, что имъ жить гдѣ они сами похотятъ вольно, и бывшему хозяину до нихъ дѣла нѣтъ; а имъ скажите, что по ихъ доносу лишь одной пыткой правду узнать можно, а я не захотѣла допускать до кровопролитья и повелѣла замѣнить долгое ихъ тюремное заключеніе и ихъ уже болѣе не держать, а на Москвѣ и въ Петербурхѣ имъ не жить. Дайте имъ по нѣскольку денегъ на мой счетъ на дорогу.

Екатерина» [2]).

---

[1]) Господинъ фельдмаршалъ. Вчера посылала я къ вамъ сказать, какъ сочувствую вамъ въ несчастіи, васъ постигшемъ. Прошу васъ, будьте увѣрены, что какой бы часъ ни выбрали вы для бесѣды со мною, они будутъ всѣ одинаково мнѣ пріятны. Какъ я вовсе не суевѣрна, то вы можете прибыть сегодня послѣ обѣда. Архіереямъ велѣла я сказать, чтобъ они были ко мнѣ завтра, чтобъ не помѣшать сегодняшнему печальному обряду. И то сказать, я только сегодня утромъ узнала, что еслибы они прибыли прощаться со мною, то не поспѣли бы къ вамъ. Будьте увѣрены въ моей дружбѣ. Екатерина. въ десять часовъ.—Это письмо вѣроятно относится къ похоронамъ фельдмаршальши графини Салтыковой; по Росс. Род. Книгѣ князя Долгорукова, она скончалась въ 1767 году.

[2]) Эти два письма о людяхъ Теплова безъ означенія времени, и мы не знаемъ навѣрное, когда они писаны. Поступки знаменитаго Г. Н. Теплова съ его крестьянами отвратили отъ него Екатерину, и къ исходу своего поприща онъ уже не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. П. Б.

111.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Получа сіе, извольте содержащагося подъ карауломъ офицера Назарова выпустить изъ подъ караула и велѣть ему немедленно явиться у князя Вяземскаго или у Кузмина.

Екатерина».

112.

„Изъ Твери 30 ч. Апрѣля 1767.

Графъ Петръ Семеновичъ. Вчерашній вечеръ, въ девятомъ часу я сюда пріѣхала. Все благополучно, о чемъ васъ увѣдомляю. Завтра будемъ знать, какъ отселѣ тронемся. Изъ Клина я къ вамъ цыдулку уже послала о продолженіи моего пути. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Къ Ивану Ѳедоровичу Глѣбову *) написала, чтобъ онъ свои письма ко мнѣ къ вамъ адресовалъ для пересылки ко мнѣ».

113.

„Не доѣзжая Усть-Мологи, Маія 8 ч. 1767.

Графъ Петръ Семеновичъ. Я надѣюсь, что каждый курьеръ довезъ до васъ извѣстіе о моемъ путешествіи. Вчерась первый скучный день былъ, ибо весь простояли за противной погодою на якорѣ; однакожъ мы всѣ здоровы и хотя близко двухъ тысячъ человѣкъ въ моей свитѣ, но въ госпиталѣ лишь пять человѣкъ, и тѣ больны слегка, и хотя вездѣ поставлены команды для смѣны слабымъ солдатамъ, кои на галерѣ, никто не хочетъ сойти, и всѣ сказываются здоровыми. Вчерашній день мы часто ввечеру говорили: дуй, дуй, вспоминая васъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

Екатерина».

114.

„Изъ Казани, Маія 30 ч. 1767 г.

Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ письма вашего отъ 24 ч. сего мѣсяца, мною полученнаго третьяго дня, я съ большимъ удовольствіемъ усмотрѣла, что Коломенскій дворецъ совсѣмъ къ Петрову дню поспѣетъ,

---

*) И. Ѳ. Глѣбовъ былъ главнокомандующимъ въ Петербургѣ. См. письма къ нему Екатерины Великой въ Русскомъ Архивѣ 1867.

за что вамъ благодарствую, а князя Макулова не оставлю безъ награжденія. Я рада, что сего честнаго человѣка узнала. Я надѣюсь быть съ вами между 15 и 20 число Іюня. Въ Субботу отселѣ поѣду водою до Синбирска, что̀ я уже почитаю часть обратнаго пути, а оттудова уже прямо къ Москвѣ.

Сердечно сожалѣю о смерти князя Мих. Козловскаго [1]). Прошу то сказать брату его. Я знаю, что жена и дѣти остались не въ лучшемъ состояніи, о чемъ прошу навѣдаться и мнѣ дать знать, дабы я посмотрѣла, чѣмъ имъ помочь. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Мы всѣ здоровы и здѣсь очень весело.

Екатерина».

115.

Графъ Петръ Семеновичъ. Слышала я, что кто-то невѣжда сегодня положилъ сѣна вмѣсто шара. Извольте завтра тѣмъ воспользоваться, и какъ всѣ соберутся, то или вы сами прочтете, или кому прикажете прочитать собранію отъ имени вашего, какъ отъ предводителя, при семъ приложенное напоминовеніе. А между тѣмъ прикажите офицерамъ, кои у ящиковъ, чтобъ они исподволь смотрѣли за шарами, и если увидятъ подобныя шалости, вамъ бы о томъ сказали.

«Екатерина.

Ne donnez à personne copie de cette pièce et ajoutez-y ou diminuez, ce qui vous semblera bon [2])».

Къ соблазну всего собранія усмотрѣно, что нѣкто невѣжа дерзнулъ при вчерашнемъ торжественномъ первомъ актѣ употребить непристовую и непристойную шалость, и клалъ сѣно вмѣсто бала. Я именемъ всего собранія даю ему знать то неудовольствіе, которое на него пало, и сей разъ, не изслѣдывая далѣе, кто онъ таковъ, довольствуюся тѣмъ, чтобъ сдѣлать ему сей публичный при всѣхъ выговоръ, дабы онъ почувствовалъ угрызеніе совѣсти и стыда, которое онъ чувствовать долженъ, если онъ хотя мало благородства въ себѣ имѣетъ. А впредъ не могу я отъ него скрыть, что я, если онъ не уймется, Московскаго уѣзда дворянству за непочтеніе, симъ невѣжею чинимое

---

[1]) Тайный совѣтникъ князь Михаилъ Семеновичъ Козловскій, женатый на Маріѣ Николаевнѣ Салтыковой (братъ ея, Николай Николаевичъ – родной дѣдъ Московскаго генералъ-губернатора князя Владимира Андреевича Долгорукова), оставилъ восемь человѣкъ дѣтей.

[2]) Никому не давайте списывать этого, и прибавьте или убавьте, если найдете нужнымъ.

симъ и подобнымъ актомъ, также и собранію столь много почтенныхъ людей, по открытіи его имени, «предложу» къ выключенію его изъ собранія.

«On dit que c'est князь Александръ Хованской qui a fait cette impertinence. Ainsi il ne serait pas mauvais que, sans faire semblant de rien, cela lui soit dit en face, ce qui est fort aisé à arranger quand tout le monde sera encore debout *)».

116.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Хотя я къ вамъ на докладѣ о бабѣ, которая доносила на помѣщика и написала, чтобъ посадить на три дня на хлѣбъ и на воду, однако свободите ее отъ того наказанія для праздника, которымъ васъ поздравляю.

Екатерина.

Elle s'en ira où il lui plaira».

117.

Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ поданнаго отъ васъ экстракта о покраденныхъ Ингерманландскаго карабинернаго полку карабинеромъ Богдановымъ обще съ Новоторжскимъ купцомъ Иваномъ Дѣловымъ у проѣзжихъ чрезъ Торжокъ неизвѣстныхъ купцовъ, во время ночлега ихъ въ семъ городѣ, товарахъ усмотрѣли мы, что хотя оное еще въ 1765 году произошло, однакожъ никто хозяинъ онымъ товарамъ не явился, да и не видно изъ экстракта, есть ли на нихъ таможенныя печати. Чего ради прикажите ихъ осмотрѣть, и буде они найдутся въ таможнѣ явленными, то предложите, куда надлежитъ, о публикованіи, чтобъ хозяева оныхъ товаровъ, съ яснымъ на оныя доказательствами, явились отъ публикаціи чрезъ три мѣсяца. Естьли же они неклейменые, то прикажите оные товары, а именно тафты разныхъ цвѣтовъ восемь сотъ восемьдесятъ семь аршинъ двѣнадцать вершковъ, да чулковъ шелковыхъ бѣлыхъ тридцать одну пару, отослать въ Московскій Воспитательный Домъ.

«Екатерина».

29 Ноября 1767.
Москва.

---

*) Говорятъ, что дерзость эту сдѣлалъ князь Александръ Хованскій. Стало быть, не мѣшаетъ, какъ бы невзначай, сказать ему это прямо въ лицо, что весьма легко сдѣлать, когда все собраніе будетъ еще на ногахъ. — См. объ этомъ князѣ выше, письмо 93-е. Письмо безъ означенія времени; оно писано въ день открытія славной комиссіи объ уложеніи, т. е. 31 Іюля 1767.

1768 годъ.

118.

«Monsieur le maréchal comte Soltikoff. Je crois vous faire plaisir en vous apprenant par celle-ci que je suis arrivée hier Mercredi vers les neuf heures du matin à Czarskoe Sélo, moi et ma suite, en parfaite santé. Je n'ai été vraiment en chemin que cinquant trois heures; car le restant nous nous sommes arrêtés pour dormir, manger et reposer tant maîtres que domestiques. Malgré le froid excessif qu'il a fait du Samedi au Mercredi, cependant tous les nez et oreilles de ma suite sont restés entiers. Je rends grâçes à Dieu d'un aussi heureux voyage et je vous en fait part comme d'une bonne nouvelle dont vous partagerez la joye avec moi. Je souhaite que cette lettre vous trouve en bonne santé et vous prie d'être assuré de la continuation inaltérable de mon amitié et de ma confiance.

Caterine.

A Czarskoe Sélo,
ce 24 janvier 1768.

Samedi j'entrerai en ville *)».

119.

Графъ Петръ Семеновичъ. Письмо ваше или репортъ отъ 29 Генваря о доносѣ Колышкина я сейчасъ получила, на что имѣю отвѣтствовать: 1) Доноситель Колышкинъ хотя и служилъ у меня, но человѣкъ весьма несостоятельной, пьяница, игрокъ и мотъ и ничѣмъ никогда не доволенъ; знакомство его обыкновенно съ людьми ему подобными. Но однакожъ, какъ сіе дѣло касается до безопасности, то извольте прежде отъ него требовать, имѣетъ ли онъ свидѣтелей (онъ

*) Господинъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Полагаю сдѣлать вамъ удовольствіе, симъ увѣдомляя, что вчера въ Середу, часовъ въ 9 утра, я и свита моя прибыли въ Царское Село въ совершенномъ здоровьѣ. И то сказать, я пробыла въ пути всего 53 часа; остальное время пошло на остановки, на спанье, ѣду и отдохновеніе, какъ господъ, такъ и слугъ. Не смотря на страшный холодъ съ Субботы до Середы, носы и уши у моей свиты остались цѣлы. Благодарю Бога за столь удачное путешествіе и увѣдомляю васъ о томъ, зная, что вы раздѣлите мое удовольствіе по поводу такого благополучія. Желаю, чтобы это письмо застало васъ въ добромъ здоровьѣ и прошу быть надежну въ неизмѣнномъ продолженіи моей дружбы и довѣренности. Екатерина. Царское Село, 24 Января 1768. Въ Субботу ѣду въ городъ.

не первый разъ въ доносителяхъ). 2) Прикажите Еропкина призвать и допросите его; естьли же свидѣтелей нѣту, то посадите «доносителя сперва на двое сутокъ безъ пищи и питія; когда же по прошествіи сего еще донось свой утверждать будетъ, то тогда равнымъ образомъ поступить имѣете и съ Еропкинымъ. Между тѣмъ же Колышкина спросите обстоятельно, когда именно Еропкинъ съ таковыми словами къ нему пріѣзжалъ, не былъ ли кто при томъ и съ чего онъ ему говорить началъ и въ разговорахъ, когда точно не называлъ своихъ сообщниковъ, то хотя по крайней мѣрѣ не давалъ ли какимъ образомъ и по примѣтамъ о комъ знать. Естьли же съ Колышкина стороны представятся о слышаніи упомянутыхъ отъ васъ словъ (всѣхъ, или хотя нѣкоторыхъ, только бъ оныя заключали важность) свидѣтели, то уже не сажая безъ пищи, а призвавъ Еропкина и онаго допрося, спросить, плется ли на тѣхъ свидѣтелей и ежели пошлется, то допрося свидѣтелей, что̀ оные покажутъ, на томъ и утвердиться слѣдуетъ. И естьли по допросамъ оказываться станетъ подобное показаніе, то вы не оставите съ своей стороны какъ нужныхъ сыскивая далѣе слѣдовать, такъ и тѣхъ, которыхъ дѣло касаться будетъ, содержать въ такой безопасности, которая при семъ дѣлѣ нужна. Однакожъ при всемъ семъ дѣлѣ употребите стараніе, чтобъ о семъ сколько возможно миновать слуховъ и толковъ; а что̀ открываться будетъ, насъ почасту увѣдомлять. Извѣстно же, что и Еропкинъ человѣкъ къ пьянству, мотовству и ко всякимъ шалостямъ и продерзости склонный; тѣмъ болѣе, что уже приходитъ по мотовству своему до крайности. Колышкина безыменное письмо, присланное къ графу Гр. Григорьевичу, при семъ прилагается, дабы сличить иногда оное съ допросами. Всего мнѣ удивительнѣе, что разговоры Колышкина съ Еропкинымъ были въ бытности двора на Москвѣ, а г-нъ Колышкинъ выбралъ время моего отъѣзда къ доносу, «хотя велѣно не болѣе трехъ дней по законамъ мѣшкать.

Екатерина».

Февраля 2 дня 1768 года.
С.-Петербургъ.

Письмо Колышкина къ графу Г. Г. Орлову.

Ваше сіятельство!

По нынѣшнему состоянію моему не взыщите, батюшка, что я такъ глупо и безъименно вамъ доношу; но когда пзслѣдуемо будетъ, то предъ вами явлюся, а нынѣ именемъ моимъ не могу доносить: первое, опасаюсь строгости; второе, не подумали бы изъ домогательства какого нибудь. Вамъ, милостивому государю, доношу въ осторожность, по пословицѣ деревенской: сверчка не будетъ, а мѣсто напоганитъ.

Умышляютъ на ваше сіятельство захватя допросить и убить до смерти. Вотъ, государь, ихъ умыселъ. А допрашивать, гдѣ находятся Ивана Антоныча братъ и сестра. Ей-ей не знаю, были ли у него братъ и сестра, или не были. И толкуютъ безсовѣстно во вредъ всему отечеству и къ пагубѣ, будто беззаконно Елисавета Петровна была Императрицей, потому что она и Анна Петровна будто до вѣнца прижиты; а отъ Іоанна Алексѣевича Анна Ивановна была законная наслѣдница отъ большаго брата П. А. Такъ извольте разсудить, куды подвергаютъ могущество своими лаями пустыми и злымъ умысломъ, и будто вы восемь человѣкъ погубили и бывшаго правителя задушили или уморили. Чертъ знаетъ что болтаютъ! Истинно, батюшка, дрожитъ рука какъ пишу; изъяснить не въ силахъ. Если вы по сему моему доносу, предложа нашей всеобщей Матери, учините строгой распросъ Ивану Васильеву сыну Еропкину, то можете узнать его сообщниковъ; ибо онъ и меня призывалъ къ тому беззаконно подъ пьяную руку. Наконецъ, всѣмъ заградятся уста глаголющимъ неправду. Пусть оно такъ пустое, однако злое болтанье. Однако я, предупреждая въ осторожность, вамъ сіе должное Ея Величества вѣрному рабу принужденнымъ себя нахожу упредить злой умыселъ и пустое оскорбленіе въ болтовнѣ; а вы, батюшка, ходите и ѣздите поосторожнѣе.

Надпись: Его сіятельству, милостивому государю, графу Григорію Григорьевичу Орлову, въ Петербургѣ.

120.

Секретно.

Графъ Петръ Семеновичъ. Реляцію вашу отъ 7 числа сего мѣсяца о Колышкинѣ и Еропкинѣ и записку изъ допроса Колышкина мы получили; но какъ Еропкинъ еще не спрашиванъ, то теперь и никакой резолюціи дать нельзя. А какъ уже характеры Еропкина и Колышкина вамъ предъ симъ описаны, то вы того держаться не оставите. О Бердяевѣ же за нужное почитаю по тому-жъ дать вамъ свѣдѣніе: онъ человѣкъ наполненъ ябедой и дерзновеніемъ, смѣшаннымъ съ глупостію. Какъ же теперь, по многимъ его ябедническимъ дѣламъ отъ губернатора Головцына происходятъ разныя взысканія, то и вѣроятно, что онъ правленіемъ недоволенъ. Онъ помѣщикъ Вологодскій, гдѣ вся провинція отъ ябеды его страдала, и имѣетъ себѣ во всемъ подобнаго брата. Изъ отвѣта Колышкина видно, что Еропкинъ сказывалъ ему, что графами Орловыми 8 человѣкъ уже задавлены, то и не оставьте приложить изыскать отъ Еропкина, Колышкина и отъ кого слѣдовать будетъ, кто именно графами Орловыми восемь человѣкъ погублены, какъ и когда. Отставные кто именно идутъ опять въ службу, для исполненія показаннаго намѣренія, и кто именно 30 человѣкъ сей партіи; а потомъ, какъ Еропкинъ допрошенъ будетъ,

и окажется сумлѣніе или подозрѣніе по сему дѣлу на Бердяева, то и его взявъ допросить, и что̀ открываться будетъ, почасту насъ увѣдомлять не оставьте. Впрочемъ съ нашею милостію благосклонны вамъ пребываемъ.

«Екатерина».

Февраля 14 дня 1768 г.
Сапктъ-Петербургъ.

121.

Графъ Петръ Семеновичъ. Послѣднюю реляцію вашу отъ 12 сего мѣсяца получа, за нужное почитаю: 1) что какъ Еропкинъ ни въ чѣмъ противъ доноса Колышкина не признается, и отъ послѣдняго никакого доказательства не представлено, мнѣ же извѣстно, что находящійся при васъ по таковымъ дѣламъ коллежскій совѣтникъ Хрущовъ съ Еропкинымъ обязанъ недальнимъ свойствомъ, то и прикажите собственно ему, чтобъ онъ съ своей стороны постарался употребить всѣ силы и домогательства уговорить Еропкина къ открытію истины, кто именно въ его партіи состоитъ и кто изъ нихъ въ службу вступаютъ. «И иногда не всклепалъ ли онъ для хвастовства въ компаніи на себя, что у него шайка такая, хотя ея и не бывало». Между тѣмъ же полезно бъ было навѣдаться непримѣтнымъ образомъ и о друзьяхъ Еропкина, во время онаго ареста не примѣчено-ль было въ нихъ какого смущенія или же робости, и не было-ль какихъ подозрительныхъ съѣздовъ, о чемъ, кажется, и безъ всякой огласки развѣдать возможно. 2) Колышкину прикажите объявить, что какъ по доносу его Еропкинъ во всемъ запирается, и онъ его въ томъ ничѣмъ еще не изобличилъ, то и сыскивалъ бы вѣроятное къ уликѣ Еропкина доказательство, къ чему на размышленіе и дайте время, подтвердя при томъ, чтобъ онъ конечно таковое доказательство представилъ, въ противномъ случаѣ доносъ его по силѣ законовъ признанъ будетъ не только ложнымъ, но и имъ составленнымъ; почему и поступлено будетъ съ нимъ по всей строгости законовъ. 3) Спросить Колышкина и о томъ, что въ бытность мою еще въ Москвѣ онъ о семъ говорилъ съ камердинеромъ моимъ Сахаровымъ, сказывая ему, что его въ сообщество свое приглашаютъ Еропкинъ и Бердяевъ; въ доносѣ же отъ него къ вамъ и въ пополнительныхъ отвѣтахъ въ уговорѣ показанъ одинъ Еропкинъ, а о Бердяевѣ умолчано; такъ для чего-жъ онъ о семъ умолчалъ? Изъ сего и оказывается важное разнорѣчіе, которое тѣмъ болѣе доносъ его подвергаетъ сумлѣнію; почему и надлежитъ ему себя въ томъ совершенно очистить. Естьли же изъ сего выдетъ что̀ касательно до

Бердяева, то можете онаго по тому же порядку взявъ допросить. А чтобъ не пропустить ничего такого, что̀ бъ могло разрѣшить въ семъ дѣлѣ сумнѣніе, то можете при первомъ допросѣ Бердяева употребить сверхъ прочаго возможнаго къ изысканію истины и то, что якобы Еропкинъ и еще нѣкоторые изъ ихъ согласниковъ уже противъ доноса Колышкина признались и на него, яко на своего сообщника, во всемъ показываютъ. Въ случаѣ же и по сему запирательства, можно сказать, что съ Еропкинымъ и съ прочими даны будутъ очныя ставки, и что, ежели на оныхъ тѣ утвердятся, то тогда подвергнетъ онъ себя вящему осужденію, и что уже сіе вранье, которое теперь большаго уваженія не заслуживаетъ, почтется прямымъ злымъ намѣреніемъ, примѣчая при семъ допросѣ на душевныя его дѣйствія, не удастся ли симъ или таковымъ же вымысломъ узнать истину сего происшествія. 4) Спросить же Колышкина и о томъ, кому онъ именно о семъ дѣлѣ окромѣ васъ еще сказывалъ и для чего; ибо мнѣ извѣстно, что отъ него многимъ сообщено было, въ томъ числѣ и генералъ-рекетмейстеру Козлову. Убѣгайте, при производствѣ вышеписаннаго, всего могущаго по Москвѣ произвесть разные толки и распространить непристойные слухи; что̀ же по сему происходить будетъ, насъ, какъ и до сего, почасту увѣдомлять не оставьте. Между тѣмъ же употребите ваше примѣчаніе и на то, не происходитъ ли или же не будетъ ли и впредъ равныхъ сему происходить разглашеній. «Впрочемъ остаюсь къ вамъ съ *непремѣннымъ* доброжелательствомъ

Екатерина.

Февраля 18 дня 1768 г.

Что же Колышкинъ лживъ, то изъ того видно, что онъ сказывалъ Козлову, будто бы онъ ко мнѣ отправилъ штафетъ, что̀ однако не бывало, и будто бы онъ на Москвѣ живетъ для того, что ему отъ меня повѣрены всякія развѣдыванья; а я ни его и никого отъ роду не употребляла на подобное людей губство: ибо я ненавидую всякія сплетни и пустоши, отъ нихъ происходящія».

122.

Секретно.

Графъ Петръ Семеновичъ. О содержащихся въ Москвѣ отставныхъ подполковникѣ Николаѣ Колышкинѣ и гвардіи поручикѣ Иванѣ Еропкинѣ повелѣваемъ учинить слѣдующее: 1) Хотя Колышкинъ о говореніи Еропкинымъ показанныхъ по дѣлу дерзостныхъ словъ и показываетъ, но Еропкинъ въ допросѣ и въ очной съ нимъ, Колышкинымъ, ставкѣ

въ говореніи тѣхъ словъ не признался, а онъ, Колышкинъ, кромѣ одного своего показанія не только свидѣтельствомъ, но и никакими неоспоримыми обстоятельствами не уличилъ; къ тому-жъ въ настоящее время настоящимъ образомъ не доносилъ, не имѣвъ въ доносѣ никакого препятствія; сверхъ же сего камердинеру Сахарову и другимъ разглашалъ о семъ своемъ доносѣ совсѣмъ инаково, нежели какъ въ первомъ своемъ допросѣ показывалъ; при разглашеніи-жъ сообщниковъ Еропкина называлъ и подполковника Бердяева, а въ допросѣ въ томъ отрекся; всего же болѣе, что и на Еропкина доносить началъ не изъ доброй своей воли и должности, но въ то время какъ онъ вами, въ говореніи имъ самимъ у Демидова въ домѣ дерзкихъ словъ, былъ спрашиванъ, и когда онъ у Демидова тѣ слова говорилъ, тогда о Еропкинѣ, чтобъ онъ тѣ слова слышалъ отъ него, не упоминалъ; а естьлибъ онъ, Колышкинъ, по доносу объ ономъ вами спрошенъ не былъ, то бъ отъ него на Еропкина и никогда донесено не было. И тако по всѣмъ симъ обстоятельствамъ онъ, Колышкинъ, остался въ семъ своемъ доносѣ и въ говореніи имъ у Демидова дерзостныхъ словъ виновенъ, за что по законамъ достоинъ онъ, Колышкинъ, тяжкому осужденію; но какъ изъ существа сего дѣла видно, что хотя тѣ дерзостныя слова и кажутся быть вымышленныя, то того точно утвердить не можно, ибо и Еропкинъ съ своей стороны ничего такого къ оправданію своему кромѣ одного запирательства не представилъ, что́ бы выводило его совершенно изъ подозрѣнія: то по сему и надлежало бы въ силу настоящихъ законовъ доходить до истины истязаніемъ; но какъ сіе болѣе сумнительное, нежели вѣрное средство, то мы по природному нашему о родѣ человѣческомъ сожалѣнію отъ того истязанія, равно и отъ тяжкаго осужденія, его, Колышкина, избавляемъ. А дабы онъ впредъ отъ такихъ неосновательныхъ и вѣры недостойныхъ доносовъ себя воздерживалъ, а не меньше по распутной своей жизни подобныхъ дерзостныхъ словъ вымышленно разглашать не отважился, повелѣваемъ ему жить въ деревняхъ своихъ и изъ оныхъ ни подъ какимъ видомъ во всю жизнь свою никуда не отлучаться, равно и въ тѣ мѣста, гдѣ мы присутствовать будемъ, не въѣзжать. Буде же деревень своихъ онъ не имѣетъ, то въ такомъ случаѣ послать его въ Тобольскъ, гдѣ тамошнему губернатору опредѣлить его въ службу, въ какую онъ по усмотрѣнію его способнымъ найдетъ; однакожъ съ тѣмъ, чтобъ его, Колышкина, оттуда внутрь Россіи ни для чего не отпускать, и въ отставку безъ нашего указа не отставлять, равно и доносовъ отъ него никакихъ не принимать.

2) Показанный поручикъ Еропкинъ, хотя противъ показанія Колышкина въ дерзостныхъ словахъ и не признается, но однакожъ

никакимъ неоспоримымъ обстоятельствомъ кромѣ запирательства своего доноса Колышкина не опровергнулъ, и его, какъ ложнаго на него доносителя, ничѣмъ не уличилъ, да и Колышкинъ доноса своего не отрицаетъ же; почему и состоитъ между ними споръ, который, какъ выше сказано, естьли бъ не защищало наше человѣколюбіе, то иначе онъ, Еропкинъ, отъ сего на него доноса оправдать себя не могъ, какъ посредствомъ розыска; но какъ сіе дѣло слѣдствіемъ оставляется безъ кровопролитія, то и остался онъ, Еропкинъ, въ говореніи показанныхъ по дѣлу словъ сумнителенъ. Почему и дабы иногда впредъ отъ него каковыхъ вредныхъ обществу словъ произойти не могло, наикрѣпчайше ему, Еропкину, нашимъ указомъ подтвердить, чтобъ въ то мѣсто гдѣ наше присутствіе будетъ отнюдь ни для чего ни подъ какимъ видомъ ни въѣзжалъ, а при томъ какъ совѣтникъ Хрущовъ съ нимъ обязанъ недальнимъ свойствомъ, то и велѣть оному, чтобъ онъ на всегдашнее время имѣлъ за нимъ, Еропкинымъ, безпримѣтнымъ образомъ примѣчаніе, не откроется-ль отъ него иногда впредъ какихъ либо преосудительныхъ и вредныхъ обществу поступковъ, и что имъ примѣчено будетъ, то бы къ генералъ-прокурору князю Вяземскому репортовалъ секретно.

3) Колышкину же и Еропкину наикрѣпчайше подтвердить съ подписками, чтобъ они о семъ слѣдующемся о нихъ дѣлѣ во всю свою жизнь никому не сказывали и содержали секретно. Впрочемъ мы съ нашею милостію благосклонны вамъ пребываемъ. «Екатерина.

Что же Колышкинъ къ графу Орлову писалъ письмо, то оное за доносъ почесть нельзя; ибо письмо безъ имени, слѣдовательно болѣе похоже на подметное» *).

Марта 4 дня 1768.
Санктъ-Петербургъ.

123.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Вручителя сего посылаю къ Москвѣ для того, чтобъ онъ привезъ сюда въ Петербурхъ Анну Васильевну Лопухину. И для того извольте кого нибудь поумнѣе послать къ матери ея, гдѣ она живетъ, сказать, что по моему повелѣнію вы имѣете

---

*) 15 Декабря 1775, передъ отъѣздомъ двора изъ Москвы, ген. прокуроръ кн. Вяземскій писалъ И. П. Архарову: „Отставнымъ подполковнику Николаю Колышкину и гвардіи поручику Ивану Еропкину, и именно Колышкину въ тѣ мѣста гдѣ Ея И. В. присутствіе будетъ отнюдь ни для чего во всю жизнь свою не въѣзжать и жить ему въ своихъ деревняхъ, а Еропкину во всю жизнь свою во дворцѣ Ея В—ва не являться.“ (Р. Архивъ 1864, стр. 881). Кажется, этотъ Колышкинъ въ 1762 г. посланъ былъ къ канцлеру графу Бестужеву объявить ему о восшествіи на престолъ Екатерины Великой. П.Б.

дочь отправить сюда въ Санктъ-Петербурхъ съ присланнымъ отъ меня гоффурьеромъ и чтобъ мать осталась на Москвѣ. Естьли же мать станетъ упрямиться и захочетъ съ дочерью ѣхать, то запретите матери выѣхать изъ города моимъ словомъ, а дочь пришлите, какъ бы то ни было. Естьли скажутъ, что она больна, то прикажите доктору осмотрѣть, можетъ ли Лопухина ѣхать безъ опасности въ жизни своей. Естьли же мать много будетъ кричать, то извольте ей приказать молчать моимъ словомъ.

Чтобъ все сіе вамъ не казалось странно, то я вамъ за конфиденцію открою, что мать дочь не отпускаетъ къ мужу и что мужъ меня письмомъ просилъ, чтобъ я ему отдала жену. Я нашла его просьбу столь справедливою и съ закономъ сходною, что отнюдь не могла въ томъ ему отказать; но матери не за чемъ о томъ знать. Въ подводахъ и во всемъ прочемъ извольте приказать гоффурьеру всякое вспоможеніе чинить. Что же сія сцена будетъ короче и безгласнѣе, тѣмъ лучше. Впрочемъ остаюсь, какъ всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

С.-П.Б. Марта 6 ч. 1768".

124.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Позвольте открыть продушины, кои въ Кремлѣ закладены: Баженову нужно ходить по погребамъ. А естьли продушины не откроютъ, то задохнуться опасно; а ихъ заклалъ, сказываютъ, князь Ник. Ю. Трубецкой. Баженовъ самъ вамъ сказать можетъ обстоятельнѣе о семъ, сирѣчь гдѣ открыть нужно. А естьли изволите знать кто Баженовъ, то имѣю честь объявить, что Баженовъ тотъ артилерійской архитекторъ, которымъ я завладѣла для постройки Кремлевскаго дворца. Я здѣсь въ Царскомъ Селѣ уже седьмая недѣля живу и съ сыномъ, а по городу такая воспа, и та еще самая дурная, что разсудила за лучше здѣсь жить.

C'est de l'eau sur mon moulin que d'avoir un prétexte de rester à la campagne que j'aime autant et presque plus que v. e. Si elle va à Kolomensky, je la prie de se bien divertir et d'être assuré que je ne souhaite rien de plus que de vous savoir bien portant, gai et content.

Caterine *).

Maia 31 ч. 1768.

---

*) Мнѣ вполнѣ понутру имѣть прѣдлогъ къ деревенской жизни, которую я люблю столько же и почти больше, нежели любите ваше сіятельство. Если бываете въ Коломенскомъ, прошу хорошенько развлекаться и быть увѣрену, что я ничего такъ не желаю, какъ знать про васъ, что вы здоровы, веселы и довольны. Екатерина.

Галактіонъ Ивановичъ мучитъ меня, чтобъ къ вамъ написать его поклонъ и чтобъ у васъ навѣдываться, гусарской полковникъ Сатинъ на Москвѣ ли; а естьли на Москвѣ, то просимъ двое, Галактіонъ да я, васъ ему сказать нашъ поклонъ» *).

125.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Какое мы распоряженіе сдѣлали о строеніи новаго Кремлевскаго дворца, о томъ повелѣнія отъ насъ даны куда надлежитъ, и учреждена въ Москвѣ особая для того строенія экспедиція. А вамъ повелѣваемъ отдать въ вѣдомство той экспедиціи тѣ строенія въ потѣшномъ дворцѣ, которыхъ отъ васъ оная экспедиція востребуетъ на первый случай, такожде и другія въ Кремлѣ къ ломкѣ по плану принадлежащія. И сверхъ того отдайте въ туже экспедицію, ежели потребуется, и старое Коломенское деревянное строеніе.

Іюля 1 дня 1768.
Петергофъ.

126.

„Monsieur le maréchal comte Soltikow. L'année passée, lors de mon séjour à Moscou, ayant remarqué que les melons qu'on vend en grande quantité sont abominables de goût, j'ai ordonné au général de la police de faire venir d'Astracan, d'Orenbourg et de la Nouvelle Russie des semences de melons des meilleures sortes et de les distribuer gratis, ce qu'il m'a assuré avoir exécuté ponctuellement, et il m'a assuré qu'on les prenait avec une sorte d'empressement. Je suis curieuse si les melons qu'on vend en sont devenus meilleurs dans la ville de Moscou. Vous me ferez plaisir, monsieur, de vous en informer et de me faire savoir ce qui en est.—Lundi passé j'ai été en mer et j'ai vu exercer la flotte sous les ordres du contre-amiral Seniavine, et c'est la première fois que je puis dire que la flotte a bien fait toutes les évolutions. Après avoir tout vu, je suis revenue à Péterhof ayant fait par eau en trente six heures cent cinquante werstes. Depuis avant-hier je suis ici à Gatschina, où j'ai vu avec plaisir la belle maison que le c-te Orlow y fait construire. Votre beau-fils m'y est venu trouver hier et s'en est retourné cette nuit. Par là vous voyez qu'il se porte bien. Adieu, monsieur le maréchal. Les faucons venus de Moscou ne vallent pas le diable. Cette année-ci vous allez à Kolomensky. Priez

*) Галактіонъ Ивановичъ былъ у Екатерины комнатный мальчикъ. См. Р. Арх. 1884, II, 210. П. Б.

Dieu pour nous et divertissez vous le mieux possible. Je suis toujours avec un amitié inaltérable.

Caterine.

à Gatschina, ce 23 juillet 1768 *)".

127.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Усматривая изъ Сенатскихъ репортовъ въ разныхъ мѣстахъ въ соли недостатка, посылаю четырехъ офицеровъ гвардіи въ помочь соляной конторѣ. Они мною снабжены довольными наставленіями. Прошу съ вашей стороны помочь имъ при случаѣ ихъ требованій. Ихъ же комисія не секретная; однако и въ томъ нужды нѣту, чтобъ слухъ о недостаткѣ въ соли весьма разнесся. И такъ имъ предписано не таить и не разславить имъ порученное. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Августа 21 ч. 1768 г.

Прикажите офицерамъ дать на прогоны денегъ и подорожныя».

128.

«Monsieur le maréchal comte Soltikof. Les printems qui vient j'attends ici à Pétersbourg le roy de Danemark, et pour cet effet

---

*) Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Въ прошломъ году, въ бытность мою въ Москвѣ, замѣтивъ въ продажѣ много дынь отвратительнаго вкуса, я приказала оберъ-полицмейстеру выписать дынныхъ семянъ лучшихъ сортовъ изъ Астрахани, Оренбурга и Новой Россіи и раздавать ихъ даромъ. Онъ меня увѣрилъ, что въ точности исполнилъ мое порученіе и что сѣмена разбирались съ отмѣнною охотою. Мнѣ любопытно знать, лучше ли стали продаваемыя въ городѣ Москвѣ дыни. Вы, м. г., сдѣлаете мнѣ удовольствіе, если о томъ освѣдомитесь и мнѣ дадите знать.—Прошедшій Понедѣльникъ была я на морѣ и смотрѣла на упражненія флота подъ начальствомъ контръ-адмирала Сенявина, и теперь въ первый разъ могу сказать, что всѣ движенія флота происходили хорошо. Я все осмотрѣла и возвратилась въ Петергофъ, сдѣлавъ водою въ 36 часовъ 150 верстъ. Съ третьяго дни я здѣсь въ Гатчинѣ, гдѣ съ удовольствіемъ видѣла прекрасный домъ, воздвигаемый графомъ Орловымъ. Вчера былъ у меня въ немъ вашъ зять, обратно уѣхавшій эту ночь. Изъ этого вы видите, что онъ здоровъ. Прощайте, г-нъ фельдмаршалъ. Прибывшіе изъ Москвы соколы не первой статьи. Нынѣшній годъ вы бываете въ Коломенскомъ. Молитесь за насъ Богу и развлекайтесь какъ можно лучше. Я всегда съ неизмѣнною къ вамъ дружбою. Екатерина. Въ Гатчинѣ, 23 Іюля 1768.

j'aurai un camp, un caroussel et une fête sur l'au; mais comme dit l'autre, qu'il n'y a point de fête où il n'y a pas beaucoup de belles dames, et quoique assurément nous en avons ici, cependant, monsieur le maréchal, si vous vouliez bien ouvrir votre magasin, vous nous en fourniriez encore plus. Au moins faites moi le plaisir de m'envoyer tout de bon la liste de plus belles dames de Moscou. Je m'en fie à votre goût, et en tout cas je vous donne pous conseiller m. votre fils. Ayant cette liste, je choisirai et puis je leur ferai dire qu'elles me feront plaisir de venir passer ici la fin de may et tout le mois de juin, chose, je pense, qu'on ne me rufusera pas. Or donc, monsieur le maréchal, mettez vous en fonction; vous voilà autorisé à nous choisir des beautés et en attendant n'en faites pas de bruit. Je me porte au reste parfaitement bien et souhaite que vous en fassiez de même. Soyez assuré de mon amitié et confiance.

Caterine.

Czarskoe Sélo
ce 18 d'octobre 1768" *).

129.

Графъ Петръ Семеновичъ. Я, не имѣвъ оспы, естественно принуждена была о себѣ самой, такъ и о Великомъ Князѣ, при всѣхъ употребляемыхъ предосторожностяхъ, быть однакоже въ безпрестанномъ опасеніи. А особливо нынѣшняго лѣта, какъ она въ Петербургѣ весьма умножилась, почла я себя обязанною удалиться отъ онаго и вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто. Сіе побудило меня сдѣлать всѣмъ симъ опасеніямъ конецъ и привитіемъ себѣ

---

*) Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Будущую весну жду я сюда въ Петербургъ Датскаго короля, и для того будутъ у меня лагерь, каруселъ и праздникъ на водахъ; но по его словамъ не бываетъ праздника, коль скоро нѣтъ изобилія въ красивыхъ женщинахъ, и хотя конечно таковыя здѣсь имѣются, но если вы, г-нъ фельдмаршалъ благоволите растворить вашъ магазинъ, то у насъ ихъ будетъ еще больше. Пожалуста' пришлите мнѣ попросту списокъ лучшихъ Московскихъ красавицъ; я довѣряюсь вашему вкусу, и на всякій случай даю вамъ въ совѣтники вашего сына. По этому списку я сдѣлаю выборъ и велю сказать имъ, что онѣ доставятъ мнѣ удовольствіе, пріѣхавъ сюда къ исходу Мая и на весь Іюнь мѣсяцъ, въ чемъ, полагаю, не встрѣчу я отказа. И такъ, г-нъ фельдмаршалъ, принимайтесь за дѣло: вы теперь уполномочены выбирать для насъ красотъ. Покамѣстъ не разглашайте о томъ. Впрочемъ я вполнѣ здорова и желаю вамъ того же. Будьте увѣрены въ моей дружбѣ и довѣріи. Екатерина. Царское Село, 18 Октября 176—8. Посѣщенія короля Датскаго не послѣдовало. П. Б.

оспы избавить какъ себя самое, такъ и все государство отъ безпокойной безъизвѣстности. Для того приказала я выписать изъ Англіи славнаго нынѣ въ прививаніи оспы доктора Димсдаля. Онъ, по пріѣздѣ своемъ сюда, многими счастливыми опытами совершенно доказалъ безошибочное свое знаніе въ семъ искусствѣ, а чрезъ то наиболѣе утвердился я въ моемъ намѣреніи, приказала сего Октября 12 дня въ вечеру привить себѣ оспу. На другой день поутру поѣхала я въ Царское Село, дабы тѣмъ удобнѣе послѣдовать предписаннымъ отъ него правиламъ, то-есть чтобъ сколько возможно болѣе быть въ свободномъ воздухѣ, и потому каждый день я здѣсь или проѣзжалась, или прохаживалась, а 20-го числа начала оспа высыпать; теперь она уже надсыхаетъ. Все сіе время проводила я не только на ногахъ, но и всегда здорова и безъ малѣйшаго отягощенія кромѣ нѣкотораго малаго безпокойства, необходимаго въ сей болѣзни.

По признакамъ сей прививной оспы докторъ заключаетъ, что если бы я получила естественную оспу, то была бы она изъ напопаснѣйшихъ. Итакъ, по благости Божіей избавясь теперь отъ всѣхъ страховъ, намѣрена я въ будущее Воскресеніе ѣхать въ городъ, чтобъ Всещедрому Богу молебнымъ пѣніемъ принести должное за это милосердіе благодареніе. Я сообщаю вамъ сіе счастливое происшествіе для того, чтобъ вы оное неправильнымъ иногда слухамъ противупоставлять могли. Пребываю впрочемъ, какъ и всегда, вамъ доброжелательною.

«Екатерина».

27 Октября 1768
Царское Село.

130.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Возвратясь 1-го числа Ноября изъ Царскаго Села, гдѣ я имѣла оспу, во время которой мнѣ запрещено было производить дѣла, нашла я здѣсь полученныя извѣстія о заарестованіи моего резидента Обрѣскова въ Царѣ-градѣ. Таковой поступокъ не инако могъ мною принятъ быть какъ объявленіе войны, и такъ нашла я за необходимое приказать нашему войску собираться въ означенныя мѣста; команду же поручила я двумъ старшимъ генераламъ, то-есть главной арміи князю Голицыну, а другой графу Румянцову. Дай Боже первому счастье отцовское, а другому также всякое благополучіе. Естьлибъ я Турокъ боялась, то бы мой выборъ палъ несомнѣнно на лаврами покрытаго фельдмаршала Салтыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны я разсудила не обременять, но беречь лѣта сего именитаго воина, безъ того довольно

имѣющаго славы. Я совершенно увѣрена, что на кого изъ моихъ генераловъ ни палъ бы мой выборъ, всякой будетъ лутче суперника визиря, котораго непріятель нарядилъ. На начинщика Богъ! Богъ же видитъ, что я не начала. Не первой же разъ Россіи побѣждать своихъ враговъ; она оныхъ побѣждала и не въ такихъ обстоятельствахъ, какъ нынѣ находится. Итакъ и нынѣ отъ Божескаго милосердія и храбрости Его народа всего добраго ожидать должно. Впрочемъ остаюсь непремѣнно къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ пятые сутки изъ Петербурга всѣ приказанія повсюду разосланы были. Изволь теперь судить, мѣшкотны-ли мы.

Ноября 9 ч. 1768.

Сіе письмо можете объявить вмѣсто имяннаго указа».

131.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ артилерійской конторы репорта отъ 3 Ноября усмотрѣла я, что въ отправленіи орудій съ ихъ припасами на Москвѣ отъ Сената сдѣлана остановка въ подводахъ, ссылаяся на прежніе указы. Но какъ нынѣ не время для переписокъ, но нужда въ скорѣйшемъ исполненіи и отправленіи военныхъ всякихъ припасовъ, для того прикажите, чтобъ отнюдь не остановили и остановку не учинили никакому военному снаряду. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Ноября 11 ч. 1768 году".

132.

Графъ Петръ Семеновичъ. Отосланнаго изъ медицинской коллегіи доктора Петра Погорѣцкаго подъ карауломъ въ Сибирскій корпусъ прикажите изъ-подъ караула освободить и велите ему сюда обратно ѣхать въ Санктъ-Петербургъ «съ присмотромъ отъ васъ; а естьли уже онъ выѣхалъ изъ Москвы, прикажите послать за нимъ вслѣдъ.

Екатерина».

Санктъ-Петербургъ
1768 года Ноября 16 дня.

133.

Графъ Петръ Семеновичъ. Въ началѣ будущей недѣли отправится въ Москву по желанію моему докторъ Димсдаль, который столь удачно прививалъ оспу мнѣ самой и Великому Князю. Намѣреніе мое въ посылкѣ его туда не иное, какъ только чтобъ прививаніе оспы, толь нужное и полезное для сбереженія рода человѣческаго отъ опасныхъ слѣдствій сей смертоносной болѣзни, когда она естественно приходитъ, въ государствѣ больше и больше распространить чрезъ открытіе счастливо испытанной методы сего въ самой Англіи славнаго доктора. Онъ будетъ препровождаемъ флота капитаномъ-поручикомъ Волчковымъ, который здѣсь чрезъ все время непрестанно находился и которому тотчасъ по пріѣздѣ въ Москву приказано будетъ явиться у васъ; вамъ же чрезъ сіе поручаемъ не только приготовить для помянутаго доктора пристойный домъ со всѣми нужными уборами, но и въ бытность его въ Москвѣ содержать во всемъ на казенномъ иждивеніи, точно какъ онъ здѣсь содержанъ былъ, о чемъ васъ помянутый офицеръ увѣдомитъ, а сверхъ того и показывать ему еще отъ васъ, какъ человѣку извѣданной скромности и отличныхъ талантовъ, всевозможныя вспоможенія и въ произведеніи его практики, и въ препровожденіи остающагося отъ оной времени.

«Екатерина».

Въ Санктъ-Петербургѣ
9 Декабря 1768.

134.

Графъ Петръ Семеновичъ. Увѣдомилась я, что Прокофій Демидовъ продаетъ всѣ свои заводы и тѣмъ лишаетъ сыновей и внучатъ своихъ имѣнія. Вы призовите его къ себѣ и скажите ему, что мнѣ угодно будетъ, когда онъ каждаго изъ дѣтей своихъ наградитъ такою частью, отъ которой можно себя и семью свою пристойно содержать, при чемъ представьте несправедливость его, Демидова, въ семъ случаѣ поведенія, что онъ своимъ поступкомъ лишаетъ невинное потомство имѣнія ему принадлежащаго, и наконецъ, что если онъ не противъ законовъ, то онъ противу своей совѣсти поступаетъ. Я благонадежна остаюсь, что вы употребите всѣ ваши старанія, дабы его на вышесказанное склонить.

«Екатерина».

19 Декабря 1768 года.
С.-Петербургъ.

135.

Графъ Петръ Семеновичъ. На письмо ваше отъ 25 прошедшаго мѣсяца отвѣтствую. Купчую, которую Прокопій Демидовъ къ вамъ прислалъ на свои заводы, вы ему возвратите, однако съ тѣмъ, чтобъ онъ Демидовъ прежде обѣщанное своимъ дѣтямъ исполнилъ, какъ о томъ въ своемъ письмѣ къ вамъ упоминаетъ, и когда сіе самымъ дѣломъ будетъ исполнено, тогда уже дозвольте ему Демидову въ силу законовъ купчую на продаваемые имъ заводы Саввѣ Яковлеву совершить.

«Екатерина».

8 Генваря 1769 года.
С.-Петербургъ.

136.

Секретно.

Графъ Петръ Семеновичъ. Состоящій въ командѣ вашей поручикъ Михей Бѣлокоровкинъ, присланнымъ письмомъ къ графу Орлову, о нѣкоемъ заговорѣ противъ персоны нашей объявляя, проситъ, чтобъ онъ взятъ былъ къ намъ, для точнѣйшаго о всемъ показанія; но мы, привыкши уже къ таковымъ доносамъ, хотя съ одной стороны и не можемъ изъ сего заключить угрожающей намъ опасности, однакожъ чтобы медленіемъ, а болѣе небреженіемъ не подать иногда злонамѣреннымъ, естьли бы оные сыскались, къ вящему себя одобренію, а иногда и къ каковому-либо дерзостному предпріятію способа, за нужно почитаемъ, знавъ вашу къ намъ вѣрность и усердіе, препоручить вамъ, чтобъ вы, получа сіе, немедленно онаго Бѣлокоровкина и Ингерманландскаго пѣхотнаго полку капитана Алексѣя Васильева сына Черкасова, на котораго Бѣлокоровкинъ показываетъ, что онъ его склонялъ въ свое общество, сыскавъ, перваго сами спросили какъ о томъ, какой онъ знаетъ противъ персоны нашей умыселъ, въ чемъ оный состоитъ, и отъ кого именно, и какія имѣетъ намѣренія, сказавъ оному нашимъ имянемъ, что мы сіе вамъ ввѣрили, и чтобъ онъ конечно ни о чемъ не умолча вамъ объявилъ. Въ противномъ случаѣ малѣйшее его упрямство за коварный вымыселъ къ закрывательству злодѣевъ сочтено будетъ, тѣмъ еще съ вящею строгостію, что чрезъ таковое непослушаніе можетъ даться случай виннымъ къ побѣгу, а тогда уже вся строгость законовъ надъ нимъ исполнена быть слѣдуетъ; словомъ, привесть его до того, чтобъ онъ во всемъ безъ изъятія, о чемъ намѣренъ былъ намъ объявить и въ письмѣ къ графу Орлову упоминаетъ, что сдѣлана всему тому записка, оную и что

сверхъ того знаетъ вамъ объявилъ. И естьли вы усмотрите изъ его показанія дѣйствительную важность, а иногда и не терпящую ни малѣйшаго потерянія времени, то для лучшаго вспоможенія въ таковомъ производствѣ, призвавъ генералъ-поручика Мельгунова, съ нимъ главныхъ участниковъ или кого и изъ прочихъ за нужно почтете, прикажите взять подъ карауль немедленно, дабы виновные не имѣли время скрыться, и производите слѣдствіе какъ напскорѣе, кратчайшею, по справедливѣйшею дорогою, какъ важность его показаній и обстоятельства того требовать будутъ, давъ знать намъ о первомъ его показаніи и о сообщникахъ умысла того же часа, съ нарочнымъ курьеромъ, а о продолжающемся слѣдствіи, если важность онаго требовать будетъ, увѣдомляйте съ эстафетами и по почтѣ. При всемъ же томъ не оставьте употребить возможно предосторожности, дабы не весьма нужнымъ, а большимъ числомъ забранныхъ или же особо какимъ обстоятельствомъ не сдѣлать въ толь обширномъ городѣ разглашенія или же смущенія и тревоги, что̀ мы, на ваше благоразуміе надѣясь, возлагаемъ. Если же по показанію Бѣлокоровкина откроется какое либо дѣло не такой важности, гдѣ какое вредное дѣйствіе предпринималось или пріуготовляемо было, и одно вранье словами безъ всякаго дѣйствія, или же хотя бы и заключало какую важность, но терпѣло время и никакою опасностію не угрожало: въ такомъ случаѣ, не призывая генералъ-поручика Мельгунова, вы своею персоною прикажите только показаннаго капитана Черкасова, какъ и самаго Бѣлокоровкина, допроса содержать подъ карауломъ, а насъ чрезъ нарочнаго о всемъ происшествіи какъ наискорѣе со мнѣніемъ вашимъ и о дальнѣйшемъ слѣдствіи увѣдомьте. Показанный Бѣлокоровкинъ самъ признаетъ вину свою, что онъ, миновавъ васъ, писалъ къ графу Орлову, какъ изъ приложеннаго у сего письма его (которое для лучшаго о всемъ вамъ свѣдѣнія у сего прилагается) усмотрите, и потому мы надѣемся, что вы, оставя ему учиненный имъ противъ васъ проступокъ, при слѣдствіи поступать будете, сколько важность его допроса касательно до нашего спокойствія требовать будетъ. При взятіи же по сему кого слѣдовать будетъ подъ карауль, не оставьте приказать постараться забрать и какія сыщутся у забираемыхъ письма, которыя послѣ иногда служить могутъ ко изысканію истины и непзвѣстнаго еще злодѣйства.

«Однако при всемъ томъ мы надѣемся, что въ семъ дѣлѣ, какъ и во многихъ бывшихъ таковыхъ въ рукахъ нашихъ, и сей разъ гора мышь родитъ; и такъ вы, пожалуй, какъ возможно постарайтесь, чтобы шуму и разгласія избѣжать, сколь удобь возможно будетъ. Не за-

будьте тоже отписать, какой природы и поведенія какъ доношикъ, такъ и капитанъ Черкасовъ.

Екатерина».

Февраля 4 ч. 1769 г.

137.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Приложенная справка о капитанѣ Черкасовѣ изъ Военной Коллегіи прислана. Сія еще болѣе меня подтверждаетъ во мнѣніи, что распутная жизнь болѣе всего причина будетъ вздорамъ, по которымъ я къ вамъ вчерашній день отправила куріера; а какъ сія справка вамъ нужна, то спѣшу оную къ вамъ отправить. Остаюсь впрочемъ къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Февраля 5 ч. 1769".

138.

Графъ Петръ Семеновичъ. При письмѣ вашемъ отъ 9-го числа сего мѣсяца получила я прошеніе отъ полковника Любисткова, коимъ онъ проситъ дозволенія учинить по смерти его въ имѣніи его наслѣдницами камеръ-юнферу Ольгу и Катерину Скороходовыхъ. Но какъ онъ человѣкъ весьма старый и лишенный зрѣнія, то для лучшаго въ семъ его завѣщаніи, прикажите изъ Юстицъ-коллегіи послать къ нему одного члена, и по оному его прошенію законнымъ порядкомъ спросить, подлинно ли онъ сего желаетъ, и нѣтъ ли у него законныхъ наслѣдниковъ, и допросъ его съ засвидѣтельствованіемъ, такъ какъ и его прошеніе, для того при семъ посланное, пришлите ко мнѣ.

«Екатерина».

18-го Февраля 1769.
С.-Петербургъ.

139.

Графъ Петръ Семеновичъ. Чрезъ сіе увѣдомляю васъ, что въ Пятницу на Масляницѣ пришла ко мнѣ лихорадка, которая и продолжалась нѣсколько дней, а нынѣ, слава Богу, совсѣмъ миновалась. Впрочемъ пребываю вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина».

5-го Марта 1769.
С.-Петербургъ.

140.

Графъ Петръ Семеновичъ. При семъ посылаю къ вамъ конфирмованное мною завѣщаніе полковника Любисткова и учиненный ему отъ Юстицъ-коллегіи допросъ, которые для исполненія отошлите отъ себя, куда надлежитъ. Впрочемъ пребываю вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина».

9-го Марта 1769.
С.-Петербургъ.

141.

Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ письма вашего отъ 19-го числа сего мѣсяца усмотрѣла я, что полковникъ Титовъ не въ состояніи болѣе продолжать въ Москвѣ Русскій спектакель, и актерамъ уже нѣсколько времени ничего не платитъ, а просятъ дозволенія содержать оный спектакель Италіянцы Бельмонти и Чужи, къ коимъ и многіе изъ актеровъ идти желаютъ. Чего ради спросите еще у полковника Титова, въ состояніи-ли онъ сей спектакель содержать, и если онъ признаетъ себя не въ состояніи къ содержанію онаго, то отдайте оный помянутымъ Италіянцамъ, съ тѣмъ однакоже, что бывшіе притомъ актеры могутъ идти къ нимъ добровольно, или избрать себѣ другую службу, и никакого бы имъ принужденія не было. На семъ основаніи можно позволить онымъ Италіянцамъ построить и деревянный театръ ихъ коштомъ, если каменнаго простроить не могутъ, и то на такомъ мѣстѣ, гдѣ полиція назначитъ. Впрочемъ пребываю вамъ, какъ и всегда, доброжелательною. «Екатерина».

30-го Марта 1769.
С.-Петербургъ.

142.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Вчерашній вечеръ получила я благополучное извѣстіе чрезъ генерала-адъютанта князя Александра Михайловича *) князя Прозоровскаго, что Богъ даровалъ арміи нашей знатную побѣду надъ 50-ю тыс. Турокъ подъ самымъ Хотинымъ. Лагерь Турецкой взятъ, и множество трофей, также и плѣнныхъ. Нашей потери почти что нѣту: ибо пушки непріятельскія чрезъ головы стрѣляли. Я сегодня пріѣзжала сюды для принесенія Богу благодаренія, что̀ мы и дѣйствительно исполнили съ пушечной пальбою. Съ симъ благополучнымъ происшествіемъ васъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ оте-

*) Вѣроятно это описка, и рѣчь идетъ о князѣ Александрѣ Александровичѣ Прозоровскомъ (впослѣдствіи фельдмаршалѣ). П. Б.

чества поздравляю. Я надѣюсь, чрезъ сіе много убавится у непріятеля охота драться безъ причины. Впрочемъ пребываю вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Маія 1 ч. 1769.

Народное о семъ веселье несказанно; и такъ думаю, что въ Катерингофѣ, куда сего вечера ѣдимъ, очень мало будетъ грустныхъ людей. Стрекаловъ вамъ впередъ сообщитъ обстоятельства въ подробности».

143.

„Изъ Петергофа, 16 ч. Іюня 1769.

Графъ Петръ Семеновичъ. Получила я чрезъ Александра Петровича Сумарокова прошеніе Вельмонти и Чинтія *), касающееся до Московскаго театра, которое при семъ прилагаю, и отвѣтные пункты на оное. Что же до Россійскихъ актеровъ касается, отъ коихъ два письма здѣсь же включены, прикажите у Титова спросить, не въ состояніи-ли онъ ихъ содержать и признается-ли онъ, что его театръ рушился, и въ случаѣ сего признанія дозволяйте актерамъ условиться съ Вельмонтіемъ и Чинтіемъ; а симъ дозволеніе или привилегію никако дать не можно, какъ вы изъ отвѣтныхъ пунктовъ усмотрите. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательна. Екатерина».

144.

Графъ Петръ Семеновичъ. Дворцовые Александровской слободы крестьяне приносили мнѣ жалобу на бывшихъ у нихъ управителей и подъячихъ въ чинимыхъ имъ якобы притѣсненіяхъ и во взяткахъ, при чемъ какъ бывшими у нихъ слѣдователями, такъ и дворцовою канцеляріею и ея конторою почитаютъ себя неудовольствованными. Чего ради почла я за ближайшее средство для разобранія и окончанія сего дѣла послать въ помянутую слободу нарочнаго, который бы, взявъ изъ Московской Дворцовой Конторы все оное дѣло, тамъ на мѣстѣ жалобы ихъ и требованія по самой справедливости разсмотрѣлъ. Но какъ для сего потребенъ человѣкъ бывалый при такихъ дѣлахъ и проворный, котораго бы помянутые крестьяне ябедами своими провести не могли, то я поручаю вамъ выбрать такого по вашему разсмотрѣнію и туда отправить, приказавъ ему стараться какъ можно

*) Выше, въ письмѣ 141-мъ, онъ названъ Чужи. П. Б.

скорѣе изыскать, справедливы-ли ихъ жалобы или нѣтъ и что̀ имъ учинено будетъ, тогда ко мнѣ отпишите. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, вамъ доброжелательною.

«Екатерина».

7-го Сентября 1769.
Царское Село.

145.

Графъ Петръ Семеновичъ. Вчерашняго числа въ десятомъ часу вечеру получила я чрезъ ген.-маіора Ступишина радостное извѣстіе, что послѣ сильной нашей канонады по непріятельскомъ лагерѣ Турки не только въ великой конфузіи всѣ разбѣжались, но еще оставили всѣ свои полевыя пушки въ лагерѣ и городъ Хотинъ пустъ, въ которомъ, по занятіи онаго двумя гренадерскими полками, найдено сто восемьдесятъ пушекъ, да двадцать человѣкъ Турокъ больныхъ. Гренадерскіе же полки были переведены въ городъ на взятомъ у непріятеля разорванномъ мосту. Я сего утра ѣду въ Казанскую, чтобъ Всевышнему приносить вседолжное благодареніе за столь великія Его къ намъ милосердія. О чемъ не хотѣла оставить и къ вамъ отписать, дабы вы тоже учинить могли. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

«Екатерина».

Сентября 21 ч. 1769.

146.

Графъ Петръ Семеновичъ. Въ прошедшій Четвергъ было при дворѣ нашемъ празднество установленія военнаго ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ который день я знаки онаго на себя возложила; какая же при семъ церемонія была, то какъ съ оной, такъ и со статута здѣсь копіи прилагаются для вашего свѣдѣнія. Впрочемъ пребываю вамъ доброжелательною.

«Екатерина».

1 Декабря 1769 г.
С.-Петербургъ.

147.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Прикажите, пожалуй, князю Макулову, чтобъ онъ отвѣтствовалъ на нижеслѣдующіе вопросы:

1) Какъ лѣсъ близокъ возлѣ палатъ Воробьевскихъ?
2) Дворики того дворца каменной ли стѣной обведены или нѣтъ?
3) Позади тѣхъ старыхъ палатъ есть ли вода или нѣту?

4) Естьли у него есть мѣстоположеніе на бумагѣ, то бы пожаловалъ прислалъ.

Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Не извольте заключать изъ сихъ вопросовъ, что ѣду къ Москвѣ: на умѣ нѣту» [1]).

1770 годъ.

148.

«Monsieur le maréchal comte Soltikoff. Afin que vous voyez que je me souviens des absens et que je ne néglige point de leur faire part de ce que me fait plaisir, je vous envoye copie d'une lettre de Trieste que le prince Galitzine, qui est à Vienne, vient d'envoyer ici.

Nous verrons si la confirmation répondra à ce premier avis; cependant l'homme qui a apporté cette nouvelle dit avoir vu ce qu'il a conté. Vous saurez ce que je recevrai. M-r Strekaloff a ordre de ne point vous laisser manquer de nouvelles. Dites moi comment il s'en acquitte, et soyez assuré de mon amitié.

Caterine.

A Czarskoye Sélo,
ce 26 d'avril 1770 [2])".

149.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Сего утра получила я курьера, который мнѣ привезъ приложенное извѣстіе, которое читано было предъ народомъ въ моей здѣшней церкви, а послѣ завтра поѣду для вторич-

---

[1]) Письмо безъ означенія времени. М. П. Погодинъ передавалъ намъ, что въ молодости своей онъ еще видѣлъ остатки этого дворца на Воробьевыхъ горахъ, въ которомъ нѣкогда жилъ Іоаннъ Грозный. Кто не знаетъ про несравненный видъ на Москву съ Воробьевыхъ горъ? П. Б.

[2]) Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Чтобы вамъ видѣть, какъ я помню про отсутствующихъ и забочусь о сообщеніи имъ того, чѣмъ я радуюсь, посылаю вамъ списокъ съ письма изъ Тріеста, которое прислалъ сюда князь Голицынъ, что въ Вѣнѣ. Посмотримъ, какое будетъ подтвержденіе сему первому увѣдомленію. Человѣкъ, который привезъ эту новость, говоритъ, что былъ очевидцемъ того, что онъ разсказываетъ. Вы узнаете о томъ, что будетъ мнѣ присылаемо. Г-ну Стрекалову приказано не оставлять васъ безъ новостей. Скажите, какъ исполняетъ онъ это приказаніе, и будьте увѣрены въ моей дружбѣ. Екатерина. Царское Село, 26 Апрѣля 1769.

наго молебствія въ Петербургъ. Вы можете себѣ представить, сколько я обрадована сими вѣдомостями. Спѣшу къ вамъ оныхъ сообщить и желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Маія 26 ч. 1770".

150.

„Маія 31 ч. 1770.

Графъ Петръ Семеновичъ. Прикажите, пожалуй, сдѣлать для меня планъ и фасадъ церкви дворцоваго села Алексѣевскаго, что̀ на Троицкой дорогѣ, по окончаніи котораго прошу прислать ко мнѣ. Впрочемъ остаюсь, какъ всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Постороннія извѣстія подтверждаютъ взятіе городовъ Короны и Наварина въ Морећ, но еще подлинныхъ репортовъ нѣту. Чаю скоро, услышимъ, что и Эпиръ и Кандія зашумятъ; ибо графъ Алексѣй Орловъ вышелъ въ Дрогоместо въ Эпирѣ на берегъ и пошелъ съ войскомъ къ Лартѣ. А въ Кандію также нѣкоторой витязь пошелъ».

151.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Сегодня пріѣхала въ городъ изъ Петергофа, чтобъ приносить со всѣмъ народомъ вседолжное Богу благодареніе за дарованную намъ подъ предводительствомъ графа Румянцова совершенную побѣду 7 числа сего мѣсяца надъ врагомъ имени Христа Спасителя; въ какой же силѣ при томъ читанъ былъ листъ, при семъ прилагаю копію. Съ симъ происшествіемъ, чаю, и кампанія кончится въ Молдавіи; ибо невѣроятно, чтобъ визирь Дунай перешелъ, не имѣвъ болѣе какъ развѣ тысячъ двадцать, кои и такъ грозятъ его оставить. Поздравляя и васъ съ симъ празднествомъ, остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Іюля 20 ч. 1770 г.
Санктъ-Петербургъ".

152.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Какова была побѣда, о коей мы сегодня Богу приносили благодареніе, усмотрите изъ приложенной копіи съ реляціи г-на фельдмаршала графа Румянцова. Поздравляя васъ

съ симъ происшествіемъ и съ новымъ товарищемъ *), остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Авг. 2 ч. 1770".

153.

Божію милостію мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу фельдмаршалу графу Салтыкову.

По причинѣ извѣстій, что въ пограничныхъ съ нами Польскихъ мѣстахъ оказывается заразительная болѣзнь, повелѣваемъ вамъ, для упрежденія, чтобъ сіе зло не вкралось въ средину имперіи нашей, учредить заставу въ Серпуховѣ на самой переправѣ чрезъ рѣку, и опредѣлить на оную лѣкаря, дабы всѣ ѣдущіе изъ Малой Россіи, кто бъ то ни былъ, тамъ остановленъ и окуриванъ былъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, Сентября 19 дня 1770 года.

«Екатерина.

По всей границѣ приняты осторожности, а вышесказанное дѣлается въ разсужденіи Москвы».

154.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Вчерашнее число я чрезъ мною того же часа пожалованнаго бригадира Броуна получила отъ графа Петра И. Панина пріятную вѣсть, что благостію Божіею и храбростію нашихъ войскъ городъ Бендеры штурмомъ завоеванъ съ ночи отъ 15 на 16. Съ симъ происшествіемъ я васъ поздравляю; что же при молебнѣ читано было сегодня во дворцѣ, съ того копію прилагаю и остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Октября 4 ч. 1770.

Принцъ Генрихъ Пруской сюда пріѣхалъ въ Пятницу».

155.

„Октября 24 ч. 1770 года.

Monsieur le maréchal comte Soltikoff. Le prince Henri de Prusse, qui présentement est ici, marque beaucoup de désir d'aller avec le

*) Т.-е. по фельдмаршальству. Другимъ товарищемъ былъ князь А. М. Голицынъ. П. Б.

premier traînage à Moscou. Il veut vous voir; il veut voir aussi cette ancienne capitale. Je ne lui refuserai point assurément ce voyage, si son désire continue. Cherchez, s'il vous plaît, d'avance un hôtel. Je pense qui celui des princes Kourakine, s'il n'est point endommagé, pourrait être bon; mais faites le examiner par un architecte *). И навѣдайтеся, не худы ли полы и потолки. А естьли не сей домъ, то сыщите другой; а въ Анненгофѣ отнюдь нельзя, вы сами знаете. Также въ городѣ не худо, чтобъ знали, дабы его угостить могли; онъ по вечерамъ не любитъ долго сидѣть. Я вамъ сіе пишу въ запасъ, а Бибиковъ уже послѣ съ вами перепишется.

Екатерина».

156.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Я къ вамъ писала о намѣреніи принца Прусскаго ѣхать къ Москвѣ. Если онъ въ семъ намѣреніи утвердится, и вы захотите ему дать маскарадъ, дабы онъ могъ видѣть наше людство разомъ, то можете на то употребить Анненгофскій дворецъ; но напередъ прикажите осмотрѣть его, каковъ онъ надеженъ и убранъ для одного дня. Принцъ же на первый взглядъ весьма холоденъ и нашей публикѣ, чаю, не понравится, а въ самомъ дѣлѣ онъ обходителенъ и любезенъ и теперь какъ со всѣми обошелся, то какъ бы вѣкъ жилъ. Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Ноября 3 ч. 1770[4].

157.

«Monsieur le maréchal comte Soltikoff. Son altesse royale le prince Henry de Prusse partira d'ici le trois de décembre de notre style. Il ne prend avec lui que le lieutenant-général Bibicoff, qui est son приставъ, le major-général prussien c-te Hordt, qui était prisonnier chez nous pendant la dernière guerre, son chambellan Wréc et son adjudant. Or, il sera bon que vous sachiez comment nous nous conduisons ici avez ce prince afin que vous puissez vous règler à peu-près d'après notre exemple. Primo, il n'aime point les cérémonies, mais

*) Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Находящійся теперь здѣсь принцъ Прусскій Генрихъ высказываетъ большое желаніе по первому санному пути ѣхать въ Москву. онъ хочетъ васъ видѣть, онъ хочетъ видѣть эту древнюю столицу. Если желаніе его не перемѣнится, я конечно не откажу ему въ этомъ путешествіи. Сдѣлайте милость, поищите за ранѣе помѣщеніе. Я думаю, что годится домъ князей Куракиныхъ, если онъ не испорченъ; но прикажите архитектору осмотрѣть его.

cependant on lui rend toutes les attentions dues à sa naissance et son mérite: sans que j'aye fait faire de повѣстки, tout le monde lui a rendu la première visite à l'heure qu'il a indiquée. Quant il entre pour la première fois dans la chambre, on se lève du jeu et puis on se rassoit. Il n'a rendu la visite ici à personne, pas même à l'ambassadeur d'Angleterre, qui a été le premier chez lui. Mais il va en visite quelquefois chez les dames, et quand on l'invite, il dîne et soupe en petite ou grande compagnie, comme l'on veut. On lui fait plaisir de le placer entre quelques dames aimables qui puissent l'entretenir. Ici madame votre fille a souvent occupé cette place. En un mot, monsieur le maréchal, je vous dis à vous et je vous prie de le dire à tout le monde, que plus on marquera d'attention et de politesse à ce prince pendant son court séjour à Moscou, plus on me fera plaisir. Dites cela entre autre au c-te Schérémeteff et ajoutez que c'est moi-même qui vous l'ai écrit. M-r Bibicoff et le c-te Schouvaloff vous diront toute sorte de circonstances sur son séjour ici, sur lequel vous voudrez bien règler le séjour de Moscou. Une de causes qui à engagé ce prince d'aller dans cette ancience capitale, c'est pour voir ce maréchal Soltikoff couvert de gloire par avoir vaincu le roy son frère, que ce prince aime et estime, malgré toutes le misères qu'on a débité sur cette amitié. Je dois vous dire encore, que l'abord du prince Henry est extrêmement froid, mais n'y regardez pas à ce froid; car il se dégourdit. Il a beaucoup d'esprit, et il est gai; il sait que monsieur le maréchal comte Soltikoff est aussi gai et aimable, quand il le veut. Je ne parle point des honneurs militaires: vous saurez comment tout cela s'est passé ici et comment cela doit être, sans que j'en fasse mention. Tâchez que le prince ne s'ennuye point; il aime à s'instruire et à voir; faites en sorte qu'il voye tout ce qu'il y a de remarquable. Enfin, monsieur le maréchal, j'espere que vous direz à tout le monde que la politesse et les attentions n'ont jamais nui à personne, et qu'on les fait encore plus pour donner bonne opinion de soi-même, que pour faire honneur aux autres. Je voudrais que ce prince dise en revenant à la maison: les Russes sont aussi polis qu'ils savent bien battre leurs ennemis. Vous connaisez mon patriotisme: je voudrais que notre nation brille par toutes les vertus militaires et civiles et que nous surpassions toutes les autres nations dans tous les genres. Adieu, monsieur le maréchal, portez-vous bien et soyez assuré de mon amitié.

Caterine.

Ce 23 nov. 1770 *)".

---

*) Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Его королевское высочество принцъ Прусскій Генрихъ отправится отсюда 3 Декабря нашего стиля. Онъ беретъ съ собою

158.

«Monsieur le maréchal comte Soltikoff. Je viens de recevoir votre lettre du 4 novembre, dans laquelle vous me mandez qu'il n'y a que la maison du c-te Ivan Woronzoff qui soye convenable pour loger le prince Henri de Prusse; mais comme je crois que le susdit comte l'oc-

---

только ген.-лейтенанта Бибикова, который при немъ состоитъ приставомъ, Прусскаго ген.-маіора Гордта (что былъ у насъ въ плѣну во время послѣдней войны), своего камергера Врее и своего адъютанта. Лучше вамъ узнать, какъ мы обращаемся здѣсь съ этимъ принцемъ; соображаясь съ нашимъ примѣромъ, можете поступать и вы. Во первыхъ, онъ не любитъ церемоній; однако ему воздаютъ всѣ почести, подобающія его рожденію и его достоинствамъ: я не приказывала разсылать повѣстки, и тѣмъ не менѣе всѣ сдѣлали ему первое посѣщеніе въ назначенный имъ часъ. Когда онъ входитъ въ первый разъ въ комнату, встаютъ отъ карточнаго стола и потомъ садятся. Онъ никому не отдалъ здѣсь визита, даже Англійскому послу, который былъ у него раньше всѣхъ. Но иногда онъ ѣздитъ къ дамамъ, и по приглашенію обѣдаетъ или ужинаетъ въ большомъ или маломъ обществѣ по произволу. Ему пріятно, когда его сажаютъ съ любезными женщинами, умѣющими его занимать. Дочь ваша была нѣсколько разъ въ числѣ ихъ. Словомъ, г-нъ фельдмаршалъ, говорю вамъ и прошу васъ передавать всѣмъ, что чѣмъ внимательнѣе и вѣжливѣе будутъ съ этимъ принцемъ въ кратковременное его пребываніе, тѣмъ мнѣ окажутъ больше удовольствія. Между прочимъ скажите о томъ графу Шереметеву, прибавивъ, что я сама о томъ пишу къ вамъ. Бибиковъ и Шуваловъ передадутъ вамъ подробности о здѣшнемъ его пребываніи и сообразно тому вы, пожалуста, поступайте и въ Москвѣ. Онъ захотѣлъ побывать въ этой древней столицѣ между прочимъ для того, чтобы видѣть фельдмаршала Салтыкова, который покрылъ себя славою, одержавъ побѣду надъ королемъ, его братомъ, а этого брата онъ любитъ и уважаетъ, вопреки глупостямъ, разглашаемымъ объ этой дружбѣ. Надо вамъ еще сказать, что съ перваго взгляда принцъ Генрихъ отличается чрезвычайною холодностью, но не ставьте въ счетъ эту холодность, потому что она оттаиваетъ. Онъ очень уменъ и веселъ; онъ знаетъ, что г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ также бываетъ веселъ и любезенъ, когда захочетъ. Я не упоминаю о воинскихъ почестяхъ: вы знаете, какія были оказаны ему здѣсь и какъ имъ должно быть. Постарайтесь, чтобъ принцъ не скучалъ. Онъ любознателенъ и охотникъ обогащаться свѣдѣніями. Устройте, чтобъ онъ могъ видѣть все достопримѣчательное. Наконецъ, г-нъ фельдмаршалъ, надѣюсь, что вы всѣмъ скажите, что вѣжливость и внимательность никогда никому не вредили, и что ими не столько воздаешь почета другимъ, какъ внушаешь о самомъ себѣ доброе мнѣніе. Я бы желала, чтобъ этотъ принцъ, возвратившись домой, сказалъ: Русскіе также вѣжливы, какъ и побѣдоносны. Вы знаете мою любовь къ отечеству; мнѣ хочется, чтобъ народъ нашъ славился всѣми воинскими и гражданскими доблестями и чтобъ мы во всѣхъ отношеніяхъ превосходили другихъ. Простите, г-нъ фельдмаршалъ, будьте здоровы и увѣрены въ моей дружбѣ. Екатерина. 23 Ноября 1770 года.

cupe lui-même, afin de lui éviter l'embarras de déloger, faites, s'il vous plaît, avant de déterminer si nous la prendrons, examiner la maison de la g-de maîtresse comtesse Woronzoff, qui est sur la Twerskoy. Si elle vous paraît bonne, décente et meublée, vous la louerez; si non, retenez celle du c-te Ivan Woronzoff. Je vous marquerai au juste le départ du prince; je crois qu'il a ecrit à Berlin pour se déterminer *). У насъ зимній путь сталъ, и стужа ужасная; и такъ чаю, что его путешествіе послѣ моихъ имянинъ мѣсто имѣть можетъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Ноября 10 ч. 1770[а].

159.

С.-Петербургъ, 14 Ноября 1770.

Графъ Петръ Семеновичъ. Хотя имѣла я уже извѣстія, что появившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Украйнѣ заразительная болѣзнь, какъ скоро оказалась, такъ тотчасъ хорошимъ распоряженіемъ пресѣклась; но какъ еще въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ онаго совсѣмъ оная не истреблена, то потому и вслѣдствіе письма вашего отъ 8 сего мѣсяца, дабы воспрепятствовать сему злу вкрасться и въ Московскую губернію, посылаю къ вамъ изъ гвардіи шесть человѣкъ офицеровъ съ тѣмъ, чтобъ вы распредѣлили изъ нихъ какъ въ Серпуховѣ, такъ и по всѣмъ другимъ по разсмотрѣнію вашему учрежденнымъ къ пресѣченію проѣзда безъ надлежащихъ осмотровъ мѣстамъ, снабдя всѣми нужными наставленіями и предписавъ имъ при томъ:

1) Чтобъ всѣ проѣзжающіе, какого бъ званія люди они ни были, чрезъ тѣ мѣста, гдѣ кто изъ тѣхъ офицеровъ находиться будетъ, не иначе пропускаемы были, какъ по увѣренію о себѣ письменными засвидѣтельствованіями, взятыми изъ тѣхъ мѣстъ, откуда они отправлялись и чрезъ которыя проѣзжали, что въ тѣхъ мѣстахъ заразительная

---

*) Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Я получила ваше письмо отъ 4 Ноября, въ которомъ вы меня увѣдомляете, что для помѣщенія принцъ Гесприха пригоденъ только одинъ домъ—графа Ивана Воронцова. Но я думаю, что въ этомъ домѣ живетъ самъ помянутый графъ, и чтобы избавить его отъ затрудненія выбираться, прикажите, пожалуста, прежде чѣмъ рѣшить, беремъ ли мы его, посмотрѣть домъ оберъ-гофмейстерны графини Воронцовой, что на Тверской. Если онъ покажется вамъ хорошъ, приличенъ и убранъ, вы его наймете; въ противномъ случаѣ берите домъ графа Ивана Воронцова. Я васъ точно извѣщу, когда принцъ поѣдетъ. Кажется мнѣ, что онъ написалъ о томъ въ Берлинъ и ждетъ отвѣта.

болѣзнь не оказывалась; а тѣ, которые чрезъ зараженныя мѣста ѣхали, въ томъ, что они положенное время въ карантинѣ и гдѣ именно пробыли, послѣ чего удерживать каждаго еще и тамъ въ карантинѣ же, опредѣля оному двухсуточное или больше и меньше по предписанію вашему время, сообразуясь тому, кто откуда пріѣхалъ и какой кто имѣетъ о себѣ видъ.

2) При случаѣ всякихъ проходящихъ воинскихъ командъ и отправляемыхъ военноплѣнныхъ наблюдать равномѣрныя предосторожности, чтобъ всѣ карантинные обряды исполняемы быть должны безъ малѣйшаго упущенія.

3) Партикулярно же привозимыхъ плѣнныхъ и вещей отнюдь безъ выдержанія полнаго карантина не пропускать.

4) Проѣзжающихъ изъ армій курьеровъ хотя долгое время безъ крайней нужды въ тѣхъ учрежденныхъ мѣстахъ и не задерживать, но однакожъ каждаго изъ нихъ достаточно свидѣтельствовать и по осмотру въ неприкосновенности болѣзни останавливать ихъ тамъ по нѣскольку часовъ или сутокъ, въ которое время, какъ собственныя ихъ вещи и одежду прилежно окуривать, такъ всѣ будущія при нихъ депеши и другіе пакеты надлежащимъ образомъ въ уксусѣ обмачивать и потомъ на огнѣ куреніемъ обсушать, при отпускѣ же давать имъ билеты, гдѣ они и сколько времени задержаны были.

А какъ, можетъ быть, представится недостатокъ въ воинскихъ командахъ для опредѣленія при тѣхъ офицерахъ, то въ случаѣ давъ имъ хотя человѣка по три рядовыхъ изъ Великолуцкаго пѣхотнаго полку или отставнаго гвардіи баталіона, или же Московскаго гарнизона, приказать нарядить къ нимъ человѣкъ по двадцати или по тридцати изъ обывателей тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто находиться будетъ съ перемѣною, коихъ и учредить имъ на подобіе палочнаго караула. При томъ же снабжены они быть должны какъ нужными при осмотрѣ лѣкарями, которыхъ вы можете къ тому употребить изъ Московскаго гарнизону и изъ прочихъ находящихся въ Москвѣ, такъ и всѣми потребностями.

Вы не оставите равномѣрно надлежащихъ мѣръ принять и къ тому, чтобъ по всѣмъ проѣзжимъ дорогамъ строжайше того наблюдаемо было, дабы ни одинъ изъ проѣзжающихъ миновать не могъ тѣхъ опредѣленныхъ для карантиновъ мѣстъ, кои по разсмотрѣнію вашему назначены будутъ, и впрочемъ всякихъ способовъ употребить, какіе только въ возможности найдутся къ отвращенію всѣхъ случаевъ

вкрасться вредной той болѣзни въ Московскую губернію; меня же о томъ, что̀ происходить будетъ, почасту увѣдомлять.

«Екатерина.

Симъ офицерамъ дозволено взять съ собой по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ изъ гвардіи».

160.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Какъ я изъ письма вашего отъ 15 ч. Ноября усмотрѣла, что Аннегофской дворецъ никуда не годится, то ему конечно такъ и быть остается. Мое мнѣніе и не было, чтобъ мнѣ дать въ немъ маскарадъ; а думала только, не пригодятся ли нѣсколько большіе покои, зала и галерея вамъ, естьли вздумаете дѣлать маскарадъ, ибо они велики и много людей могутъ умѣстить. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Ноября 22 ч. 1770".

161.

Графъ Петръ Семеновичъ. Его королевское высочество принцъ Генрихъ отъѣзжаетъ отсюда въ Москву Декабря 3-го дня единственно, чтобъ видѣть старинный столичный нашъ городъ и все что̀ въ немъ достойно любопытства. Желаніе его при томъ есть то, чтобъ быть у васъ инкогнито, не имѣя на себѣ никакихъ знаковъ, дабы тѣмъ и себя не обезпокоить, и васъ удалить отъ всѣхъ церемоніальныхъ почестей, каковыхъ бы онъ ожидать могъ по обыкновенію. Чего ради мы вамъ и рекомендуемъ распорядить все заблаговременно слѣдующимъ образомъ: 1) Въ пріѣздѣ его никакихъ встрѣчь церемоніальныхъ не дѣлать. 2) Домъ графа Ивана Иларіоновича Воронцова кажется намъ выгоднѣйшимъ для пребыванія принца на сіе короткое время, и мы надѣемся, что хозяинъ не сочтетъ себѣ за безпокойство опростать оный. 3) Что касается до содержанія стола, въ томъ дворцовая наша канцелярія и придворная контора распорядка никакого отсюда сдѣлать не могутъ, не имѣя тамъ ничего; а рекомендуемъ вамъ пріискать, гдѣ можно, приличное къ столу серебро и прочее, и провизіи столовыя держать на нашъ счетъ наилучшія, которыя у васъ въ городѣ всегда покупкою сысканы быть могутъ, и по присланному отъ васъ счету заплачены отъ насъ будутъ. 4) Для экипажа сыщите отъ Московской конюшенной команды пристойную карету, а лошадей ямскихъ про-

мышлять будетъ генералъ-поручикъ Бибиковъ, который съ его высочествомъ отправится, такъ какъ и въ оба пути и въ Москвѣ въ домѣ пристойный порядокъ его же смотрѣнію мы поручили. Словомъ, ничто церемоніальное не надобно, а сколько возможно сохраните его высочеству свободу быть вояжиромъ партикулярнымъ и входить во всѣ, каковы на сіе время въ городѣ случиться могутъ, благопристойныя общества и увеселенія или и публичные спектакели; къ сему мы не сумнѣваемся, что непримѣтнымъ образомъ и жители города Москвы по внушенію вашему подадутъ сами поводъ. Прямое же угощеніе его высочеству состоять должно въ томъ, чтобъ все любопытства у насъ достойное видѣть онъ могъ, какъ напримѣръ: сóгласиться съ преосвященнымъ Московскимъ показать его высочеству соборныя наши церкви, патріаршую ризницу, печатный дворъ и ежели пожелаетъ видѣть лучшій какой монастырь въ городѣ, по тому обыкновенію какъ и прежде бывало угощеніе отъ духовныхъ для удовольствія любопытства знатныхъ пріѣзжихъ особъ. Потомъ надобно, чтобъ его высочество увидѣлъ Домъ Воспитательный во всемъ его установленіи и порядкѣ, а наконецъ Московскій университетъ и тѣ домы, въ которыхъ классы университетскіе, камора физическая и библіотека находятся. Но предостерегите, чтобъ ученые тамъ люди пріемъ сдѣлали такъ, какъ партикулярной знатной особѣ. «Мастерская палата и модель новаго дворца». Я думаю, что уже столько и модели новопроектированнаго Кремлевскаго дворца сдѣлано, что можно для полученія идеи о семъ строеніи оную показать. Мы не думаемъ, чтобъ болѣе пяти дней его высочество въ Москвѣ пробылъ, а потому и размѣряйте ваше угощеніе на сіе короткое время. Ежели же кто пожелаетъ изъ нашихъ чиновныхъ людей къ нему пріѣхать или его къ себѣ просить на угощеніе, то будетъ неизлишнее; но только бы не было никакой повѣстки ни о формальныхъ визитахъ, ни о трактаментахъ, а все сходствовало съ желаніемъ его высочества быть со всѣми и во всѣхъ компаніяхъ инкогнито. Чего ради и караулъ въ домѣ принца поставьте пристойный для охраненія дому, а не по характеру его особы. Впрочемъ мы полагаемся на ваше во всемъ наилучшее благоизобрѣтеніе и пребываемъ къ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Ноября 23 дня 1770
Санктъ-Петербургъ.

162.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ двухъ писемъ, привезенныхъ нарочитыми курьерами, усмотрѣла я съ великимъ сожалѣніемъ изъ

перваго, что опасная болѣзнь вкралась въ Московскій госпиталь, что она уже съ мѣсяцъ какъ продолжается и что о томъ никто вамъ не репортовалъ и, наконецъ, что вы взяли всевозможныя осторожности, чтобъ далѣе сей вредъ не распространился. Изъ втораго же вашего письма увидѣла я, что всѣ вами взятыя мѣры въ дѣйствіе произведены, въ чемъ усердно вамъ помогаетъ оберъ-полицеймейстеръ и что по сю пору Богъ милостію покрылъ городъ и сохранилъ его отъ язвы.

Въ отвѣтъ на сіе имѣю вамъ сказать первое, что взятіе осторожности для отрѣзанія госпиталя и комуникаціи съ онымъ со стороны города кажутся достаточны, но для нанесенія сей опасной болѣзни изъ зараженныхъ Украинскихъ мѣстъ къ Москвѣ не можно довольно взять противныя осторожности. Въ семъ случаѣ весьма прилично будетъ сыскать способы, чтобъ пресѣчь многочисленные къ открытой со всѣхъ сторонъ столицы пути, оставя только открыто нѣсколько въѣздовъ въ городъ, на коихъ поставить заставы таковыя, кои бы не впускали въ городъ никакихъ людей безъ возовъ, ни снабденія отъ кордонныхъ офицеровъ пропускными билетами, а прочихъ отнюдь не впускать, въ городѣ же умножить велите публичные огни и въ нихъ велите жечь можжевельнику и другихъ матерій, кои въ подобныхъ случаяхъ въ употребленіи. Все сіе есть мнѣніе, изъ коего вы и Сенатъ Московской сдѣлаете лучшее употребленіе и, положа напередъ порядочное на мѣрѣ, прикажите самымъ дѣломъ исполнять. Еще же не худо бы было, чтобъ преосвященный Московскій означилъ нарочитыхъ поповъ, кои бы уже ни съ кѣмъ сообщенія не имѣли окромѣ съ зараженными для всякой церковной потребы. Генералъ-полицеймейстеръ сообщитъ оберъ-полицеймейстеру Московскому еще разныя осторожности, на коихъ ссылаюсь. Напослѣдокъ, прикажите отъ госпитальнаго генералъ-маіора требовать отвѣтъ, для чего онъ такъ долго таилъ отъ правительства, что язва въ его госпиталѣ. Жителей, естьли сіе приключеніе ихъ привело въ уныніе, всячески старайтеся ободрить. Милость Божія велика къ намъ; мы крѣпко должны надѣяться на Его всесильныя и явныя щедроты, что и сей мечъ мимо насъ пройдетъ, не зацѣпляя насъ. И такъ, полагаясь на чудеса Всевышняго въ началѣ и на ваши добрыя и твердыя распоряженія, уповаемъ отъ васъ получить въ скоромъ времени благополучныя извѣстія и остаемся съ бодрымъ духомъ, какъ имѣть прилично всякому христіанину и честному человѣку во всѣхъ опасностяхъ. Къ вамъ доброжелательная

Екатерина

Дек. 29 ч. 1770 г.“

1771 годъ.

163.

Графъ Петръ Семеновичъ. По полученіи сего призовите къ себѣ оберъ-кригсъ-комисара Познякова, да находящагося при сенатскомъ архивѣ регистратора Пятницкаго, которымъ объявите наше повелѣніе, дабы они безъ потерянія времени явились здѣсь каждый при своей командѣ.

«Екатерина».

8 Февраля 1771 года
С.-Петербургъ.

164.

Графъ Петръ Семеновичъ. По причинѣ доклада отъ Московскаго Сената о коллежскомъ секретарѣ Петрѣ Поповѣ, послала я нарочно въ Москву гвардіи сержанта съ тѣмъ, чтобъ онъ его сюда привезъ, и приказала для того прямо явиться ему у васъ; ибо я для скорѣйшаго доставленія обиженнымъ удовольствія заудобнѣе почла оное дѣло здѣсь рѣшить. Того ради прикажите его отдать оному сержанту, чтобъ онъ не мѣшкавъ его сюда привезъ; а какъ съ нимъ въ дорогѣ поступать, о томъ ему приказано. Впрочемъ пребываю вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина».

20 Февраля 1771
С.-Петербургъ.

165.

Графъ Петръ Семеновичъ. Съ удовольствіемъ увѣдомились мы изъ представленія вашего отъ 7-го сего мѣсяца, что вся опасность отъ заразительной болѣзни въ Москвѣ миновалась; и потому соизволяемъ, чтобъ вы приказали свесть караулъ отъ главнаго госпиталя; также сжечь сумнительные тамъ два покоя и все что въ нихъ есть, и построить вмѣсто ихъ новые. Раздѣленіе больныхъ по монастырямъ подвержено великимъ трудностямъ: правленіе госпиталя должно было бы тогда раздробить на столько частей, сколько монастырей занято будетъ, и разстроить тѣмъ учиненное о семъ положеніе; у насъ же нѣтъ при томъ и такого числа докторовъ и лѣкарей, чтобъ можно было распредѣлить ихъ во всѣ сіи частныя по монастырямъ госпитали. Правда, главная въ Москвѣ госпиталь не въ удобномъ построена

мѣстѣ; но какъ нѣтъ для нея другаго способнѣйшаго, то по нуждѣ и надобно оставить ее тамъ, какъ она есть, а велѣть только, чтобъ наблюдали въ ней возможную впредъ чистоту и лучшее имѣли попеченіе о больныхъ. Для упрежденія въ Москвѣ подобнаго несчастливаго приключенія вы можете дѣлать такія распоряженія, какія за нужно признаете, соглашая всегда государственную пользу съ пользою частныхъ людей, дабы и городъ отъ язвы охраненъ былъ, и никто не претерпѣлъ ни малѣйшаго вреда или убытка; и мы надѣемся, что вы, руководствуясь во всякомъ случаѣ благоразуміемъ и усердіемъ, исполните сіе во всемъ по желанію нашему. Впрочемъ пребываемъ мы къ вамъ благосклонны.

«Екатерина».

Въ Петербургѣ,
22 Февраля 1771.

166.

Графъ Петръ Семеновичъ. По полученіи сего извольте призвать къ себѣ Алексѣя Демидову жену, которой и объявите наше повелѣніе, дабы она немедленно явилась здѣсь въ учрежденной отъ насъ комиссіи, по дѣлу мужа ея съ оберъ-кригсъ-кисаромъ Позняковымъ. Если же паче чаянія оная жена Демидова станетъ представлять, что она за имѣющимися у ней болѣзненными припадками ѣхать сюда не въ состояніи, то въ такомъ случаѣ имѣете вы послать къ ней доктора для освидѣтельствованія, подлинно ли она одержима такими припадками, кои ей отправиться въ путь препятствуютъ. Что же по сему отъ васъ учинено будетъ, въ томъ имѣете намъ представить. И пребываемъ вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина».

17 Марта 1771 года
С.-Петербургъ.

167.

Графъ Петръ Семеновичъ. Въ репортѣ вашемъ о оказавшейся въ Москвѣ на суконномъ дворѣ болѣзни, хотя и написано, что вы оный дворъ приказали запереть, но какія предосторожности приняты съ тѣми сукнами, кои со времени начавшейся болѣзни сдѣланы, и гдѣ оныя нынѣ находятся, въ томъ же ли домѣ, или въ другихъ мѣстахъ, о томъ не изъяснено; чего ради увѣдомьте меня, какая въ томъ предосторожность взята: ибо, кажется, и объ нихъ надобно подумать. Впрочемъ остаюсь вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина.

Если товаръ выработанной на той фабрикѣ во время болѣзни положенъ въ одинъ магазинъ съ прочими товарами, то подвергните весь магазинъ карантину; естьли тотъ товаръ положенъ особо, то уже прочій товаръ не нужно будетъ положить въ карантинъ, а только однихъ сумнительныхъ».

17 Марта 1771
С.-Петербургъ.

168.

Графъ Петръ Семеновичъ. По представленію вашему отъ 7 сего мѣсяца соизволяемъ, чтобъ гонимый изъ Малой Россіи на продажу сюда и въ Москву скотъ, когда нѣтъ ужъ тамъ опасности отъ заразы, безъ задержанія на заставахъ пропускаемъ былъ; въ противномъ же случаѣ должно поступать съ онымъ по общимъ о карантинѣ предписаніямъ, но умеьшая однакожъ время онаго, дабы не причинить сею остановкою недостатка въ томъ въ нашихъ столицахъ. И пребываю къ вамъ доброжелательною.

«Екатерина».

Въ С.-Петербургѣ
22 Марта 1771 года.

169.

Графъ Петръ Семеновичъ. Изъ письма вашего отъ 21 числа сего Марта усмотрѣли мы съ крайнимъ сожалѣніемъ, что появившаяся въ Москвѣ прилипчивая болѣзнь распространяться начинаетъ, чего ради за нужно почли мы предписать вамъ слѣдующее: 1) Прикажите отвести въ нарочитомъ отъ Москвы разстояніи нѣсколько церквей, и при нихъ хоронить всѣхъ умершихъ, кто бы таковъ ни былъ, а внутри города не хоронить никого впредъ до указа. 2) Опредѣлить еще одинъ мужескій монастырь для таковыхъ больныхъ, и по примѣру Угрѣшскаго учредить въ немъ госпиталь съ потребнымъ числомъ медицинскихъ чиновъ. 3) Назначить третій монастырь, и прикажите публиковать въ городѣ, чтобъ бѣжавшіе съ большаго суконнаго двора фабричные немедленно всѣ явились для выдерживанія карантина или въ оный монастырь, или въ назначенный для того же отписный фабриканта Балашова домъ; естьли же послѣ публикаціи кто изъ нихъ по городу шатающійся найденъ будетъ, таковыхъ въ полиціи высѣчь плетьми и отсылать въ карантинъ: ибо они, скрываясь такимъ образомъ, разносятъ болѣзнь въ народѣ, который бы отъ оной скоро въ безопасность приведенъ былъ; потому что отъ правительства всѣ къ тому возмож-

ныя мѣры берутся, что̀ точно такъ и объяснить во всемъ городѣ. 4) Умирающихъ такою болѣзнію хоронить въ томъ платьѣ, въ коемъ они умерли, и онаго не оставлять. 5) Въ карантинахъ и госпиталяхъ употребить все стараніе, чтобъ въ съѣстныхъ припасахъ и во всемъ нужномъ ни малѣйшаго недостатка не было. 6) Но какъ однакоже съ одной стороны при таковыхъ трудныхъ распоряженіяхъ и предосторожностяхъ не можетъ вамъ инако какъ весьма тягостно быть, имѣвъ сверхъ того главное надъ всѣмъ надзираніе, и дабы вамъ время доставало съ потребною скоростію обратиться въ собраніи поспѣшныхъ свѣдѣній и въ принятіи по тому неупустительныхъ мѣръ для огражденія отъ приключившихся опасностей и успокоенія публики; съ другой же стороны, дабы и у оберъ-полицеймейстера время доставало поспѣть повсюду съ своими членами и служителями, какъ надобность и должность его востребуютъ; то разсудили мы за благо и за нужно при настоящихъ обстоятельствахъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе, а именно: опредѣлить подъ вашимъ главнымъ надзираніемъ такого человѣка, который бы на сей случай имѣлъ попеченіе о здравіи всего города, къ чему избрали мы нашего генералъ-поручика Еропкина по извѣстной намъ его усердности, повелѣвая Московскому оберъ-полицеймейстору со всею его командою дѣлать ему всякое вспоможеніе. Ему же, г-ну Еропкину, придать достаточное число изъ членовъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, откуда только отдѣлить возможно будетъ безъ сущей остановки теченія дѣлъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ изъ чиновъ совѣтническихъ и ассессорскихъ. Г-на генералъ-поручика Еропкина должность имѣетъ состоять въ томъ, чтобъ охранять городъ отъ оказывающихся въ немъ прилипчивыхъ болѣзней съ употребленіемъ противъ оныхъ всего того, что̀ извѣстнымъ образомъ повсюду въ подобныхъ случаяхъ и приключеніяхъ употребляется. Онъ имѣетъ власть и долгъ, по совѣту съ вами и съ оберъ-полицеймейстеромъ, въ ономъ поступать по лучшему своему благоизобрѣтенію, и съ такимъ благоразуміемъ, дабы какъ съ одной стороны жители напрасно въ своихъ домашнихъ обращеніяхъ утѣсняемы не были, такъ бы съ другой и нужныя отъ него имъ предписуемыя предосторожности они могли исполнять и наблюдать. Оберъ-полицеймейстеръ во всемъ ономъ долженъ ему помогать и совѣтомъ, и дѣломъ; а дабы онъ могъ весь городъ вдругъ обозрѣвать, то распредѣлитъ онъ изъ упомянутыхъ членовъ судебныхъ мѣстъ по одному въ каждую часть, сколько ихъ нынѣ есть, или за нужное найдется учреждать, предписавъ всякому изъ нихъ имѣть о своей части свѣдѣнія каждый день, и чтобъ сверхъ того въ каждомъ дворѣ его части заболѣвавшій освидѣтельствованъ былъ лѣкаремъ въ присутствіи его въ томъ домѣ. Посему и всѣ жи-

тельствующіе въ городѣ доктора и лѣкаря должны быть подъ особливымъ его, генерала-поручика, повелѣніемъ, такъ какъ и заболѣвшихъ отсылать въ опредѣленные госпитали, или сумнительныхъ въ карантины, отъ него же зависитъ. На случай же, отъ чего Боже сохрани, естьли бы настоящее опасаемое злоключеніе совершенно усилилось и распространилось въ разныхъ частяхъ города столь много, чтобъ востребовалось еще большее число нижнихъ служителей для содержанія порядка въ опредѣляемыхъ учрежденіяхъ, нежели бы въ томъ исправиться можно было одними полицейскими людьми; повелѣваемъ по такой крайней нуждѣ, безъ упущенія времени, сдѣлать особливый наборъ съ обывательскихъ дворовъ, хотя бы и изъ лучшихъ ихъ слугъ; но сего однакожъ безъ крайней необходимости не начинать. Изъ сего выписать дайте господину генералу-поручику Еропкину, что̀ ему здѣсь въ исполненіи предписано. Впрочемъ пребываемъ вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

«Екатерина».

25 Марта 1771 года.
С.-Петербургъ.

170.

Графъ Петръ Семеновичъ. Естьли жена Алексѣя Демидова не такъ больна, чтобъ ей нельзя было сюда ѣхать, то прикажите ей сдѣлать то безъ отлагательства; въ противномъ же случаѣ подвергнетъ она себя нашему гнѣву. Впрочемъ пребываемъ вамъ доброжелательною.

«Екатерина».

Въ Санктпетербургѣ
31 Марта 1771.

171.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и пр. и пр. и пр.

Нашему генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Къ великому сокрушенію увѣдомились мы изъ послѣднихъ реляцій вашихъ, что заразительная у васъ въ Москвѣ болѣзнь еще не истребляется, а паче, что она по свидѣтельству бывшихъ въ Молдавіи докторовъ весьма злаго качества. И хотя мы уповаемъ, что она принятыми понынѣ средствами искоренена будетъ въ самомъ ея началѣ; но естьли бы сіе зло, отъ чего Боже избави, и болѣе усилилось и дѣйствительно

уже по разнымъ домамъ въ городѣ и между разныхъ званій людей оказываться нàчало, находимъ мы за нужное предписать вамъ слѣдующіе пункты, кои вы употреблять имѣете въ такомъ случаѣ, яко уже крайнѣйшія средства въ разсужденіи столь важнаго по себѣ положенія внутри Имперіи того города, касательно до его коммуникаціи со всѣми другими мѣстами въ государствѣ по вашему тогда обще съ генераломъ-поручикомъ Еропкинымъ на мѣстѣ усмотрѣнію и поелику то нужно будетъ.

1) Установить карантинъ для всѣхъ изъ Москвы выѣзжающихъ, верстахъ въ тридцати отъ Москвы, какъ по большимъ, такъ и по проселочнымъ дорогамъ. 2) Москву, ежели возможность есть, запереть и не впускать никого безъ дозволенія вашего. 3) Публиковать отъ Сената въ тѣхъ городахъ, кои отъ Москвы по большимъ дорогамъ въ девяноста или два девяноста верстахъ, что въ Москвѣ оказалась прилипчивая горячка и для того бъ всякаго званія люди остерегались въѣзжать въ тотъ городъ; а дабы знали идущіе туда изъ помянутыхъ или прочихъ городовъ со всякими нужными для жизни припасами обозы, то отдать въ тѣхъ городахъ приказы, чтобъ тѣ обозы останавливались въ семи верстахъ отъ Москвы, гдѣ они найдутъ повелѣніе отъ Московской полиціи*) и отъ тамошняго губернатора, куда онымъ обозамъ слѣдовать; и для того 4) Московская полиція обще съ губернаторомъ имѣетъ означить на каждой большой отъ Москвы дорогѣ внѣ города мѣсто, куда обозамъ съѣзжаться. Туда Московскимъ жителямъ приходить закупать то, въ чемъ имъ нужда и надобность, въ означенные дни и часы. О семъ въ городѣ полиція отъ себя, а губернаторъ въ губерніи публиковать имѣютъ. 5) На сихъ внѣ города мѣстахъ Московская полиція имѣетъ не только между покупщиками и продавцами разложить большіе огни и сдѣлать надолбы, но чтобъ и то осторожно было, чтобъ городскіе жители до пріѣзжихъ не дотрогивались и не смѣшивались вмѣстѣ; деньги же обмакивать въ уксусѣ. Каждый такой торгъ долженъ отправляться въ присутствіи полицейской команды, коя будетъ смотрѣть, чтобъ вышеписанный и прочіе обряды, для безопасности незараженныхъ, совершенно сохранены были. Между тѣмъ же, чтобъ всякъ въ Москвѣ и въ околичностяхъ ея остерегался и бралъ лучшія къ безопасности своей мѣры, имѣете вы приказать именемъ нашимъ, чтобъ въ Московской, Владимирской, Переяславской

*) Московскимъ оберъ-полицмейстеромъ былъ тогда Бахметевъ, котораго графъ Салтыковъ расхваливалъ Государынѣ въ письмѣ отъ 22-го Декабря 1770 г. См. Исторію Россіи Соловьева, т. XXIX-й, гдѣ напечатаны выдержки изъ всеподданнѣйшихъ донесеній графа Салтыкова за это время. П. Б.

и Крутицкой епархіяхъ отправляемы были по церквамъ молитвы по посылаемому нынѣ изъ Синода образцу, и при томъ читанъ былъ обнародованный въ концѣ прошлаго года о предосторожностяхъ отъ сей болѣзни манифестъ, также и посланные о томъ же отъ нашего Сената къ губернаторамъ пункты. Генералъ-поручикъ Еропкинъ, будучи опредѣленъ отъ насъ единственно для истребленія сей язвы и сохраненія здоровья жителей древней нашей столицы, долженъ потому наблюдать, чтобъ всѣ данныя и даваемыя о томъ предписанія исполняемы были и, соображаясь съ состояніемъ сей болѣзни, усугублять или уменьшать предосторожности и сроки карантиннаго времени; а въ семъ уваженіи и поручаемъ всѣ донынѣ учрежденныя около Москвы заставы въ его вѣдомство. Для равномѣрнаго предостереженія здѣшняго города отъ подобнаго несчастія опредѣлили мы нашего генерала-поручика графа Брюса и снабдили его нужными предписаніями, относительно до пріѣздовъ и провозовъ по разнымъ дорогамъ отъ Москвы въ здѣшнюю нашу столицу; а по сему и долженствуетъ онъ содержать исправное сношеніе съ генераломъ-поручикомъ Еропкинымъ, дабы по состоянію болѣзни въ Москвѣ и по тѣмъ дорогамъ нужныя предосторожности всегда были размѣряемы. Мы повелѣли уже учредить и заставы по всѣмъ изъ Москвы сюда дорогамъ, гдѣ всѣ ѣдущіе оттуда останавливаны, осматриваны и окуриваны будутъ, и ничего съ ними не будетъ сюда пропущено, кромѣ вседневно нужныхъ вещей. А дабы ѣдущіе сюда изъ другихъ мѣстъ для перемѣны лошадей въ Москву заѣзжать принуждены не были, повелѣваемъ вамъ вывесть почту за городъ въ такое мѣсто, которое бы совсѣмъ отъ него отдѣлено было, а при томъ и не причиняло большаго проѣзжавшимъ объѣзда. Но какъ не можно здѣсь обойтись безъ полученія изъ Москвы мундирныхъ вещей, то въ доставленіи ихъ сюда осторожности взяты быть должны по распорядку помянутыхъ особъ, къ сохраненію столицъ нашихъ опредѣленныхъ. Повелѣвая, наконецъ, сообщить съ сего копію генералу-поручику Еропкину, поручаемъ васъ покровительству Всевышняго и пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ. Марта 31 дня 1771 года.

«Екатерина».

Ямской канцеляріи прикажите, чтобъ она подорожныя не давала безъ вѣдома ген.-пор. Еропкина, который не инымъ велитъ выдать какъ тѣмъ, кои не имѣютъ ни заразы въ домахъ, ни сообщенія съ зараженными домами.

172.

„Ce 2 d'avril 1771.

«Monsieur le maréchal comte Soltikoff. Ordonnez, s'il vous plaît, à celui des chirurgiens qui est près de vos pestiférés que vous croirez le plus capable de se mettre au dessus des préjugés vulgaires de leur métier, de prendre quelques uns de ses pestiférés qui est sans espérance, et faites les mettre dans un endroit sec et froid. Ordonnez qu'on leur donne à boire de l'eau fraîche avec du vinaigre, et qu'on les frotte deux fois la journée, au moins avec de la glace et qu'on réitère ou diminue ces remèdes à mesure que l'on verra que le malade se rétablira ou qu'il empirera. Faites tenir ses essais secrets et mandez moi ce qui en sera au bout d'un certain temp. Portez-vous bien.

Caterine» *).

173.

Графъ Петръ Семеновичъ. Помышляя непрестанно о нынѣшнемъ Москвы состояніи, нахожу я съ одной стороны, что всякія публичныя во многомъ числѣ всякаго званія людей собранія въ мѣстахъ запертыхъ и покрытыхъ могутъ быть опасными въ разсужденіи прилипчивости болѣзни, а съ другой стороны, что пресѣченіе увеселеній можетъ причинить уныніе: то и не лучше ли будетъ, если вы нужнымъ найдете запретить на нѣкоторое время маскарады и спектакли, и постарайтесь въ замѣну того умножить разныя увеселенія на открытомъ воздухѣ, какъ то качели и прочее, къ чему и наступающее время способствуетъ. Гульбища особливо очень хороши и чаятельно наполнены будутъ людьми, если заведены будутъ тамъ разныя забавы. Еще

---

*) 2 Апрѣля 1771. Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Прикажите, пожалуста, тому изъ вашихъ хирурговъ, находящихся при зараженныхъ больныхъ, кого вы считаете наиболѣе способнымъ и выше обыкновенныхъ предразсудковъ ихъ ремесла, чтобъ онъ взялъ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ безнадежно зараженныхъ, и помѣстите ихъ въ сухомъ и холодномъ мѣстѣ. Прикажите, чтобъ имъ давали пить холодную воду съ уксусомъ и не менѣе двухъ разъ на день терли ихъ льдомъ. Это средство надо возобновлять или уменьшать, по мѣрѣ того, будетъ ли больному легче или хуже. Никому не говорите про эти опыты и чрезъ нѣсколько времени увѣдомьте меня что̀ окажется. Будьте здоровы. Екатерина.

можно тутъ дѣлать и безвредные увеселительные огни, служащіе къ удовольствію зрителей и къ очищенію воздуха. Къ производству же того безсумнѣнно люди въ Москвѣ найдутся. Я дозволяю вамъ употребить на то и изъ казны по вашему разсмотрѣнію, главное мое желаніе будучи изыскивать способы къ уменьшенію дѣйства заразы, а средства симъ предписуемыя нерѣдко при таковыхъ обстоятельствахъ хорошіе успѣхи въ другихъ земляхъ производили. Впрочемъ пребываю доброжелательною.

«Екатерина».

Въ С.-Петербургѣ.
12 Апрѣля 1771.

174.

«Monsieur le maréchal comte Soltikoff. Prenez au comptoir de sel cinq cent roubles на счетъ кабинета et faites en présent au chirurgien Margraf pour la cure à la glace qu'il a fait à son malade, qui est, il paraît, convalescent, et faites dire à Margraf que si les évacuations de son malade n'ont pas été suffisantes de façon ou d'autre, qu'il tâche de l'évacuer et le nettoyer et qu'au reste il le traite présentement comme un convalescent à qui les forces paraissent manquer. Faites lui encore demander ce qu'il pense de cette façon de guérir la contagion en général et s'il la croit praticable ou non? Elle est toujours très-curieuse et doit donner à penser aux habiles gens du métier. Je suis comme toujours avec beaucoup d'amitié.

Caterine.

Ce 2 de may 1771 *).

У насъ морозъ сегодня и вчерась былъ. Каково-то у васъ?»

---

*) Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Возьмите изъ соляной конторы 500 р. на счетъ кабинета и подарите ихъ хирургу Маргра́фу за леченіе льдомъ, которое онъ производилъ надъ своимъ, кажется, выздоравливающимъ больнымъ, и скажите Маргра́фу, что если выпачиваніе у его больнаго не было достаточно, пусть онъ его выпачиваетъ и вытираетъ, а впрочемъ пусть обращается съ нимъ теперь какъ съ выздоравливающимъ, но повидимому еще малосильнымъ. Еще спросите его, что̀ онъ думаетъ вообще объ этомъ способѣ лечить зараженныхъ, и почитаетъ ли онъ его примѣнимымъ или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ способъ этотъ очень любопытенъ и долженъ обратить на себя вниманіе искусныхъ врачей. Остаюсь, какъ и всегда, съ большою къ вамъ дружбою. Екатерина. 2 Мая 1771

175.

«Monsieur le maréchal comte Soltikoff. J'ai passé avant-hier en allant de Czarscoe Sélo à Krasno Sélo devant Koriova, et j'y ai vu un magasin de beautés. Réellement je ne sais quel marchand y demeure, et il y a une grande quantité de femmes avec lui, les unes les plus jolies que les autres. Je crois que nous en avons vu plus de dix les unes mieux que les autres. J'ai pris sur moi de vous en faire part afin que vous voyez, comment on prospère dans votre village. J'ai trouvé aussi qu'il y a beaucoup plus de terres ensemencées que ci-devant et que les bois s'éclaircissent et les marais ce desséchent. Adieu, monsieur le maréchal. Depuis qu'Obreskoff est rélâché, nous commençons à voir un peu plus clair pour la paix. Je suis toujours avec beaucoup d'amitié.

Caterine.

à Krasno Selo, ce 18 juin 1771« *).

176.

Графъ Петръ Семеновичъ. По представленію вашему отъ 20 Іюня о принятыхъ въ комисаріатѣ съ большаго суконнаго двора сукнахъ и каразеѣ, соизволяемъ мы, чтобъ оныя сперва въ воду обмочены были и вывѣтриваны во время шести недѣль, и чтобъ по прошествіи сего времени дозволили вы отпустить ихъ въ армію, или употребить инако по опредѣленію комисаріата. Вы имѣете также приказать, чтобы кои сіи сукна и казарею мочить и провѣшивать станутъ, выдержали послѣ того для предосторожности равномѣрный карантинъ. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ благосклонною.

«Екатерина».

Въ С.-Петербургѣ.
19 Іюля 1771.

---

*) Г-нъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Третьяго дни, ѣдучи изъ Царскаго въ Красное Село и проѣзжая Коріово, я видѣла въ немъ магазинъ красотъ. Въ самомъ дѣлѣ не знаю, какой купецъ тамъ живетъ, но съ нимъ многое множество женщинъ, одна красавѣе другой. Мнѣ кажется, что мы ихъ видѣли болѣе десяти, сущихъ красавицъ. Я захотѣла довести о томъ до вашего свѣдѣнія, чтобы вамъ видѣть, какъ процвѣтаютъ въ вашей деревнѣ. Я нашла также, что засѣянныхъ полей, прочищеннаго лѣсу и осушенныхъ болотъ стало больше прежняго. Простите, г-нъ фельдмаршалъ. Съ тѣхъ поръ какъ выпустили Обрѣзкова, дѣло помаленьку разъясняется и наклоняется къ миру. Я всегда къ вамъ съ большою дружбою. Екатерина. Красное Село, 18 Іюня 1771.

177.

Божіею милостію мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Нашему генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Изъ репорта нашего Сената Московскихъ департаментовъ отъ 6 Апрѣля усмотрѣли мы, что Сенатъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ обращавшимися къ лучшему, отложилъ публиковать въ народѣ пункты предписанные на случай крайности въ рескриптѣ отъ насъ къ вамъ пущенномъ отъ 31 Марта. Мы, видя, что прилипчивая болѣзнь въ однихъ карантинныхъ монастыряхъ между едиными на суконной фабрикѣ заразившимися была, а далѣе не распространялась, сіе тогда приняли за благо; но, усмотря нынѣ, къ великому нашему сожалѣнію, изъ писемъ вашихъ къ намъ и генералъ-поручика Еропкина къ нашему генералъ-адъютанту Брюсу сообщеній, что сія болѣзнь и въ самомъ городѣ распространяется и умножается, за долгъ къ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ почли, для пресѣченія сего вреда, прося въ началѣ помощи Всевышняго, предписать вамъ вторично, но съ нѣкоторою перемѣною.

1) Установить карантинъ для всѣхъ изъ Москвы выѣзжающихъ верстахъ въ тридцати отъ Москвы, какъ по большимъ, такъ и по проселочнымъ дорогамъ.

2) Москву, ежели возможно есть, запереть и не впускать никого безъ дозволенія вашего *).

3) Идущіе въ Москву изъ прочихъ городовъ со всякими для жизни нужными припасами обозы останавливать у земляного вала, гдѣ городскимъ покупщикамъ приходить и закупать то, въ чемъ имъ нужда и надобность въ означенные часы и дни, и потомъ повозщиковъ отпустить во свояси, а въ городъ не впускать.

4) Полиція имѣетъ не только между покупщиками и продавцами разложить большіе огни и сдѣлать надолбы, но чтобъ и то остережено было, чтобъ городскіе жители до пріѣзжающихъ не дотрогивались и не смѣшивались вмѣстѣ; деньги же обмакивать въ уксусѣ. Каждый такой торгъ долженъ отправляться въ присутствіи полицейской команды.

---

*) Придумано было обнести всю Москву палисадникомъ или рогатками; но эту мѣру оказалось трудно исполнить. Графъ Салтыковъ нѣсколько разъ докладывалъ Государынѣ о невозможности оцѣпленій и слишкомъ строгихъ карантинныхъ мѣръ. Изъ XXIX тома Исторіи Россіи Соловьева видно, что Екатерина была несправедлива къ старому фельдмаршалу и что его напрасно винили въ бѣдствіяхъ, постигнувшихъ Москву въ 1771 году: полицейскія средства, находившіяся въ его распоряженіи, были слишкомъ ничтожны. П. Б.

А сверхъ сего какимъ наставленіемъ снабдили мы особенно нашего генералъ-поручика Еропкина, съ онаго здѣсь сообщаемъ вамъ копію для точнаго по ней съ вашей стороны исполненія, елико въ чемъ отъ вашей тамъ власти зависить долженствуетъ. По сему особливо и не оставите вы немедленно приказать откомандировать къ нему упомянутыхъ въ оной копіи шести человѣкъ исправнѣйшихъ офицеровъ со ста человѣками рядовыхъ изъ полку Великолуцкаго. Равномѣрно извольте вы съ сего нашего вамъ рескрипта отдать копію помянутому генералу-поручику Еропкину какъ для нужнаго ему свѣдѣнія, такъ и для того, дабы онъ все здѣсь относящееся вообще и по частямъ до его особливаго распоряженія и надзранія принялъ, и сіе служило бъ ему самому собственнымъ отъ насъ предписаніемъ.

Извѣстно намъ стало, что нѣкоторые обыватели въ вашемъ мѣстѣ, избѣгая докторскихъ осмотровъ, не только утаиваютъ больныхъ въ своихъ жительствахъ, но и умершихъ потомъ тамо выкидываютъ изъ оныхъ на публичныя мѣста; а понеже такое злостное неповиновеніе навлекаетъ на все общество наибѣдственнѣйшія опасности, того для повелѣваемъ вамъ отъ Сената по имянному нашему указу строжайшимъ образомъ обнародовать во всемъ городѣ, чтобъ отнынѣ никто больше не дерзалъ на такое злостное и вредное нашихъ законовъ и установленій похищеніе; а если, не взирая на сіе строгое подтвержденіе, кто въ такомъ преступленіи будетъ открытъ и изобличенъ, или же хотя и въ свѣдѣніи объ ономъ будетъ доказанъ, таковой безъ всякаго монаршаго милосердія отдастся вѣчно въ каторжную работу.

Впрочемъ пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 20 Августа 1771 года.

«Екатерина».

178.

«Графъ Петръ Семеновичъ. Каково получено отъ графа Алексѣя Григорьевича изъ Архипелага извѣстіе, за которое мы Богу приносили 14 числа сего мѣсяца колѣнопреклонное благодареніе, усмотрите изъ приложеннаго печатнаго листа, съ которою викторіею рѣдко слыханною и васъ поздравляю. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Сентября 17 ч. 1771.

На другой день, то есть 15, была соборная панихида по государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ, какъ первомъ виновникѣ нашей радости, основателѣ флота. Плодами его трудовъ мы пользуемся».

179.

Графъ Петръ Семеновичъ. По прошенію вашему отъ 13 ч. Сент., мы на нынѣшнее время васъ изъ Москвы по причинѣ продолжающейся тамъ прилипчивой болѣзни увольняемъ. «Екатерина».

20 Сентября 1771.
С.-Петербургъ.

Графъ Салтыковъ уѣхалъ (вѣроятно въ свое подмосковное помѣстье Марѣино) изъ зачумленной Москвы 14 Сентября, не дождавшись отвѣта на свое прошеніе (Соловьевъ XXIX, 159). Зараза проникла въ собственное его помѣщеніе (въ Кремлѣ); у Еропкина тоже заболѣла прислуга, и онъ просилъ, чтобъ его уволили отъ тяжкой его должности. Черезъ день начался бунтъ, и 16-го произошло убіеніе архіепископа Амвросія. 17-го Сентября фельдмаршалъ уже былъ опять въ Москвѣ.

На другой день послѣ этого письма генералъ-адъютанту графу Г. Г. Орлову велѣно было ѣхать въ Москву. (Бывшій подчиненный графа Петра Семеновича явился надъ нимъ командовать). Въ манифестѣ объ этомъ Екатерина говоритъ: „Видя прежалостное состояніе нашего города Москвы и что великое число народа мретъ отъ прилипчивой болѣзни, мы бы сами поспѣшно туда прибыть за долгъ званія нашего почли, еслибъ сей нашъ походъ, по теперешнимъ военнымъ обстоятельствамъ, самымъ дѣломъ за собою не повлекъ знатнаго разстройства и помѣшательства въ важныхъ дѣлахъ Имперіи нашей". Передъ тѣмъ она писала Московскому Сенату: „Не съ унылымъ духомъ, но съ душою, наполненною памятствованіемъ о должности своей и любви къ государству, съ духомъ, который въ печали своей о теперешнихъ Московскихъ обстоятельствахъ не можетъ находить спокойствія и утѣшенія въ пустыхъ сожалѣніяхъ и воздыханіяхъ, но находитъ отраду, единственно ища съ бодростію и предписуя съ твердостью мѣры и осторожности, кои человѣческій смыслъ можетъ только привести въ память, для пресѣченія въ столицѣ пагубы рода человѣческаго". П. Б.

180.

Нашему генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову. Мы нынѣ разсудили за благо васъ изъ Москвы уволить, и тамъ поручить команду нашему генералу, князю Михаилу Волконскому, о чемъ мы чрезъ сіе даемъ вамъ знать, оставаясь впрочемъ къ вамъ доброжелательны.

«Екатерина».

7 Ноября 1771.
С.-Петербургъ.

Недолго прожилъ графъ Салтыковъ послѣ своего несчастія: онъ скончался въ Декабрѣ 1772 г. въ Марѣинѣ. Медлили воздать воинскія почести праху опальнаго вельможи; но графъ П. И. Панинъ пріѣхалъ изъ Москвы въ полномъ парадѣ, въ Андреевской и Георгіевской лентахъ и, ставъ у гроба, вслухъ сказалъ: „Буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для смѣны". Тогда только Московское начальство отрядило войска на похороны. Тѣло фельдмаршала погребено въ селѣ Никольскомъ, въ 20 верстахъ отъ Ярославля. П. Б.

ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ О РОСЛАВЛЬСКОМЪ КОННОМЪ ПОЛКУ ИЛИ РЯЗАНСКИХЪ ДРАГУНАХЪ *).

Il y avait autrefois en Russie deux sortes de terres: les unes, appartenant aux gentilshommes en propre, étaient nommés leur patrimoine; les autres étaient distribuées à la cavallerie Russienne et leur servait de solde; elles étaient donc en succession lorsque le successeur du dernier mort était capable de servir. S'il n'y avait point de mâle, ces terres passaient aux filles pourvu que leurs maris remplîssent les charges de l'état attachés à ces terres. Cet arrangement dura jusqu'au tems où Pierre Premier commença à soudoyer ses troupes.

Lorsque le czar Alexis Michaelevitz conquit la province de Smolensk, beaucoup de gentilshommes de ce pays restèrent en Pologne. Le czar publia une déclaration après la conquête, que quiconque de ces gentilshommes ne retournerait après un certain tems dans ce pays, serait privé de ses biens. Peu revinrent, et ces terres furent confisquées au profit de la couronne. Le czar jugea à propos de disribuer ces terres à son armée. Elles étaient au nombre de 25.000 maisons de paysans; la plupart se trouvèrent dans le cercle ou district de Roslavl, ce qui donna le nom de régiment de Roslavl à cette cavalerie.

Pierre-le-Grand, lorsqu'il établit des troupes régulières, forma de ce régiment celui de dragons de Rézan, et repassant par Smolensk dans les circonstances les plus critiques de ses guerres avec la Suède, peu de tems avant la bataille de Poultava, il forma du reste des

*) Эта записка, въ собственноручномъ подлинникѣ, сохранилась вмѣстѣ съ напечатанными выше письмами въ бумагахъ графа П. С. Салтыкова. П. Б.

possesseurs de ces terres, pour veiller au frontières, *le fameux escadron de Roslavl*, qui n'eut point de gages, parce qu'il ne devait guères s'éloigner de ses possessions. Il est très-vraisemblable que cet établissement ne devait être que momentané.

Les choses en restèrent là, jusqu'en 1728 qu'un officier de l'état-major de cet escadron, dont on ne savait pas trop le nombre, ce plaignit au Sénat qu'il n'avait pas reçu les terres attachées à sa charge et que beaucoup d'autres étaient dans le même cas. Le Sénat établit une comission pour examiner ce désordre sur les lieux. Celle-ci, tantôt agissant avec activité, tantôt avec faiblesse, traîna jusqu'au tems de l'impératrice Élisabeth, quand le comte Pierre Schouvalov la remit en vigueur. En 1763 plusieurs officiers de cet escadron portèrent les mêmes plaintes (de ce qu'ils ne reçoivent pas ce qu'il leur était dû de ces terres destinées à leur entretien) à l'imp. Catherine II. Celle-ci envoya leurs plaintes au Sénat, qui ordonna au comte Fermor, gouverneur-général et au prince Koslovsky, gouverneur de Smolensk, d'obliger la comission établie de mettre fin à son ouvrage.

La comission de guerre, établie en 1763, d'un autre côté, revoyait et mettait en ordre tous les différens corps de troupes régulières et non-régulières; l'escadron de Smolensk était du nombre de ses dernières. On jugea à propos d'en former un régiment de milice et l'on invita le gouverneur-général d'assister aux conférences. Il assura et donna par écrit qu'il y avait déjà de retrouvés près de vingt mille maisons des terres données pour l'entretien de ces troupes qui avaient été usurpées et souvent laissées sans maître. La comission de guerre dressa un état du régiment de milice de Smolensk, qu'elle établissait sur le revenu de ces terres justement dévolu à la couronne, et le présenta à l'Impératrice pour que par sa signature il passa en loix. L'Impératrice le signa, et il fut mis à exécution en 1764.

An mois de may 1765 plusieurs gentilshommes de Smolensk présentèrent à l'Impératrice une supplique dans laquelle ils disaient que, parfaitement soumis à ses volontés, ils osaient la prier de vouloir bien elle-même prendre connaissance de leur état présent et passé; qu'ils avaient joui des terres qu'on venait de leur ôter comme d'un patrimoine acquis par le sang de leurs ancêtres, dont une loi de Pierre-le-Grand de 1714 et une autre de l'impératrice Anne de 1735 leur assuraient la possession (dans ces deux loix il est dit que les terres données autrefois à la milice ou cavalerie devaient à l'avenir être contées pour

possession et patrimoine des possesseurs actuels); que la province de Smolensk n'était pas exclusivement nommée dans ces deux loix; qu'ils espéraient tout de la justice de l'Impératrice pourvu qu'elle voulût bien elle-même juger leur affaire. L'Impératrice envoya ces placets au Sénat avec ordre d'examiner tous les documens sur lesquels s'était fondée la comission de guerre, en conséquence desquels la confirmation de l'Impératrice s'était ensuivie, prescrivant en même tems, qu'on ne perdît pas de vue l'état à venir de ces gentilshommes au cas que ses terres fussent perdues pour eux. Le Sénat révisa tous ses documens et trouva la loix très-claire en faveur de ces gentilshommes, la comission établie depuis tant d'années contraire à cette loix, et que d'informative elle était devenue exécutive et par conséquent abusive. Le Sénat fit rapport de ce qu'il avait trouvé à l'Impératrice, qui donna ordre à la comission de guerre de pourvoir à l'entretien du régiment de milice; parce que sans injustice l'on ne pouvait priver les possesseurs de terres du ci-devant escadron de Roslavl. La comission de guerre trouva très-aisément cette somme modique et dès qu'elle fut trouvée, l'Impératrice envoya ordre au Sénat de rendre ces terres à qui elles avaient été prises, de leur payer ce que la couronne en avait tiré, pendant qu'elle les avait possédé, chose que ces gentilshommes n'avaient pas demandé, mais qui était juste, et par cet ordre elle a anéanti trois de ses signatures, l'une au collège des guerre, l'autre sur l'état du régiment de milice, la troisième au Sénat en conséquence; mais aussi elle a fait justice».

Переводъ. Нѣкогда въ Россіи были двухъ родовъ земли: однѣ, принадлежавшія дворянамъ въ собственность, назывались ихъ вотчинами; другія раздавались Русской кавалеріи и служили ей вмѣсто жалованья; онѣ и переходили по наслѣдству, коль скоро наслѣдникъ послѣдняго умершаго былъ способенъ служить. Если не было мущинъ, земли эти поступали къ дочерямъ, лишь бы мужья ихъ исполняли государственныя обязанности, соединенныя съ этими землями. Это устройство продолжалось до того времени, когда Петръ Первый началъ платить войскамъ своимъ деньги.

По завоеваніи Смоленской области царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, многіе тамошніе дворяне остались въ Польшѣ. Царь обнародовалъ за тѣмъ, что кто изъ этихъ дворянъ по истеченіи извѣстнаго срока не возвратится домой, тотъ лишится своего имущества. Немногіе возвратились, и эти земли взяты въ пользу казны. Царь нашелъ удобнымъ раздать эти земли своему войску. Ихъ было 25 тысячъ крестьянскихъ дворовъ, и по большей части онѣ находились въ округѣ или уѣздѣ Рославльскомъ, отчего эта конница получила названіе Рославльскаго полка.

Заводя регулярныя войска, Петръ Великій образовалъ изъ этого полка Рязанскихъ драгунъ. Не задолго до Полтавской баталіи, проѣзжая черезъ Смоленскъ въ наиболѣе тяжкихъ обстоятельствахъ войны своей съ Шведами, онъ устроилъ изъ остальныхъ владѣльцевъ этихъ земель *знаменитый Рославльскій эскадронъ* для пограничной охраны. Жалованья имъ не было, потому что уѣзжать изъ своихъ владѣній имъ не доводилось. Очень вѣроятно, что учрежденіе это было лишь временное.

Такъ это и оставалось до 1728 года, когда одинъ штабный офицеръ этого эскадрона (число котораго не было хорошо извѣстно) пожаловался Сенату на то, что онъ не получалъ земли, присвоенной его службѣ и что многіе другіе въ одинаковомъ съ нимъ положеніи. Сенатъ учредилъ комиссію для разобранія этого безпорядка на мѣстѣ. Комиссія, то работая, то лѣнясь, проволочила дѣло до временъ императрицы Елисаветы, когда графъ Петръ Шуваловъ возбудилъ ее къ усиленной дѣятельности. Въ 1763 году многіе офицеры этого эскадрона подали такія же жалобы на неполученіе для содержанія своего назначенныхъ для того земель императрицѣ Екатеринѣ II-й. Сія послѣдняя отослала эти жалобы въ Сенатъ, который указалъ Смоленскому генералъ-губернатору графу Фермору и тамошнему губернатору князю Козловскому обязать учрежденную комиссію, чтобы она докончила свое дѣло.

Съ другой стороны, учрежденная въ 1763 году военная коммиссія разбирала и приводила въ порядокъ всѣ разнообразные корпуса регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ; въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и Смоленскій эскадронъ. Найдено удобнымъ образовать изъ него милиціонный полкъ, и къ участію въ обсужденіи о томъ приглашенъ генералъ-губернаторъ. Онъ увѣрялъ и подалъ на письмѣ, что имъ уже розыскано около 20 тысячъ дворовъ, идущихъ на содержаніе этого войска, что землями злоупотребляли и часто онѣ оставались безъ владѣльца. Военная коммиссія составила штатъ милиціонному Смоленскому полку, учредивъ оный по доходу съ этихъ земель, поступающему въ казну, и представила Императрицѣ, дабы ея подписью штатъ этотъ обратился въ законъ. Императрица подписала, и штатъ введенъ съ 1864 года.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1765 года многіе Смоленскіе дворяне подали Императрицѣ прошеніе, въ которомъ изъясняли, что, вполнѣ покоряясь ея волѣ, они дерзаютъ просить ее, чтобы она благоволила сама освѣдомиться объ ихъ настоящемъ и прошедшемъ положеніи; что они пользовались отнятыми у нихъ землями, какъ вотчинами, пріобрѣтенными кровію ихъ предковъ; что владѣніе ими было утверждено указами Петра Великаго 1714 года и императрицы Анны 1735 года (въ этихъ двухъ указахъ значится, что земли, данныя нѣкогда милиціи или конному полку, должны впередъ считаться вотчинами настоящихъ владѣльцевъ); что Смоленская губернія не была исключительно именована въ этихъ двухъ указахъ и что они всего

надѣятся отъ правосудія Императрицы, лишь бы она благоволила сама разсмотрѣть ихъ дѣло. Императрица отослала эти прошенія въ Сенатъ съ приказаніемъ разслѣдовать всѣ документы, на которыхъ основалась военная комиссія и по которымъ послѣдовала конфирмація Императрицы. Въ тоже время она предписала, чтобы не было упущено изъ виду будущее положеніе этихъ дворянъ въ случаѣ, если они не получатъ этихъ земель. Сенатъ вновь разсмотрѣлъ всѣ эти документы и нашелъ, что указъ очень ясно говоритъ въ пользу дворянъ, а что комиссія, учрежденная со времени столь давняго, противорѣчила этому указу, и что изъ развѣдочной эта коммиссія сдѣлалась исполнительною и слѣдовательно злоупотребительною. Сенатъ подалъ о своихъ разысканіяхъ докладъ Императрицѣ, которая повелѣла военной комиссіи озаботиться содержаніемъ милиціоннаго полка, такъ какъ было бы несправедливо обдѣлять владѣльцевъ земель бывшаго Рославльскаго эскадрона. Военная комиссія безъ труда отыскала эти небольшія деньги, и какъ только онѣ были найдены, Императрица повелѣла Сенату возвратить земли тѣмъ, у кого онѣ были отняты и заплатить имъ полученное съ этихъ земель казною во время ея владѣнія ими, чего дворяне не просили, но что было справедливо. Этимъ повелѣніемъ она уничтожила три свои подписи, одну на докладѣ военной комиссіи, другую на штатѣ милиціоннаго полка, третью на сенатскомъ докладѣ, который былъ послѣдствіемъ предъидущаго; но за то она оказала справедливость.